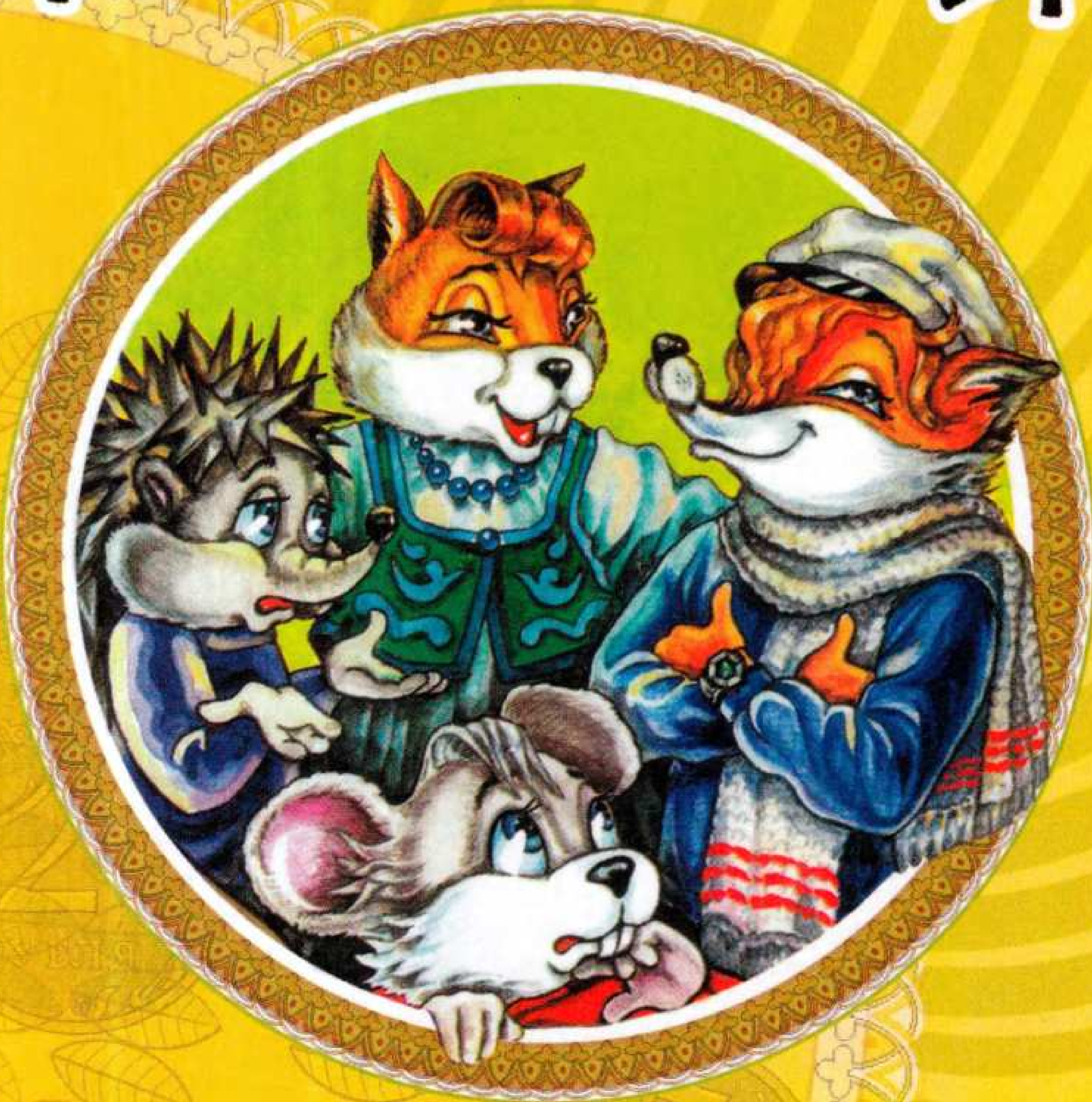

Т. В. Смирнова

БЕЛКА И КОМПАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ФЕДОРОВ

ЭКОНОМКА ДЛЯ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ

ЭТА ЧАСТЬ ЛЕСА

СОРОКА

БЕЛКА

ЛИС
СУКС

ЕЖИК
ПЫХТА

МЫШОЧОК
ШМЫЛ

ТА ЧАСТЬ ЛЕСА

Т. В. Смирнова

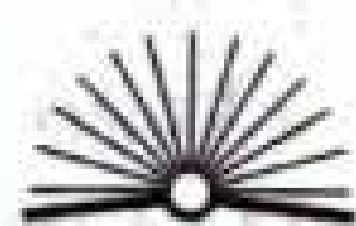
БЕЛКА И КОМПАНИЯ

**Экономика для детей
в сказках, играх и задачках**

Художник
и автор игровых заданий –
Татьяна Проснякова

4-е издание

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ФЕДОРОВ

Издательство «Учебная литература»

2013

В книге в доступной для детского восприятия форме раскрыты основные понятия экономики. Закрепить и усвоить материал позволяют игровые задания, загадки и задачи.

Книга рассчитана на детей младшего школьного возраста (2–3 классы) и может быть использована на факультативных занятиях, во внеклассной работе, а также во время занятий родителей с детьми.

Смирнова Т. В.

С50 Белка и компания : Экономика для детей в сказках, играх и задачках / Иллюстрации и игровые задания Т. Н. Просняковой. – 4-е изд. – Самара : Издательство «Учебная литература» : Издательский дом «Федоров», 2013. – 144 с. : ил.

ISBN 978-5-9507-1634-8 (Издательство «Учебная литература»).

ISBN 978-5-393-00851-2 (Издательский дом «Федоров»).

ISBN 978-5-9507-1634-8
(Издательство «Учебная литература»)

ISBN 978-5-393-00851-2
(Издательский дом «Федоров»)

© Т. В. Смирнова, 2000

© Т. Н. Проснякова, иллюстрации,
игровые задания, 2000

© Издательство
«Учебная литература», 2013

© Издательский дом «Федоров», 2013

Дорогой юный читатель!

Лес, где живут персонажи сказок, которые ты начинаешь читать, похож и... не похож на обычный. Он состоит из двух частей. В Той Части Леса – непролазная чаща, замшелые пни и сырые овраги. Это мрачный, неприветливый лес. В нём каждый сам за себя и один против всех. А богатый Филин, владелец и правитель земли, держит в страхе всю округу.

Совсем другая Эта Часть Леса. Среди солнечных полян и перелесков от норы к норе, от домика к домику вьются весёлые тропинки. По ним Белка и её друзья спешат на помощь или просто в гости друг к другу. Ёжик Пыхтя, Мышонок Шмыг, Лис Фукс вместе решают задачи, которые ставит перед ними жизнь Леса. А задачи эти, как оказывается, удивительно похожи на те, с которыми сталкиваются люди.

Хозяюшка и хлопотунья Белка, рассудительный мастер Ёжик, приветливый и безотказный Мышонок и даже хвастунишка

и лакомка Лис хотят совсем немного. Жить в достатке, получать за свой труд хорошее вознаграждение. Сделать это не просто: им мешает злой и жадный Филин.

Чтобы вести хозяйство разумно, не потерять всё разом, а оказаться в выигрыше, нашим зверюшкам приходится постоянно думать, считать, планировать. Это (а ещё их крепкая дружба!) помогает им найти выход из любых положений. Поддерживая и выручая друг друга, они стараются понять, как действуют в жизни Леса основные экономические законы. А ведь это интересно и нам с тобой!

На страницах книги тебе могут встретиться незнакомые или непонятные слова. Не беда! У нас открыто «Справочное бюро» – не стесняйся, обращай в него.

Как лучше работать с нашей книжкой? Сначала нужно внимательно прочитать каждую сказку-главу. Потом полезно обсудить её содержание со старшими, заглянуть в «Справочное бюро», попробовать решить задачки, выполнить игровые задания. А можно, распределив роли, разыграть сказки, как маленький спектакль.

Так ты хочешь узнать, что такое экономика? В добрый путь!

Часть первая

ПУТЬ К УСПЕХУ

Водяная Крыса знала, что торговля – это расчёт

Водяная Крыса жила в Той Части Леса. Там сухие ветки потрескивают под ногами, поваленные деревья перегораживают путь, а потаённые тропы понемногу заманивают в чащу, где таинственно и сумеречно, где каждый сам за себя. И кто не имеет крепких зубов и острых когтей, не отваживается сунуть нос дальше Опушки.

Лавка Водяной Крысы притулилась у самого краешка Леса, на берегу Глубокого Ручья. Здесь из воды торчали коряги, а дно устилало опавшие листья. Сама Крыса жила, конечно же, не в Лавке, а в уютной норе. И нора эта была тщательно скрыта от посторонних глаз. Попасть в неё можно было только из глубин, пахнувших тиной. Длинный, извилистый коридор соединял нору с Лавкой. Зато сама Лавка... в неё мог заглянуть каждый. И хотя Лавка была совсем крошечная,

в ней всегда удавалось найти именно то, что вам нужно: от банки малинового варенья до куска душистого мыла.

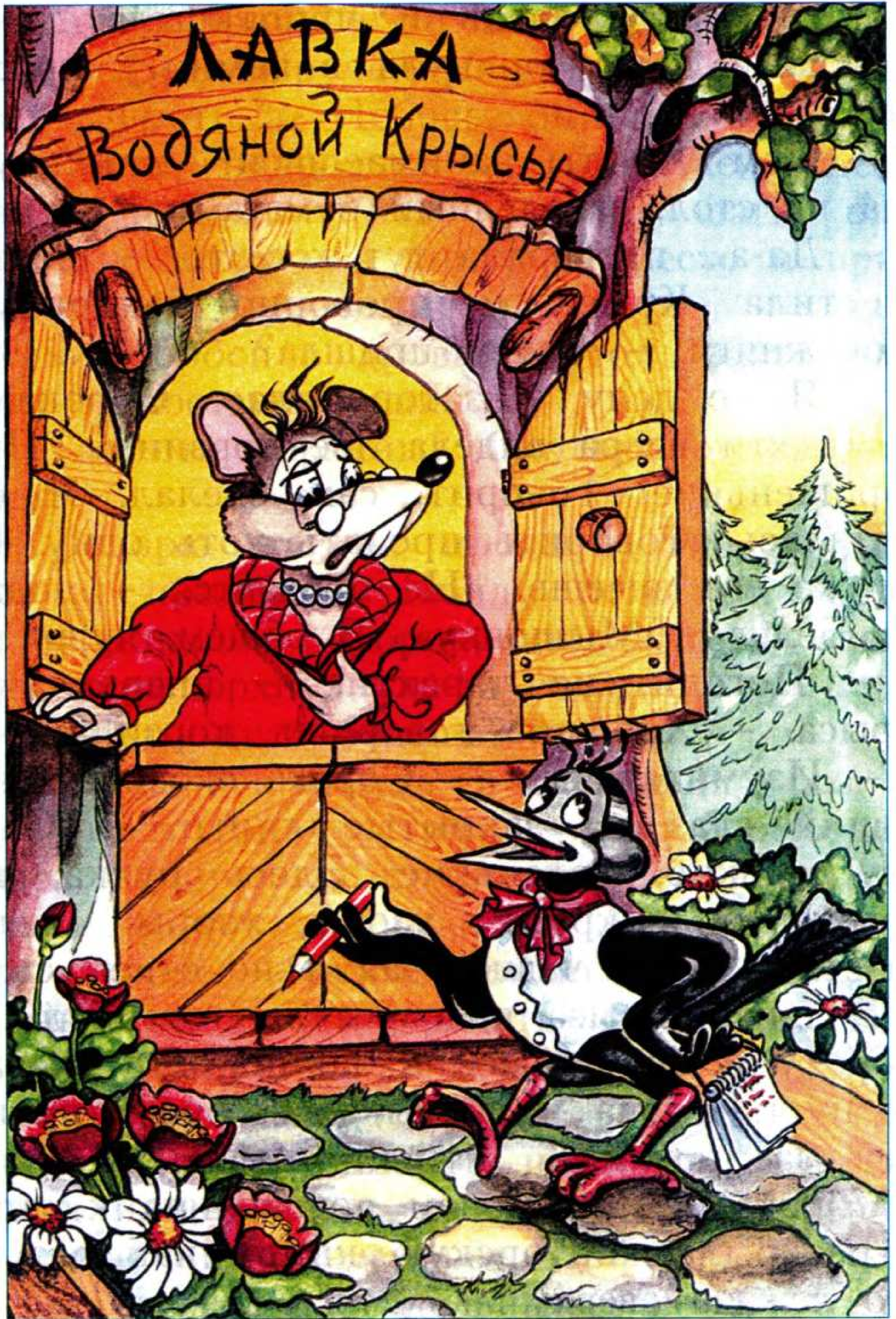
Водяная Крыса отложила потрёпанную конторскую книгу и ещё раз просмотрела все счета. Концы с концами явно не сходились.

– Что же это получается? – пробормотала она. – Выходит, я на покупку товаров для своей Лавки потратила денег куда больше, чем выручила от продажи. Странно... Нет, этого просто не может быть! Ведь я покупаю товар по одной цене, а продаю его гораздо дороже. Иначе какой смысл держать лавку? Так.... Будем считать сначала: в прошлый четверг я купила у Белки мешок орехов за три монеты, а выручила пять. Значит, у меня осталось две монеты чистой прибыли. Их я потратила... На что же я их потратила?

Звон дверного колокольчика прервал её невесёлые мысли.

– Кого там ещё принесло на ночь глядя?

Зябко кутаясь в просторный халат, Водяная Крыса неслышно подкралась к двери и осторожно посмотрела в глазок. На перилах крыльца сидела Сорока. Водяная Кры-

са отодвинула засов и приоткрыла дверь. Сорока быстро юркнула в темноту прихожей.

– Чем это ты занимаешься? – кивнула она на стол, заваленный бумагами.

– Да-а... проверяла тут кое-что, – нехотя ответила Крыса и проворно захлопнула свои книги. – Зачем пришла?

– Я по делу, – заторопилась Сорока. – У Пыхти вчера видела две корзины... Прехорошенькие! Говорит, сам сделал. Я его пыталась уговорить продать хоть одну. Но ты же его знаешь. «Не продаётся – подарки Белке и Мышонку». В общем, чушь!

– погоди, не тарахти, – прервала её Крыса. – Хорошие, говоришь, корзинки?

– Изумительные! – Сорока скосила блестящий глаз на закрытые книги. – Сами кругленькие, беленькие. Здесь ручка, тут крышечка и кругом узоры, узоры. И все разные.... А от чашки чая я не откажусь.

Водяная Крыса подозрительно глянула на Сороку и сунула нос в чайник. Он оказался пуст. Ворча и спотыкаясь, она отправилась за дровами.

Сорока тем временем подскочила к столу и раскрыла конторскую книгу, как раз ту, что лежала сверху.

– Ага! Прибыли-то нету! А ещё важничает. Все вырученные деньги на новые товары пустила. Небось, они так и лежат в чулане непроданные. Похоже, здесь ловить нечего... – И услышав шаги, она скоренько положила книгу на место и приняла самый беспечный вид.

Крыса бросила дрова в угол, растопила печку и поставила чайник.

– Так что корзины? Сколько он за них хочет?

– Говорю же: не продаёт. Это я так, к слову пришлось. Пойду, пожалуй. А то дел всяких... – Сорока подхватила свою шаль и выпорхнула из-за стола.

– Чай-то пить будешь?

– Потом как-нибудь, в следующий раз.

– Что-то она хитрит, – пробормотала Крыса, запирая за приятельницей дверь. – Только чайник зря ставила. А корзинки – дело стоящее. Пыхте можно будет просто их заказать. Потом продать подороже... Если они и впрямь такие хорошие, разойдутся вмиг. Вот только где взять денег на покупку? Может, снизить цену на солёные огурцы или, скажем, на жёлуди? Всё равно их сейчас никто не берёт. Пойду-ка к Белке. Она всегда даст дельный совет.

Водяная Крыса задвинула последний засов и, покинув Лавку запасным ходом, поспешила по тропинке в Эту Часть Леса. В самой её середине и жила Белка.

Крыса тенью скользнула по заросшим травкой холмам, мимо приветливых лужаек, мимо кустов живой изгороди, где спрятались уютные домики. Их окошки зазывно светились, а столбики дыма над крышами говорили о том, что жители уже собрались возле каминов. Это был один из тех длинных вечеров, когда завязываются добрые отношения, возникают дружеские связи, составляются планы на завтрашний день.

Белка заканчивала пересчитывать чистые салфетки, когда звонок в дверь возвестил о приходе Крысы.

– Вот кстати! А у меня пироги уже спели. Сейчас будем чай пить. Проходи, садись вот в это кресло, устраивайся поудобнее, – Белка смахнула со стола несуществующие крошки и подбросила еловых шишек в камин.

Кресло было глубокое, мягкое. Плотнo задёрнутые шторы исключали даже мысль о сквозняке. Отблеск огня играл на пузатом чайнике, а пироги издавали восхитительный аромат.

После того, как было выпито несколько чашек чая и приятельницы весело поболтали о том о сём, Водяная Крыса спросила как бы между прочим:

– А что те корзинки, которые сделал Пыхтя, действительно стоящие?

– О, они прелестны! – Белка метнулась на кухню и через мгновение вернулась с корзиночкой.

Маленькие глазки Водяной Крысы оценивающе сузились.

– Как ты думаешь, Пыхтя может сделать десяток таких же на заказ? Я бы взяла.

– Ты же знаешь Пыхтю. – Белка положила на тарелку гостю ещё кусок черничного пирога. – Он всегда выручит.

– Ты меня не так поняла. Я хочу *купить* у него эти корзинки для своей Лавки. Только... – Крыса дёрнула носом, – только денег у меня сейчас нет. Но я как-нибудь сумею обернуться. Я обязательно заплачу. Он ведь может сделать эти корзинки как бы в долг?

Белка расправила складочки на фартуке.

– По-моему, надо спросить об этом его самого. И потом... Зачем же в долг? Ты можешь взять их на реализацию. Как про-

дашь корзинку, так и вернёшь Пыхте его долю. Постепенно ты с ним и рассчитаешься за все корзинки.

Глаза Крысы жадно сверкнули.

– Тогда, может быть, он сделает не десять, а, скажем, двадцать корзин? – заискивающе взглянула она на Белку. – И тебе процент со сделки пойдёт. Я не хочу подключать к этому делу посредников.

– Какой ещё процент? О чём ты говоришь?

– Процент, милочка, про-цент! Ты же должна получить что-то за переговоры с Пыхтей. У тебя это лучше получится. Ведь вы друзья. Вот я и говорю, что с каждой корзинки тебе причитается... Решим всё в узком, дружеском кругу. Ты договоришься с Пыхтей, а дальше... дальше моя забота.

Водяная Крыса умолчала о том, что Сороке с каждой корзинки пришлось бы заплатить вдвое больше. Ведь она только этим и занимается: узнаёт, выведывает, устраивает сделки. Она, Сорока, всё знает – у кого какой товар есть и кому какой товар нужен. За эту суету ей и приходится прилично платить. Не самóй же бегать, высматривать да вынюхивать.

– А если дело пойдёт, – Крыса обмакнула пирог в варенье, – тогда и Фукс, и Шмыг подключатся. Фукс будет лозу резать, Шмыг её обрабатывать, а Пыхтя – плести. Вот и опять вся ваша компания в сборе. – Крыса хитро прищурилась. – Что ты на это скажешь? Ну не хмурься, не хмурься. Жить-то ведь надо.

А Белка всё вытирала и вытирала абсолютно чистые чашки. Наконец она отложила полотенце.

– Попробую. Только учти: мне за услугу ничего не надо. Я могу узоры придумывать или раскрашивать готовые корзинки. Будет очень мило... А ты заплатишь всем нам.

– Как хочешь, – Крыса пожала плечами. «Так даже лучше, – подумала она про себя, – дешевле выйдет».

Белка проводила позднюю гостью, а сама ещё долго убирала кухню, обдумывая предстоящий разговор с друзьями.

Товар – продукт труда, произведённый для продажи.

Цена – стоимость товара, выраженная в деньгах.

Себестоимость, издержки производства – затраты самого производителя на производство.

Прибыль – разница между ценой и себестоимостью.

Взять товар на реализацию – это значит расплатиться с хозяином товара не сразу, а по мере продажи товара.

Процент со сделки – см. Доля посредника (стр. 19).

В Лавке у Водяной Крысы – 2 мешка орехов. За них она должна уплатить по 3 монеты за мешок. Барсук согласился купить эти орехи по 5 монет за мешок.

Хватит ли Крысе вырученных денег на покупку одной корзинки у Пыхти, если он просит за корзинку 5 монет?

Сорока зарабатывает на посредничестве

Как-то раз, когда Мышонок Шмыг, проведя весь день в своей самой дальней кладовой, перебирал и сортировал остатки припасов, в дверь его норки настойчиво постучали. Он прислонил стремянку к стене и поспешил в прихожую. На пороге стоял Пыхтя, мокрый и продрогший.

– О-о-о! – только и мог сказать Шмыг, помогая другу раздеться. – Где это ты ухитрился так вымокнуть?

– Я ходил в Ту Часть Леса, – ответил Ёжик, усаживаясь поближе к огню. – Грибов как всегда уйма, тебе вот тоже набрал.

Шмыг быстренько сбегал в спальню и принёс другу халат, тёплые носки и шлёпанцы. Вскоре они уже сидели за накрытым столом, и Пыхтя неторопливо рассказывал Мышонку о том, как он искал одну знакомую тропинку и как пахнут мокрые листья... Шишки в камине догорали, тихонько потрескивая.

* * *

Ранним утром, когда туман клубился над верхушками сосен и ещё не высохла пер-

вая роса, а прохладный воздух казался особенно звонким и прозрачным, друзей разбудила бесцеремонная Сорока. Сначала она подняла у входной двери оглушительный трезвон, а потом попросту влетела в окно и принялась хлопотать у плиты, не забывая всюду сунуть свой длинный нос.

Зевая и потягиваясь, Шмыг с Пыхтей спустились в кухню. В камине уже ярко горел огонь, на столе стоял дымящийся кофе, а вездесущая Сорока ухитрялась одновременно помешивать овсяную кашу, переворачивать на сковороде гренки и болтать, болтать без умолку.

– Я тут нашла у тебя ваниль в баночке... Барсук сегодня не в духе: его новые постояльцы всю ночь скреблись и пищали за стенкой... А за грибы нынче Летучая Мышь много не даст. Смотри-ка, у тебя, оказывается, и корица есть... Их теперь полным-полно. Я имею в виду грибы... Только собирай. Ты сколько принёс?

Пыхтя наморщил лоб:

– Три да две, да ещё одна... В общем, пять корзин наберётся. Одни белые.

– Ты что-то путаешь, – перебила его Сорока. – Я видела за дверью шесть корзин.

– Одна – не продаётся. Я её для Шмыга собирал.

– Ну и глупо! – возмутилась Сорока. – Летучая Мышь и так гроши заплатит. Лучше продай все шесть.

– Это уж моё дело, – насупился Ёжик.

– Ну, как знаете, – махнула хвостом Сорока и, вынув кошелёк, аккуратно отсчитала четыре монетки.

– Что это? – удивился Пыхтя. – Почему только четыре?

– Ведь корзины с грибами пять, – растерянно добавил Шмыг.

– А я-то как посредник должна же что-то иметь с этого! – обиделась Сорока. – Я всё разузнала, я тебе грибы заказала. С Мышью договорилась, отнесу их ей. И всё за «спасибо», что ли? Посреднику тоже своя доля полагается. И потом, – Сорока взяла со спинки стула свою пёструю шаль, – я ведь уже говорила: сейчас осень, грибов в Лесу много, и ценятся они дёшево. Вот если бы зимой...

– Зимой грибы не растут, – буркнул Пыхтя.

– Потому-то и стоят дорого! – рассмеялась Сорока и, подхватив первую корзину, полетела в Ту Часть Леса.

Шмыг быстро убрал со стола и подсел к Пыхте, который молча ковырял кочергой догорающие в камине угольки.

– Знаешь, мы ведь тоже могли бы...

– Могли бы, – кивнул Пыхтя. – Но мне больше нравится бродить по Лесу. А ты как думаешь, Шмыг?

– Я думаю, что твой плащ высох, сапоги и корзины я приготовил ещё с вечера, а солнце уже высоко.

И, надвинув поглубже капюшоны, друзья зашагали по тропинке, которая вела в Дальний Ельник.

Посредник – тот, кто помогает продавцу и покупателю найти друг друга.

Доля посредника – плата, которую посредник получает за свои услуги в процентах от стоимости товара.

За 10 корзин с грибами Летучая Мышь согласна уплатить 30 монет. Пыхтя и Шмыг получили за них 20 монет.

Сколько монет потребовала себе за посредничество Сорока с каждой корзины?

Как Барсук открыл гостиницу

Это случилось ещё в те времена, когда Барсук вовсе и не помышлял о том, чтобы сдавать часть своей норы жильцам. Сейчас-то постоянный двор «Барсучья Нора» известен всему Лесу. А тогда...

Тогда Барсук редко появлялся в Лесу, предпочитая жить под землёй, с набитыми доверху кладовыми, перебираясь из одной уютной спальни в другую и не особенно заботясь о том, что происходит наверху.

Каждый вечер он брал свечку и по бесчисленным коридорам, ходам и переходам обходил свои кладовые. Он проверял, крепко ли заперты дубовые двери, все ли засовы задвинуты, на месте ли мешки с картофелем и корзины с яблоками, целы ли сетки с луком и не испортились ли копчёные окорока и колбасы, гирляндами свисающие с потолка. Он не ленился даже пересчитывать пучки сушёных трав, связки грибов и кореньев. А на обратном пути обязательно заглядывал в ларь, где хранились яйца.

В тот день Барсук с самого утра чувствовал себя неважно. Он послонялся немного по норе и наконец устроился в кабинете, свернувшись калачиком в огромном

кресле с высокой спинкой и мягкими подлокотниками.

Барсук совсем уж было задремал, как вдруг его потревожил громкий стук в парадную дверь. Вздохнув, он нехотя покинул уютное кресло и поплёлся открывать. Не успел он отодвинуть тяжёлый засов, как сильный порыв ветра с треском распахнул старую дубовую дверь. Ледяные струи дождя наполнили брызгами тёплую прихожую. Крупные градины так и запрыгали по истёртым каменным плитам. А на пороге, дрожащий и мокрый, появился Фукс.

– Заходи, заходи скорее! – Барсук поспешил захлопнуть дверь.

Сразу стало тихо-тихо, как будто наверху вовсе и не бушевала гроза.

– Пойдём на кухню, – предложил Барсук и повёл Фукса по длинному мрачному коридору, от которого ответвлялись и уходили куда-то вглубь ещё более длинные и извилистые. Они всё шли и шли, и Фукс даже стал немножко нервничать. Но тут Барсук в очередной раз завернул за угол и толкнул массивную дверь.

– А у тебя здесь здорово, – заметил Фукс, с облегчением усаживаясь в кресло и протягивая к огню замёрзшие лапы.

– Знаешь, мне и самому нравится, – ответил Барсук, окидывая хозяйским взглядом закопчённый потолок своей кухни, огромную печь, в которой жарко полыхали поленья, старый буфет, большой дубовый стол, окружённый крепкими стульями.

Фукс выразительно посмотрел на пустой стол.

– Да что это я?! – очнулся Барсук и бросился ставить чайник. – Сейчас чайку попьём. Ты с чем предпочитаешь?

Барсук спросил, конечно, из вежливости. Но Фукс уже обсох, обогрелся и не думал скромничать.

– Я предпочитаю ужинать! – заявил он. – Думаю, начать можно с куска во-он того окорока, яичницы из... шести яиц, яблочного пирога и холодной курицы.

Барсук так и застыл с банкой варенья в лапах: он как раз доставал её из буфета. Но тут же устыдился своей недогадливости и, пробормотав «Да-да, конечно», поспешил в ближайшую кладовую.

За столом они просидели недолго. Не успели ещё разделаться с курицей, как снова раздался стук в дверь. На пороге робко жались друг к другу Шмыг с Пыхтей. В ответ на приглашение Барсука они

проворно юркнули внутрь и, сказать по правде, ничуть не удивились, увидев Фукса, поглощавшего вкусный ужин.

Барсук пододвинул друзьям стулья.

– Присаживайтесь. Вы тут пока грейтесь, а я сейчас.

И он опять отправился в кладовую. А когда вернулся, с трудом удерживая поднос, уставленный кушаньями, в дверь опять постучали – тихо и деликатно.

– Кто бы это ещё мог быть? – пропыхтел Барсук, балансируя с подносом.

– Похоже на Белку, – сказал Шмыг.

– Точно! – Фукс вытер лапы о скатерть. – Только она так умеет.

Это действительно была Белка. Она аккуратно сложила мокрый зонтик и поставила его в угол.

– А-а, вы тоже нашли здесь приют? Такая страшная гроза... Нет ли у тебя лишнего фартука? Давай я помогу приготовить бутерброды.

И, отобрав у смущённого хозяина ножик, Белка принялась ловко резать ветчину тоненькими, изящными ломтиками.

На огонь был поставлен большой кофейник, и скоро друзья уплетали румяные пышки, которые испекла шустрая Белка.

– Попью-ка и я кофейку, – подумал Барсук, уже порядком уставший от этой суеты. Но только он примостился в уголке, как тут же был вынужден вскочить: в дверь стучали громко и нетерпеливо.

– И что им всем дома не сидится! – пробормотал Барсук, спеша по коридору и теряя на ходу тапочки.

Едва он повернул ручку двери, как в прихожую ввалилась целая толпа мокрых и грязных зверюшек. Барсук и не знал их вовсе. Но всё же пригласил их войти, обсушиться и обогреться.

«Неужели все останутся ужинать?» – с тоской подумал Барсук, провожая гостей на кухню. А они не только остались, но и оказались весьма привередливой компанией. Одни потребовали чаю, другие – кофе, кто-то просил мочёных яблок. И все без исключения – Белкиных пышек. Барсук совсем сбился с ног. А ведь ему пришлось ещё каждого устроить на ночлег. Он отдал им все свои гостевые комнаты и все запасные спальни. Наконец, совершенно измученный, Барсук и сам улёгся в кабинете.

Когда он проснулся, уже давно рассвело. Он сладко зевнул, накинул халат и вышел в кухню. Никого!

Громко вздыхая, Барсук повязал фартук, разжёг плиту, вскипятил воду и уже собрался приступить к мытью посуды, как обнаружил, что посуды-то и нет. То есть посуда была на месте, но совершенно чистая. Не осталось ни одной грязной кастрюльки, ни одной, даже самой маленькой, чашечки.

– Чудеса! – удивился Барсук, разглядывая сверкающие тарелки, в ряд выстроенные на полке.

– О, пустяки! – раздался позади него мелодичный голос Белки. – Помоги-ка лучше разместить всё это.

Тут только Барсук заметил, что весь угол кухни завален мешками, корзинами, банками, коробками и коробочками.

– Что это?

– Понимаешь, ты был вчера такой милый, гостеприимный. А эта ужасная гроза... Но здесь всем нашлось место. И все легли спать сытыми. А твои припасы... В общем, я всё убрала, а это – это для твоих кладовых. Вот орехи.

– О-о!

– А здесь – сушёная репа. Тут яйца.

Барсук не выдержал и бросился распаковывать мешки и корзинки.

Лишь поздно вечером они с Белкой закончили разбирать продукты. Но всё же два мешка да несколько коробок пришлось так и оставить на кухне: в кладовых уже совсем не было места. Барсук с трудом выпрямил уставшую спину.

– Может, возьмёшь часть продуктов себе? Ты мне здорово помогла.

– Ну что ты!

– Без тебя я бы не справился. И потом, мне их всё равно некуда девать. Если только вырыть парочку новых кладовых...

– Пожалуй, я всё же возьму вот эту корзинку с орехами. А насчёт лишних продуктов... Ты ведь можешь обменять их на что-нибудь, – посоветовала практичная Белка. – В лавке у Водяной Крысы всегда найдётся подходящая вещь. Привет!

И её рыжий хвост весело замелькал между деревьев.

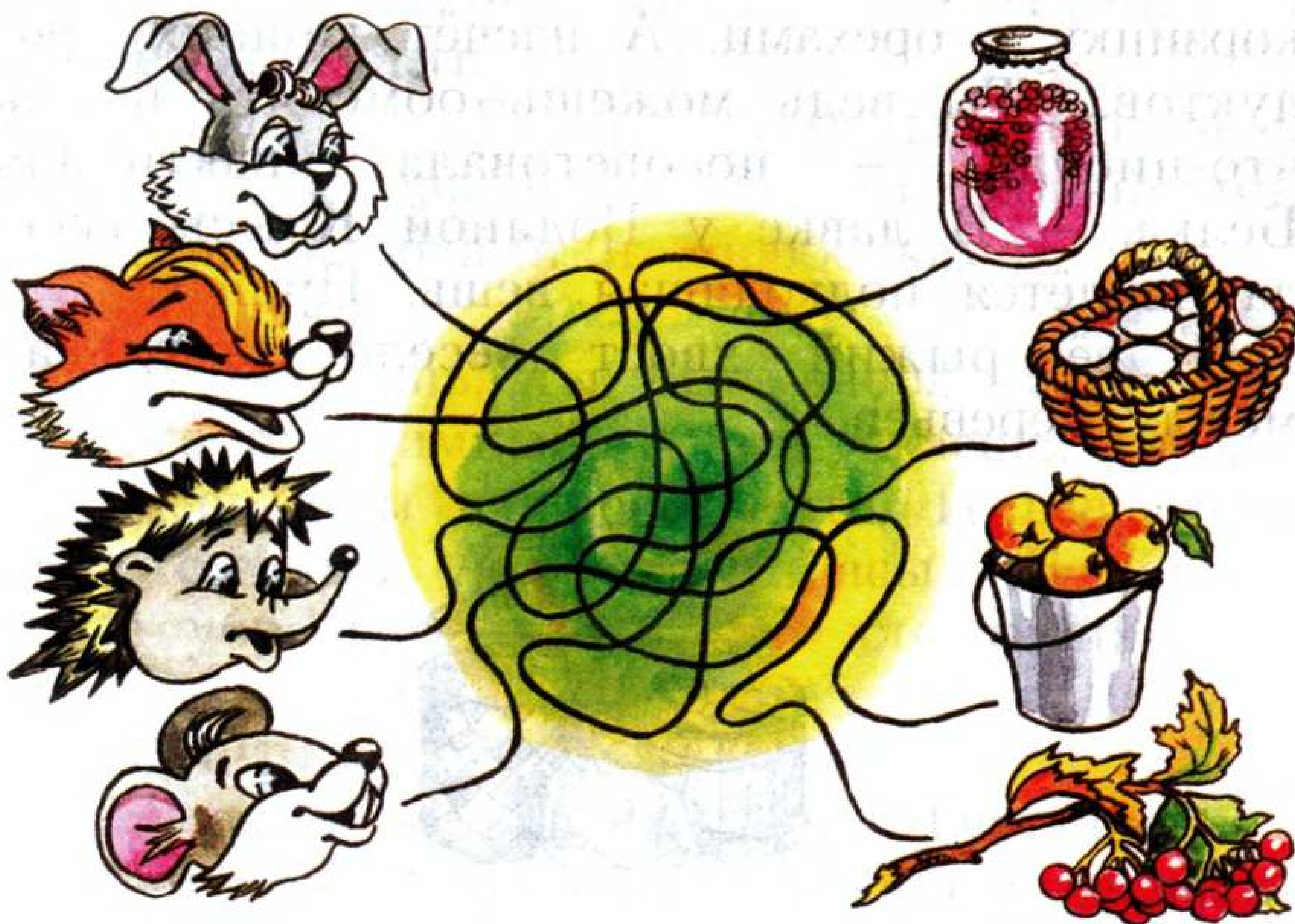

Продукты, израсходованные Барсуком на ужин для гостей, стоили 100 монет. Утром гости принесли ему продукты, за которые он мог бы выручить 150 монет. Барсук предложил Белке за помощь корзину орехов, которая стоила 5 монет. Почему Барсук решил открыть гостиницу?

Если ты распутаешь этот клубок, то узнаешь, что принёс в благодарность Барсуку каждый из его гостей.

Фукс становится владельцем ресторана

Ещё с прошлой пятницы, когда друзья так славно повеселились в кабачке у Летучей Мыши, Фукса не покидала мысль о собственном ресторанчике. И когда пришло время вечернего чая, а на сугробы легли синие тени, он обмотал шею шарфом и потрусил к домику Белки.

В тот день Шмыг с Пыхтей пришли раньше обычного, и Белка как раз наливала им по второй чашке. Тут дверь распахнулась и появился Фукс.

– Открываю ресторан! Вы все в доле! – объявил он с порога и, небрежно бросив в прихожей шарф, походкой бывалого дельца прошествовал к самому мягкому креслу.

– Ресторан... Весь в огнях. – Фукс подвинул к себе сахарницу. – В центре зала – фонтан. И кругом – пальмы, пальмы...

Шмыг и Пыхтя тревожно переглянулись.

– А кто будет работать в твоём ресторане? – осторожно поинтересовался Шмыг.

– Кто? Вы, конечно! То есть, я хотел сказать, все мы. Белка будет готовить. Вы с Пыхтей – поставлять продукты. А я... Я буду руководить, проверять, организовывать.

– Неплохая идея, – насмешливо фыркнула Белка.

– И где ты собираешься строить свой ресторан? – спросил Пыхтя.

– Зачем строить? И нора сойдёт.

– Но ведь в норе мало места! – удивился Шмыг.

– Это у тебя в норе мало места! – огрызнулся Фукс.

Шмыг обиженно дёрнул носом. Пыхтя достал чистый лист бумаги, карандаш и углубился в расчёты.

– Если переставить мебель, столика три уместится, – наконец объявил он.

– Что я говорил! – обрадовался Фукс.

Белка, сосредоточенно резавшая торт, повернула голову:

– А продукты где ты возьмёшь?

– Как где? Куплю.

– Но ведь сейчас зима, и продукты стоят безумно дорого.

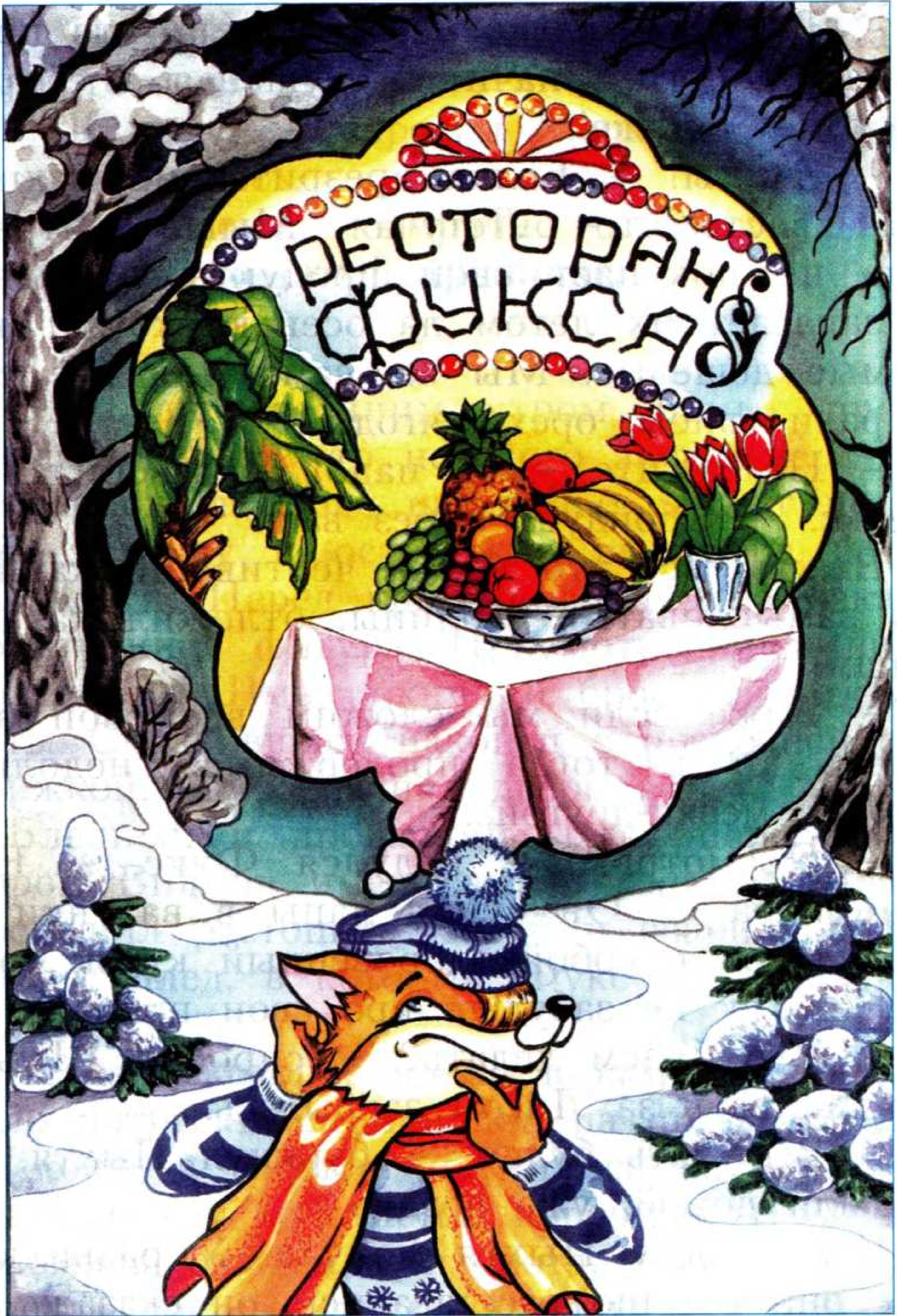
– Ну и что? Не понимаю! – вконец разозлился Фукс.

Белка поправила скатерть:

– Да просто к тебе никто не придёт.

– Это ещё почему?

– А потому, что у Летучей Мыши всё гораздо дешевле.

– Ты ведь только что говорила, что продукты дорогие. Значит, и кушанья в её ресторане – тоже!

– Эх ты! – Белка презрительно махнула хвостом. – Летучая Мышь хитрая: она не покупает свои продукты в лавке, а запасает их летом да осенью, когда они самые дешёвые. Мы же сами для неё собирали грибы, орехи, ягоды.

– Не хотите – не надо! – разобиделся Фукс. – Обойдусь и без вас.

Пыхтя, всё это время чертивший какие-то замысловатые таблицы, отложил карандаш:

– Даже если мы сложим все свои запасы, то и тогда продержимся недолго, может, месяц-другой...

– Посмотрим, – надулся Фукс. – Ну, мне пора. – Он сунул лапы в валенки и прихватил с собой здоровенный кусок торта. – Так не забудьте про свои припасы.

– Что будем делать? – спросил Шмыг, когда дверь за Лисом закрылась.

– Выручать будем, – буркнул Пыхтя. – Пошли домой, уже поздно.

Всю дорогу Пыхтя молчал. У развилки, где они обычно расставались, он сказал:

– Не нравится мне вся эта затея. Надо быть готовым.

– К чему? – спросил Мышонок, невольно оглядываясь.

– Ко всему, – мрачно ответил Пыхтя и зашагал по своей тропинке.

* * *

Однажды весенним утром Шмыг проснулся от какого-то неясного звука: не стук, не шорох, а вроде царапанье. Шмыг подошёл к окну и осторожно выглянул из-за занавески. Перед крыльцом маячила какая-то странная фигура. Присмотревшись внимательнее, Шмыг охнул и бросился открывать. Справившись наконец с последней задвижкой, он распахнул дверь.

Бледный и дрожащий Фукс переступил порог. Вид он имел самый жалкий. Шмыг поспешил растопить камин и сварить кофе, принес плед, в который Фукс тут же закутался.

Через некоторое время в камине уже весело потрескивали шишки, на столе дымился кофе, а гренки получились на редкость удачные – с золотистой корочкой. И Фукс, разомлев от тепла и уюта, поведал Мышонку свою грустную историю:

– Я почему не пошёл к Белке? Она ведь тут же напомним, что «предупреждала»!

Шмыг согласно кивнул.

– А получилась вот такая штука... Корооче, мне теперь совсем негде жить.

– Как негде? А твой дом? – изумился Шмыг.

– Нету больше дома, – мрачно ответил Фукс.

– Куда же он делся?

– Понимаешь, всё шло отлично. Ещё чуть-чуть, и я бы разбогател. Ко мне уже посетители приходить начали. Правда, они ничего не покупали. Но зато сидели по долгу, в карты играли. А тут за долги у меня всё и забрали. И дом тоже.

– За долги?! Какие долги?

– Ну... – смутился Фукс. – Я взял деньги в долг на ресторан у Филина.

– Мы же отдали тебе свои припасы!

– Припасы давно кончились, – повесил нос Фукс. – Филин денег-то дал, но потребовал залог. Он сказал: «Если не вернёшь деньги в срок, отдашь мне свой дом». Я и согласился. Вот теперь дома и нет. Если бы он хоть немного подождал!

– Да-а, – Шмыг огорчённо пошевелил усами, – не даром Филин живёт в Той Части Леса. Знаешь что? Нам надо пойти к Пыхте. Наверняка он что-нибудь придумает.

– Бр-р-р! Опять на улицу! Может, он сам сюда зайдёт?

– Ладно, – решил Шмыг. – Ты посиди здесь, а я быстренько за ним сбегаю.

Когда появились Шмыг с Пыхтей, Фукс уже вполне оправился и отогрелся.

– Пока вы ходили, я сам нашёл выход, – объявил он. – Поживу пока здесь.

– Ну конечно! – великодушно согласился Шмыг и проводил Фукса в свою лучшую спальню.

А потом они с Пыхтей ещё долго шептались на кухне, прикидывая и так и эдак, как помочь Фуксу – может, добыть ему новую нору, если уж никак не вернуть их другу старую...

Залог – имущество или другие ценности должника, которые банк может продать в случае неуплаты долга.

Посчитай и подумай, почему за порцию салата «Опушка» посетители ресторана платят 3 монеты, если на одну порцию расходуется:

САЛАТ «ОПУШКА»

Картофель, 100 граммов –
3 грошика

Морковь, 50 граммов –
2 грошика

Грибы, 100 граммов –
5 грошиков

Орехи, 50 граммов –
5 грошиков

Сметана, 50 граммов –
7 грошиков

10 грошиков = 1 монета

Друзья помогают Фуксу вернуть его нору

Белка уже напекла целую гору блинов, когда на пороге внезапно появился Фукс.

– Слушай, Белка, есть идея!

– Здравствуй! – многозначительно сказала Белка.

– А-а! – махнул лапой Фукс и схватил со сковородки горячий блин. – Ты лучше послушай, что я придумал: надо сдать в аренду кладовки Шмыга. Пусть кто-нибудь ими пока пользуется, а нам денежки платит. Всё равно они пустуют.

– Они пустуют, потому что мы отдали тебе свои припасы, – строго сказала Белка.

– Ну-у, это когда было... – Фукс густо намазал блин сметаной. – А сейчас дело верное. Мы сдаём кладовки...

– А Шмыг что думает по этому поводу? – перебил его появившийся в это время Пыхтя.

– Откуда я знаю, что он думает, – поморщился Фукс. – Я ему ещё не говорил.

– Но ведь это *его* кладовки и *его* нора, – заметил Пыхтя.

– Ну и что? Я же там тоже живу.

– Живёшь... В гостях.

– Какая разница? – фыркнул Фукс. – Шмыг сам говорил, чтобы я чувствовал себя, как дома, пока у меня снова не будет своей норы.

– Разница?! – Белка смахнула с буфета одной только ей видимые пылинки. – Разница в том, что гостить у Шмыга ты, конечно, можешь сколько угодно. Но распоряжаться чужой собственностью не имеешь права.

– Это ещё почему? – удивился Фукс.

– Да потому, что это – чужая собственность!

– Подумаешь, – надулся Фукс. – У меня тоже была собственность.

– Вот именно, что *была*. – Белка достала из буфета варенье.

В это время колокольчик на входной двери зазвонил, и она, поставив банку на стол, бросилась открывать.

– Шмыг! Рада тебя видеть. Мы как раз собирались пить чай. У Фукса новая идея: он хочет сдавать твои кладовки.

– Сдавать? Мои кладовки? – растерялся Шмыг. – Кому?

– Не знаю. Кому-нибудь, – отмахнулся Фукс. – Главное – сдать, а там видно будет.

– Надо всё продумать и взвесить, – сказал Пыхтя.

– Чего тут думать? – Фукс потянулся за новым блином.

– Надо подсчитать, уместятся ли необходимые вам на зиму припасы.

– Чего там считать? Распихаем как-нибудь.

– Нет. Так не годится, – Пыхтя достал свой знаменитый блокнот. – Конечно, если потесниться, часть припасов перенести в дом, или, допустим, ко мне, или к Белке, то, пожалуй, треть кладовок можно было бы освободить.

– Постой, – Белка даже перестала вытирать тарелку. – А ведь действительно можно сдать в аренду часть кладовых Шмыга. Но! Их надо сдать именно Филину и не брать с него арендной платы. С условием, что когда выйдет срок аренды, мы возьмём назад нору Фукса. Получится всё равно, как если бы мы её выкупили.

– Ну вот! Я же говорил! – Фукс обмакнул блин прямо в банку с вареньем. – Надо только чуть раскинуть мозгами. Если бы не я...

– И сколько на это уйдёт времени? – спросил Шмыг, слегка разволновавшись.

– Ну, при нынешних ценах на норы... – Пыхтя наморщил лоб, – к тому же, если учесть, что нора Фукса была не в лучшем состоянии... Года в три уложимся.

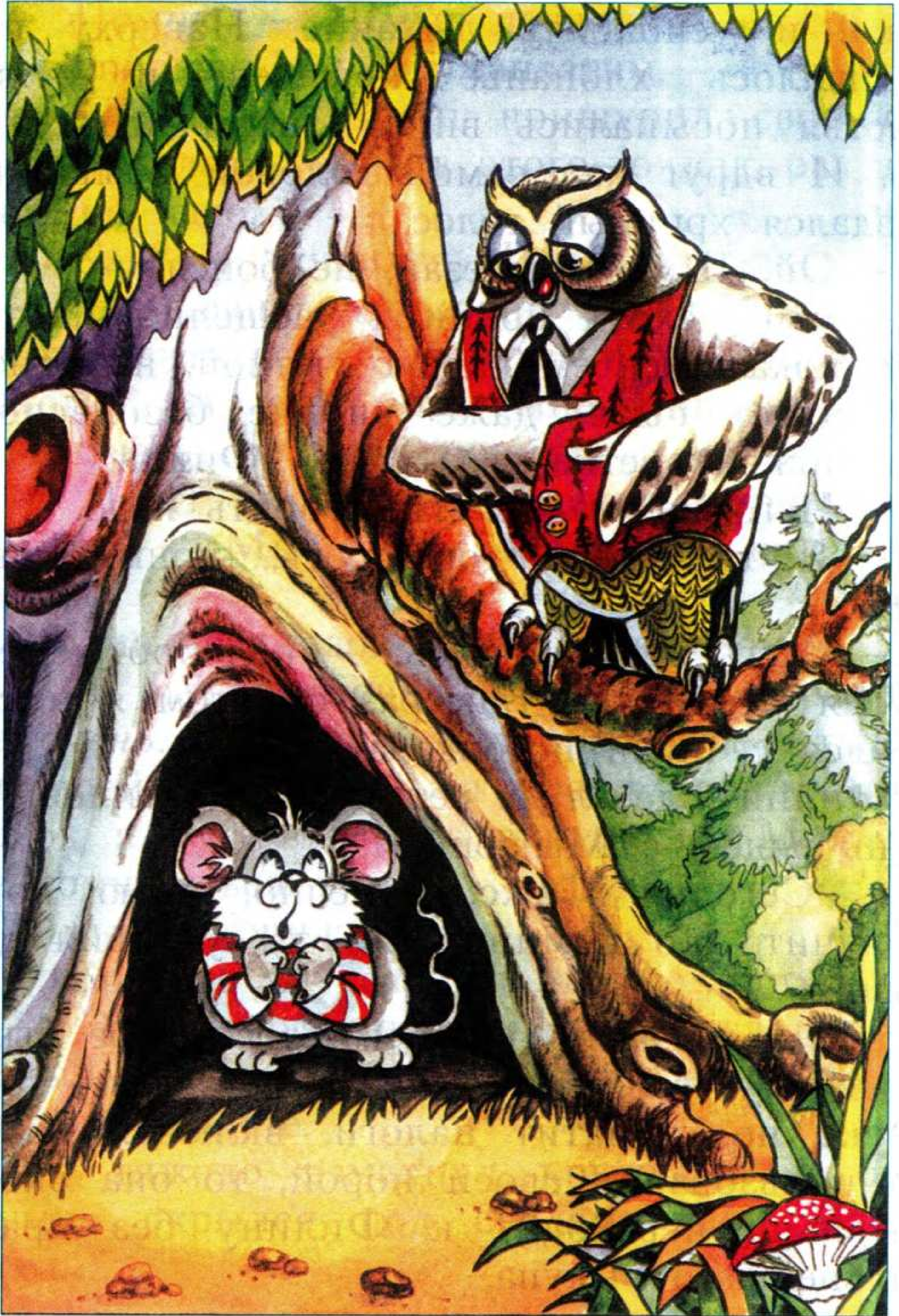
– Три года! – воскликнул потрясённый Шмыг.

– Ничего, – Пыхтя подошёл и сел рядом. – Мы ведь живём не в Той Части Леса. И потом, ты знаешь... Я всегда рад тебя видеть.

* * *

Однажды осенью, во вторник утром, Шмыг тщательно проверил, все ли двери заперты, и, убедившись, что не пропустил ни одной, побежал по тропинке. По пути он должен был заскочить к Белке и ещё заглянуть к Пыхте. День этот был особенный. Сегодня истекал срок договора с Филином, и Фукс должен был получить назад свою нору. Шмыг размечтался о том, какие занавески они с Белкой повесят и как расставят мебель, и зажгут лампы, и постелят ковёр...

Когда на тропинку легла тень, Шмыг испуганно метнулся в сторону и юркнул в глубокую расщелину старого вяза. Там, в темноте, он притаился, стараясь не дро-

жать и успокоить дыхание. Наверху слышалось хлопанье крыльев, и сухие листья посыпались вниз. Потом всё стихло. И вдруг над самой головой Мышонка раздался хриплый голос:

– Эй, Шмыг, вылезай, не бойся!

Шмыг нехотя покинул расщелину, которая показалась ему вдруг уютной, надёжной и, может быть, даже вполне безопасной. На нижней ветке вяза сидел Филин:

– Чего испугался? Поговорить надо.

– Я, вообще-то, тороплюсь... понимаешь... Фукс...

– А ты не торопись, – недобро усмехнулся Филин. – Как раз об этом я и собрался с тобой потолковать.

Филин слетел с ветки и опустился на пенек рядом с Мышонком:

– Сегодня Фукс, конечно, свою нору получит. Но помнишь ли ты условия договора?

Шмыг согласно кивнул. В договоре было сказано, что если в течение этого года Фукс не заплатит налоги, включая налог на пользование своей норой, то она окончательно переходит к Филину без права дальнейшего выкупа.

– Помню, – Шмыг поёжился. – Но ты не волнуйся. Мы всё заплатим.

– Стоп! – Филин прищурил свои огромные глаза. – Вот этого-то как раз делать не надо!

– Как? – удивился Шмыг.

– Без вашей помощи Фуксу нипочём не расквитаться с долгами и не заплатить налогов. А его нора мне приглянулась. Я надеюсь, ты меня понял?

– Нет! – чистосердечно признался Шмыг. – Мы будем изо всех сил стараться.

Филин с досадой щёлкнул клювом.

– Я бы предпочёл, чтобы вы старались *не очень*. Тогда эта нора навсегда останется моей. А деньги за аренду твоих кладовок я буду платить аккуратно. Можешь не сомневаться.

Шмыг вскочил:

– Бросить Фукса? Да это же... это...

– Это – обычная выгодная сделка, – ухмыльнулся Филин. – Всё равно потом ко мне придёте.

Он тяжело взмахнул крыльями и бесшумно скрылся под сводами Той Части Леса.

Когда Шмыг наконец добрался до Фукса, Пыхтя и Белка были уже там. В камине горел яркий огонь, в уютном уголке, где не бывает сквозняков, два кресла с высокими спинками так и манили посидеть в них. На окнах стояли горшки с геранью, а новенькие выглаженные и накрахмаленные Белкой занавески весело топорщили свои сборки. И пока она расставляла тарелки и жарила яичницу, Шмыг всё ещё вздрагивал от пережитого потрясения. Наконец он окончательно принял решение не говорить Фуксу о своей встрече с Филином.

Собственность – то, чем мы владеем, пользуемся и распоряжаемся по праву.

Аренда – предоставление собственности в пользование за определённое вознаграждение и на определённый срок.

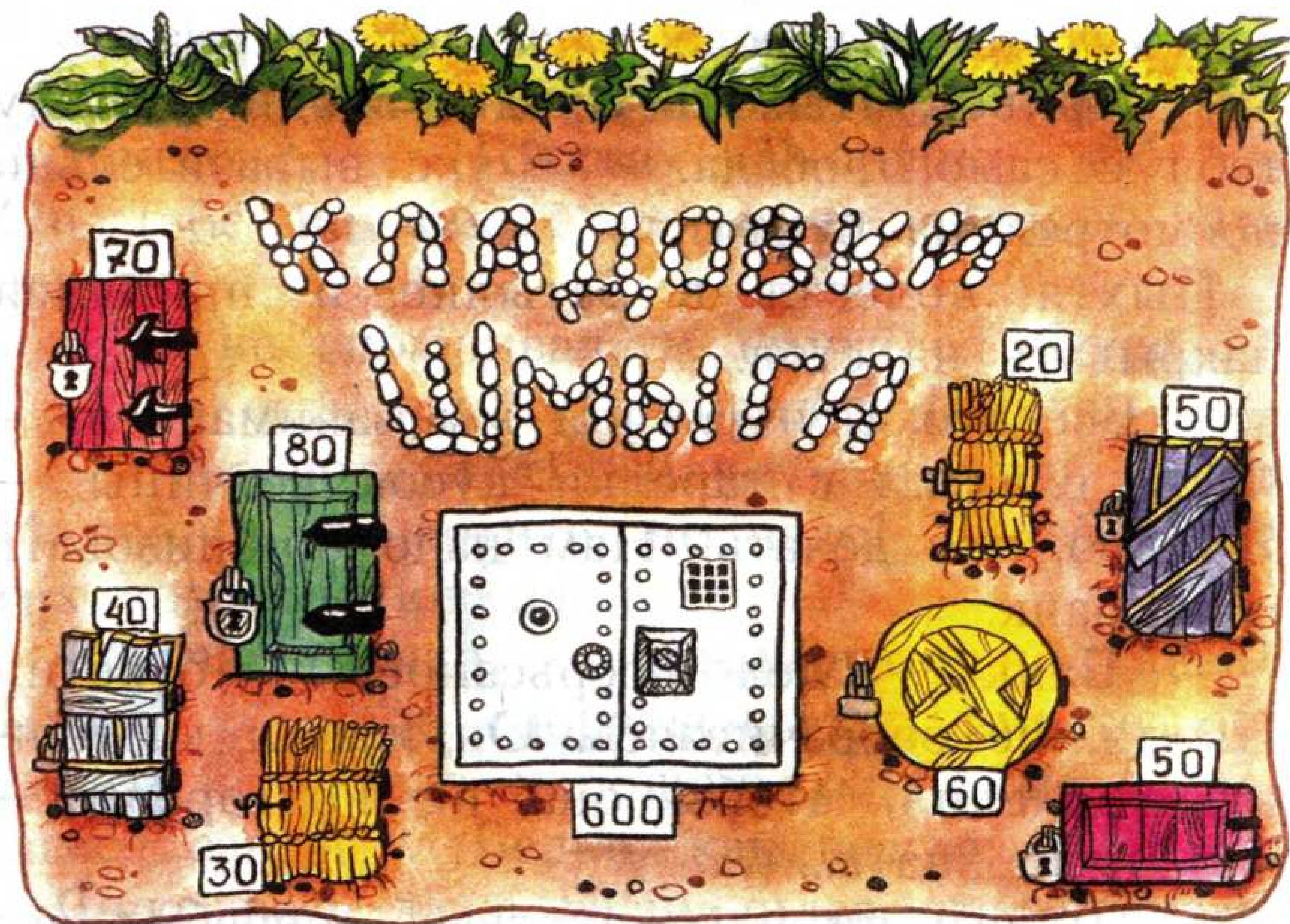
Арендная плата – плата за аренду, то есть за пользование чужой собственностью.

Налоги – обязательные для всех платежи, устанавливаемые властями.

Фукс должен Филину 600 монет. Выбери, какие помещения можно сдать ($\frac{1}{3}$ кладовок), чтобы вернуть долг за 3 года. Сколько кладовок нужно сдать и какие именно, чтобы вернуть долг за 2 года? А за 1 год?

Посмотри на рисунок: как ты думаешь, почему годовая арендная плата за одни кладовки высокая, а за другие – гораздо ниже?

Фукс хочет стать банкиром

Ясным летним вечером Шмыг с Пыхтей брели по знакомой тропинке и незаметно дошли до того места, где они обычно расставались. Шмыг повернул налево, а Пыхтя отправился дальше. И чем ближе он подходил к своему дому, тем отчётливее ощущал непонятное волнение. Что-то было *не так*. Когда он открыл дверь, то увидел... Фукса, который небрежно развалился в его лучшем кресле у самого камина.

– Привет, Пыхтя! Входи, входи. Я жду тебя с самого обеда. – Фукс выразительно посмотрел на буфет.

Пыхтя почесал в затылке и принялся накрывать на стол.

– Всё это ерунда, чем мы занимаемся. – Фукс схватил с тарелки кусок ветчины. – Я знаю, что делать! Нам надо организовать свой банк.

– Банк – дело серьёзное, – ответил Пыхтя, не оборачиваясь. Он жарил картошку и следил, чтобы она не подгорела. – Тут надо знать...

– Ничего не надо знать! – перебил его Фукс. – Я уже всё продумал.

– погоди. – Пыхтя снял сковородку

с огня. – Во-первых, чтобы создать банк, нужны деньги, первоначальный капитал. А его у нас нет. Во-вторых...

Фукс презрительно фыркнул:

– Я же тебе сказал, всё схвачено. Мы эти деньги займём. Я уже договорился.

– С кем договорился?

– Как с кем? С Филином, конечно!

– Подожди, дай подумать...

– Нечего тут думать! Вечно вы сначала думаете, а потом ничего не бывает! Надо брать деньги, и точка! Пока дают.

– А с чего это Филин вдруг так расщедрился? – Пыхтя наморщил лоб. – Он тебе на каких условиях обещал дать деньги?

– Я не спрашивал, – смутился Фукс.

– То есть как? – удивился Пыхтя.

– А вот так! Дают, значит, бери. И всё. А не хотите, не надо! Я себе других компаньонов найду.

– Знаешь что, – примирительно сказал Пыхтя, – надо собраться всем вместе, обсудить это дело хорошенько. Давай встретимся завтра у Белки, как всегда.

Фукс весь даже распушился от гордости.

– Завтра не получится. Завтра у меня встреча с Филином.

– Дело осложняется. Тогда пошли прямо сейчас, – пробормотал Пыхтя. – Хотя, конечно, уже поздно. А по дороге заглянем к Шмыгу.

Белка ещё и не думала ложиться. Она с самого утра затеяла большую стирку, и, когда вышла открывать дверь, лапы у неё были в мыльной пене.

– Вот славно... как раз к чаю. Правда, ничего особенного нет. Стирка, знаете.

Белка достала чашки, сахар и остатки черничного пирога. Фукс тут же набил себе рот. Рассказывать взялся Пыхтя. Когда он дошёл до обещания Филина помочь деньгами, Шмыг так и подскочил на стуле:

– Ни за что! Только не связываться с Филином! – И Шмыг поведал друзьям то, что тщательно скрывал всё это время: свою встречу с Филином на лесной тропинке.

Белка задумчиво сняла передник:

– Ужасная история...

– Самое простое, – сказал Пыхтя, – отказаться от этой затеи.

– Невозможно! – Фукс огорчённо повёл носом. – Я ему уже обещал.

– Так, – Пыхтя достал свой блокнот. – Давай по порядку. Что именно ты обещал?

– Ну, что я возьму у него эти сто монет, а потом их верну и ещё чуть-чуть...

– Чуть-чуть – это сколько? – не без тревоги в голосе спросила Белка.

– Пятьдесят, – нехотя ответил Фукс.

– Да это же грабёж! Ты должен будешь отдать всё, что взял, да ещё половину от этой суммы. И когда?

– Через месяц. Он сказал, что мы сумеем быстро обернуться. И тогда...

– А если не сумеем? Лишимся и того, что имеем!

– Слушайте! – Белка расправила скатерть. – А что если поступить наоборот?

– Наоборот? – удивился Шмыг. – Как же это?

– Ну ведь у каждого из нас есть что-то лишнее: сарайчики, пристроечки, запасные ходы... Мы могли бы всё продать, кроме самого необходимого. Получилась бы вполне приличная сумма. А вместо того чтобы на пустом месте создавать свой банк, я предлагаю просто положить все вырученные деньги в другой банк, да хоть к тому же Филину. И тогда не мы должны будем платить ему за то, что он дал нам в долг, а наоборот. Он будет выплачивать нам проценты за пользование нашими деньгами.

Правда, это будет не половина наших денег, а значительно меньше.

– Ну вот ещё! – возмутился Фукс. – С какой стати мы должны терять?

– Тут-то мы как раз ничего не теряем, – сказал Пыхтя. – Здесь мы только выигрываем. Белка права.

– Ничего себе «выигрываем», – фыркнул Фукс. – Только что ведь сказала, что платить нам будут меньше.

– Чудак! – махнула хвостом Белка. – Филин-то тоже должен получить какую-то прибыль! Когда он даёт в долг, ему должники платят большие проценты. А когда мы даём ему свои деньги, то он – уже как наш должник – платит нам, но чуть меньше. А разницу оставляет себе.

– А к Филину пойдём завтра. Все вместе, – торопливо добавил Шмыг.

Банк – учреждение, которое выполняет операции с деньгами и ценными бумагами (см.: Акция, стр. 73; Вексель, стр. 79; Чек, стр. 111).

Первоначальный капитал – средства, необходимые для начала какого-либо дела с целью получения прибыли.

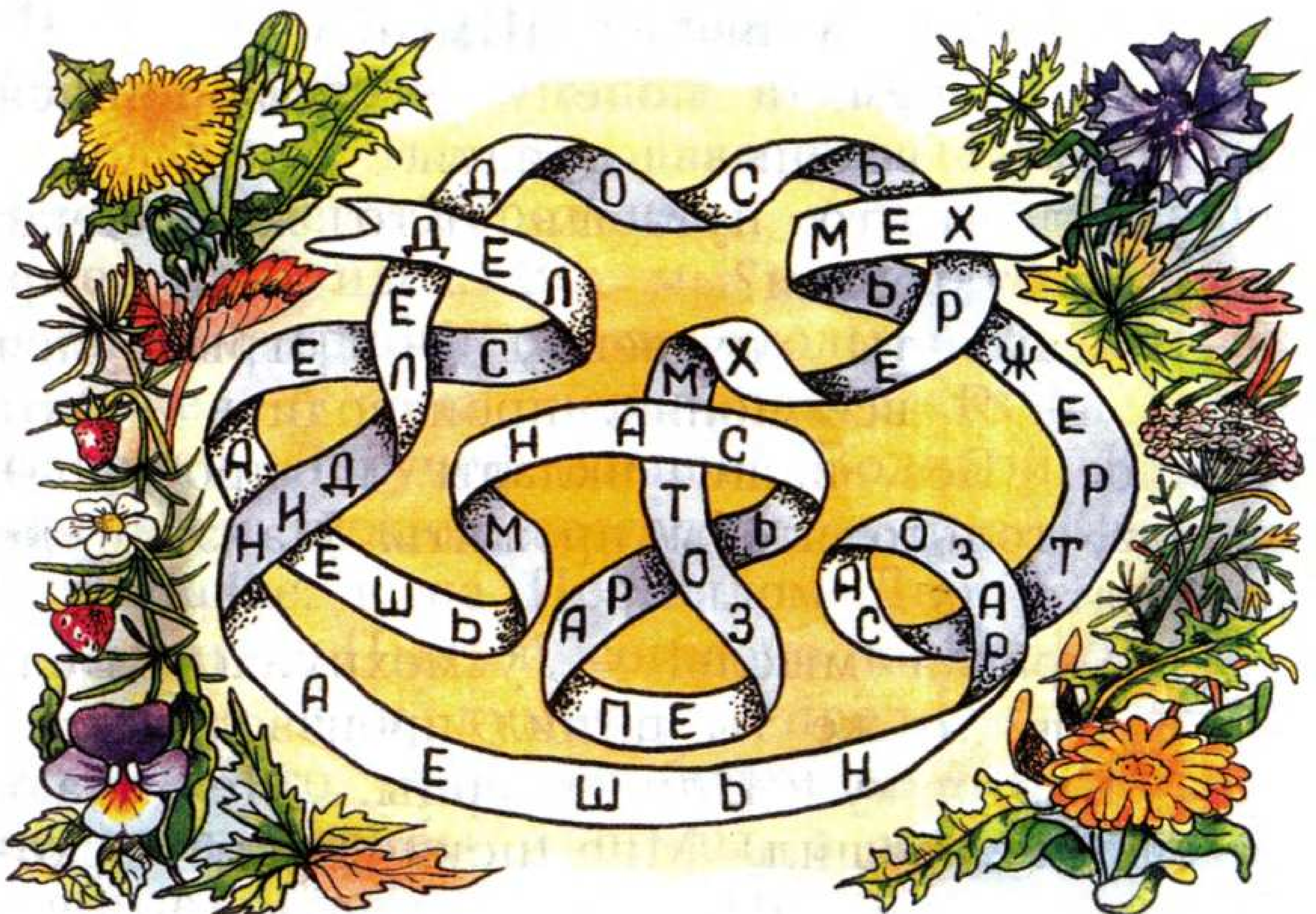
Компаньон – тот, кто участвует деньгами или своим трудом в общем деле, предприятии.

Белка положила 100 монет в Банк Филина и через год получила 120. Ёжик положил 200 монет в Банк Филина. Сколько он получит через год?

Прочитай, что написано на обеих сторонах этой перепутанной ленты, и ты вспомнишь два полезных правила, о которых часто забывал Фукс.

Друзья затевают собственное производство

Как-то раз, поздним ноябрьским вечером, друзья собрались у Белки. Они сидели вокруг камина, и каждый думал о своём. Это были светлые, хорошие мысли: как всё-таки здорово сидеть вот так, всем вместе, в тепле, смотреть на догорающий огонь, чувствовать себя сытым и ничего не бояться. Фукс, который молчал весь вечер, лениво зевнул и сказал как бы между прочим:

– Я вчера сломал целых три лопаты.

– Зачем? – удивился Шмыг.

– Не зачем, а почему, – поморщился

Фукс. – Я вскапывал грядки.

– Ты что-то путаешь. Кто же сейчас вскапывает грядки?

– Сам ты путаешь, – огрызнулся

Фукс. – Я всё понял: производить – вот главное. Все наши вклады и прочее – ерунда, только чтобы прожить. На этом не разбогатеешь.

– Здравая мысль! – усмехнулась Белка. – И что же ты решил производить?

– Картошку. Или огурцы. Не знаю. Я ещё не решил. Мне пока землю вскопать надо.

– Подожди, – Пыхтя достал календарик. – Если я правильно понял, ты собираешься сажать картошку, огурцы и что-то ещё – сейчас? В конце ноября?

– Да. И не вижу никаких причин, почему бы мне этим не заняться, – начал злиться Фукс.

– Но ведь у тебя ничего не вырастет! – разволновался Шмыг. – Земля сейчас холодная, скоро зима, все семена помёрзнут. И потом, к каждому овощу особый подход нужен. Одни...

– Да какая разница?! – перебил его Фукс. – Всё равно они в земле растут. Сейчас замёрзнут, потом оттают.

– Знаете что, – Белка разгладила складочки своего передника, – у меня давно зреет одна идея. Вот мы все, кроме Фукса, собираем грибы, орехи, ягоды и отдаём их Сороке. А она перепродаёт их дальше: Барсуку, Летучей Мыши, Водяной Крысе. Им всем нужны продукты – и в Кабачке, и в Лавке, и на Постоялом Дворе.

Шмыг с Пыхтей согласно кивнули.

– Вот я и думаю, – продолжала Белка, – а что, если мы будем сдавать Сороке не сырые грибы и ягоды, а уже приготовленные? Грибы, к примеру, можно солить,

мариновать, жарить. Тогда они будут стоить гораздо дороже. А из ягод можно варить варенье, делать желе, джем, мармелад.

– Маленький консервный заводик! – прошептал Шмыг.

– Вот именно! – обрадовалась Белка. – Вы с Пыхтей собираете, а мы с Фуксом обрабатываем, консервируем, готовим.

– А я всё равно хочу выращивать свою картошку! – заупрямился Фукс.

– Выращивай себе на здоровье, – фыркнула Белка. – Если что-то вырастет, соберём и пустим в дело.

Пыхтя достал свой заветный блокнотик.

– Надо посчитать. Для обработки овощей, ягод и так далее тоже ведь нужны продукты: сахар, масло... что там ещё? Придётся их покупать. Сколько тогда будет стоить, скажем, банка варенья, если для её приготовления понадобится... – И он углубился в расчёты.

Белка поманила друзей лапкой и распахнула перед ними дверцы большого чулана.

– Ух ты! – воскликнул потрясённый Шмыг.

Все полки сверху донизу были заставлены банками и баночками с какими-то со-

леньями, вареньями и прочими припасами. И на каждой банке – аккуратная наклейка.

– Пыхтя, иди сюда!

– Не мешай ему, – остановила Мышонка Белка. – Пусть считает. Я потом покажу ему свои расчёты. Такой запас я делаю всякий год и прекрасно знаю, чего и сколько нужно на каждую баночку.

– А как мы определим цену, по которой будем продавать всю эту роскошь Сороке? – поинтересовался Шмыг.

– Чего тут определять? – Фукс облизнулся. – Шесть монет за банку. И весь разговор.

– Нет-нет! – Белка взяла с полки банку и протёрла её тряпочкой. – Вот смотри: это варенье. Теперь давай считать. Сколько стоила летом земляника? А сколько стоил сахар? – Белка сняла с банки крышку и разложила варенье по розеточкам. – На эту банку ушло два килограмма сахара и килограмм земляники. Вот и получается, что банка варенья стоит всего две монетки. Ну, плюс мой труд. Итого три монетки.

– И это будет самая маленькая цена, по которой можно её продать, – подхватил Шмыг.

– Но ведь Сорока может предложить и больше. Я точно знаю, что такого варенья нет ни у кого в округе!

Пыхтя закрыл свой блокнот и подошёл к столу.

– Пожалуй, из этого действительно может что-то получиться.

– Ну вот! Что я говорил! – взбодрился Фукс. – Надо было только немножко пошевелить мозгами. Если бы не моя картошка, вы бы все поумирали с голоду!

Когда друзья отправились по домам, Шмыг проводил Пыхтю чуть дальше, чем обычно.

– Ты действительно веришь, что мы сможем разбогатеть? – спросил он, останавливаясь перед калиткой.

– Ну, если бы мы жили в Той Части Леса...

– И я так думаю, – кивнул Мышонок и побежал домой самой короткой тропинкой.

Производство – процесс создания товара.

Ёжик Пыхтя смастерил три корзинки: Белке, Мышонку Шмыгу и себе. Посмотри внимательно, для кого какая корзинка?

Если собрать 10 кг земляники, то их можно продать за 20 монет. Но из этой земляники можно сварить варенье. Для этого нужно добавить 20 кг сахара (по 1 монете за 1 кг) и затратить труд. В результате получится 20 банок варенья. Какую прибыль получит Белка, если продаст варенье по 4 монеты за банку?

У Белки появляется конкурент

День явно начался плохо. С самого утра Фукс бегал по окрестным лавкам, и везде ответ был один и тот же: продано. Не осталось даже спичек. Весь в пыли, злой и усталый, Фукс добрёл наконец до Белки.

Друзья давно собрались, и Белка хлопотала вокруг стола. С досадой Фукс обнаружил, что в его любимом кресле кто-то уже сидит. Этот кто-то оказался Водяной Крысой. По старой дружбе она заглянула к Белке и теперь рассказывала, как Филин скупил все продукты в округе.

– Так вот оно что, – насупился Фукс. – То-то я за весь день так ничего и не смог купить. Даже на Постоялом Дворе у Барсука, даже у Летучей Мыши!

Водяная Крыса сверкнула маленькими глазками и повернулась к Белке:

– Дорогая, пойми меня правильно. Я не могла ему отказать, ведь моя Лавка стоит на его земле.

– Не понимаю, зачем ему всё это? – задумчиво молвила Белка. – Что он собирается делать с продуктами, которые скупил?

Водяная Крыса оглянулась по сторонам и прошептала, прикрыв рот лапой:

– Дело в том, что он решил *сам* заняться производством консервов. Уже и оборудование закупил, и рабочих нанял. Сказал, что вы «мелко плаваете».

– Вот нахал! – возмутился Фукс. – Да я ему!..

– погоди! – перебил его Пыхтя. – А больше он ничего не говорил?

Водяная Крыса нехотя отодвинула чашку.

– Говорил... Что вы посуетитесь немного, а потом всё равно к нему придёте. А он уж, так и быть, примет вас к себе на завод и, может быть, даже сохранит как цех.

– Никогда! – возмутился Шмыг.

– Что же нам делать? – огорчилась Белка. – Продуктов почти не осталось.

Водяная Крыса сочувственно дёрнула носом.

– Я кое-что припасла. Пусть Фукс зайдёт ко мне попозже вечером с тележкой. На первое время вам хватит. А потом... Потом я бы на вашем месте обратилась к Сороке. Пообещайте, что возьмёте её в долю, если она будет снабжать вас продуктами. Она достанет.

Пыхтя вытащил свой блокнот.

– Получится значительно дороже, – сказала Белка. – Я уже прикинула.

Но Пыхтя ушёл в подсчёты и не слышал её слов.

Белка поставила заново чайник на плиту и под села к Водяной Крысе.

– Ты знаешь, при таких затратах не имеет смысла заниматься всем этим, – грустно сказала она.

Водяная Крыса оценивающим взглядом окинула ряды полок, на которых поблёскивали боками пузатые банки – все с аккуратными наклейками:

– Я могу предложить один вариант. Сделай этикетки со своим фирменным знаком. Тогда, пожалуй, и я могла бы купить их у тебя – на пробу – по высокой цене. Если они продадутся, я закажу тебе ещё.

– А если нет?

– Тогда, – Крыса пожала плечами, – тогда, дорогая, извини. Ну, мне пора.

Белка отправилась её провожать. Они ещё постояли у двери, и Крыса ушла, довольная тем, что сумела как бы выручить друзей, да на этом же и подзаработать.

– Да-а, попали мы в переплёт, – сказал Пыхтя, когда Белка вернулась. – Спасти нас может только одно: лучше Белки никто не приготовит. Это все знают. Потому Водяная Крыса и решила рискнуть.

– Я вот только одного не понимаю, – Шмыг задумчиво пошевелил ушами. – Зачем Филину понадобилось заниматься консервами? Ведь у него свой банк!

Пыхтя вздохнул и рассудительно заметил: – На каждое прибыльное дело всегда найдутся охотники. Достаточно кому-то попробовать. Мы начали, у нас получилось. А Филин решил поставить это дело с размахом. – Пыхтя почесал в затылке. – Мне вот что интересно...

Но договорить он не успел – у входной двери зазвенел колокольчик, и на пороге появился Барсук.

– Привет всем! – Он неловко потоптался и прошёл ближе к огню. – Я тут кое-что собрал... так, всего понемножку.

Барсук опустил на пол здоровенный мешок. Белка бросилась его развязывать:

– Сахар... соль... Ах! Масло... о-о... нет, это невозможно: гвоздика, перец, лавровый лист! Какой ты милый!

– Да ладно, чего там, – смутился Барсук. – Налей-ка мне лучше чаю.

– Сейчас! – Белка кинулась за чашкой, и отрезала большущий кусок торта, и положила самого вкусного варенья, а чай заварила особенный, какой только она одна

умела заваривать. Фукс надулся и взял себе сразу два куска.

– Почему-то сегодня, когда я к тебе заходил, ничего этого не было, – повернулся он к Барсуку.

– Филин – это сила! С ним надо поумному, – ответил Барсук, прихлёбывая чай. – Я бы предложил делать только несколько самых вкусных солений и варений. Тогда это будет де-ли-ка-тес. На таких банках напишем: «От Белки». И стоять они будут дорого. Тут уж не придерёшься. Пусть у Филина много обыкновенных консервов, а у вас – особенные, фирменные. Мы бы с Летучей Мышью покупали...

– Водяная Крыса предложила мне почти то же самое, – задумчиво сказала Белка.

Барсук кивнул:

– Мы все договорились. А Сороку я тебе пришлю. Она уж постарается. Говорят, у них с Филином размолвка вышла.

Барсук ушёл. И друзья снова остались одни. Пора было им тоже расходиться, во всяком случае именно так думал Фукс, который давно уже клевал носом в своём кресле. Но Пыхтя всё чертил и чертил какие-то схемы и таблицы, а Белка и Шмыг принялись сортировать оставшиеся банки.

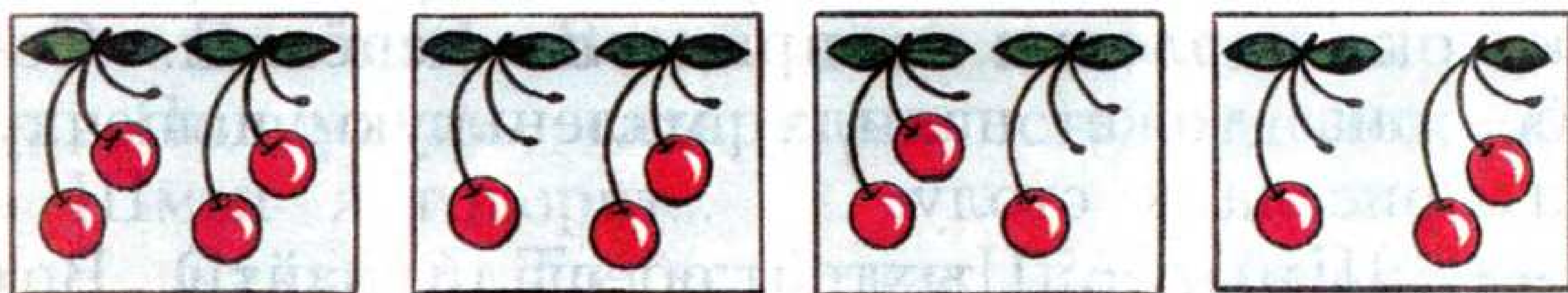
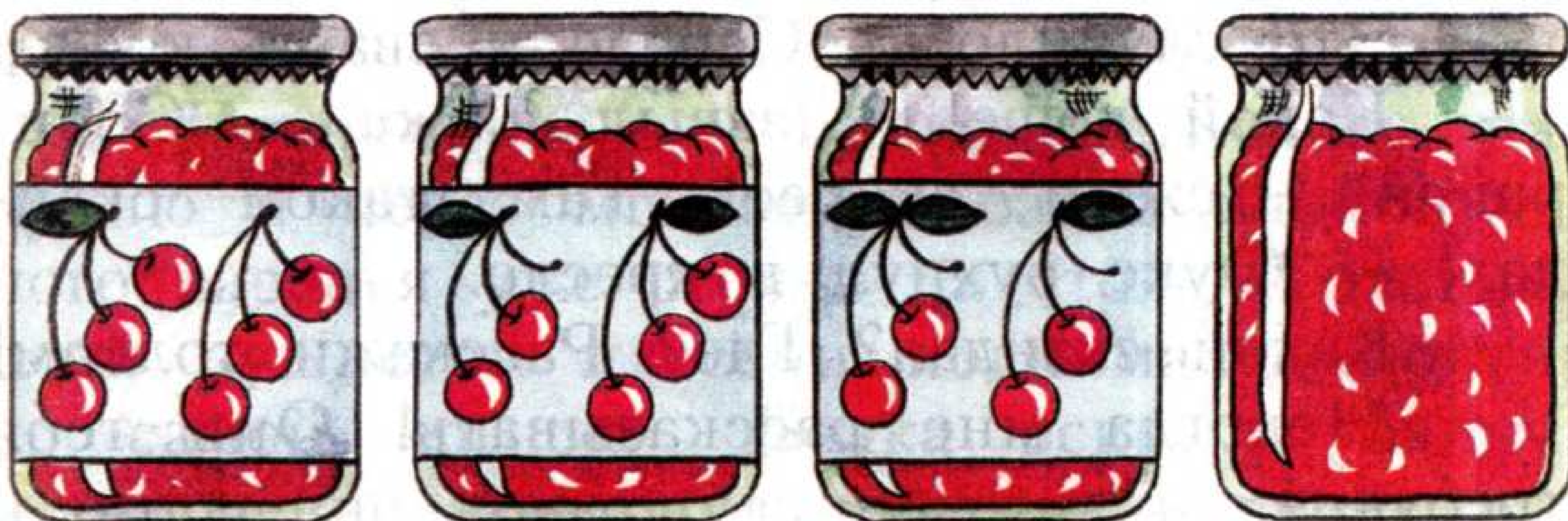

Конкуренция – соперничество производителей товара за наиболее выгодные условия производства и сбыта (продажи).

Белка для каждой банки с вареньем сделала свою этикетку.

Посмотри внимательно: какая этикетка должна быть следующей?

1

2

3

4

Фукс так «сэкономил», что пришлось платить штраф

В один из погожих весенних дней, когда время завтрака уже давно прошло, а обед ещё и не думал начинаться, Фукс вихрем промчался по знакомой тропинке, единым махом взлетел по лестнице и поднял такой трезвон, что у Белки тряслись лапки, когда она открывала ему дверь.

– Что случилось? Сейчас я сварю кофе...

– Какой кофе! – взвыл Фукс. – Собирайся! Бежим скорее! Там такой скандал! – Фукс рухнул в кресло.

– Какой скандал? Где? Расскажи толком!

– Некогда мне рассказывать! Они тебя требуют!

Белка всё-таки сварила кофе, отрезала кусок шарлотки и принесла лепёшки. Себе она тоже налила маленькую чашечку и присела к столу:

– Шмыг с Пыхтей обещали зайти. Вот все вместе и разберёмся.

– Они там... – Фукс неопределённо махнул лапой. – Понимаешь, я хотел как лучше, а они подняли такой шум... Это всё Летучая Мышь! Она и Филина подговорила. Вот штраф и получился такой большой.

- Штраф?! – ахнула Белка.
- Ну да... штраф, – смутился Фукс. – Раскричались: «Вы нам заплáтите за некачественный товар!»
- Погоди-ка, какой «некачественный товар»? – удивилась Белка.
- Ну, та, последняя партия, – совсем смешался Фукс. – В общем, ты понимаешь... это черничное варенье, которое мы продали Летучей Мыши на прошлой неделе...
- Черничное? – Белка метнулась на кухню и через мгновение банка злополучного варенья уже стояла на столе. Толстый слой пушистой плесени поднимался почти до самой крышки. Белка вскрыла банку и огорчённо ковырнула плесень вилкой.
- Как же так? Ничего не понимаю...
- Вот-вот! Везде эта пакость выросла. Подумаешь, сахару малость недоложил, а Шмыг и говорит...
- Сахару? То есть как недоложил? – встрепенулась Белка.
- Ну, помнишь, ты мне сказала: «Засыпь чернику тремя пакетами сахара»? Я и засыпал. Только чуточку меньше.
- Чуточку?!
- Ну да... всего-то один пакет оставил.

Думал сэкономить, — уныло заключил Фукс.

— Сэкономить! — возмутилась Белка. — Видишь, во что нам обошлась твоя «экономия»? Все сорок банок теперь придётся выбросить, штраф заплатить и новые сорок банок сделать!

— Не вижу ничего плохого в экономии, — обиделся Фукс. — Меньше расходы — больше прибыли. Арифметика!

— Но ведь не за счёт же качества! — не на шутку рассердилась Белка. — Теперь Сорока по всему Лесу разстрезвонит: «У Белки варенье прокисло!» Никто у нас теперь ничего и покупать не захочет!.. А вот и она — легка на помине.

И в самом деле вездесущая Сорока уже впорхнула в гостиную.

— Дорогая, не расстраивайся! С кем не бывает. По правде говоря, не ожидала, никак не ожидала. Белка... и вдруг такой конфуз. Налей-ка мне кофейку. Ты уж не обессудь, дорогая, но теперь придётся все твои товары проверять. Сама знаешь: где один раз, там и другой.

Белка грустно кивнула.

— Ну, мне пора, ещё столько всего надо успеть... А неустоечку-то заплатить придётся-

ся. И новые банки Летучей Мыши отдать взамен этих. – Сорока подхватила свою шаль. – Так Филин ждёт тебя в среду! – крикнула она уже на лету, устремляясь в Ту Часть Леса.

– Вот и всё, – устало молвила Белка. – Конец фирме «Белка и К^о».

– Ничего подобного! – заявил Фукс. Как только Сорока улетела, он заметно приободрился. – Заплатим штраф, и все дела!

– Ах, ты ничего не понимаешь. – Белка медленно сняла передник. – Где мы сейчас, весной, возьмём чернику на новые сорок банок?

Фукс хитро прищурился.

– Считаю, что они у тебя в кармане! Я из каждой партии по пять банок оставлял. – И, не обращая внимания на выразительный взгляд Белки, Фукс схватил со стола последнюю лепёшку.

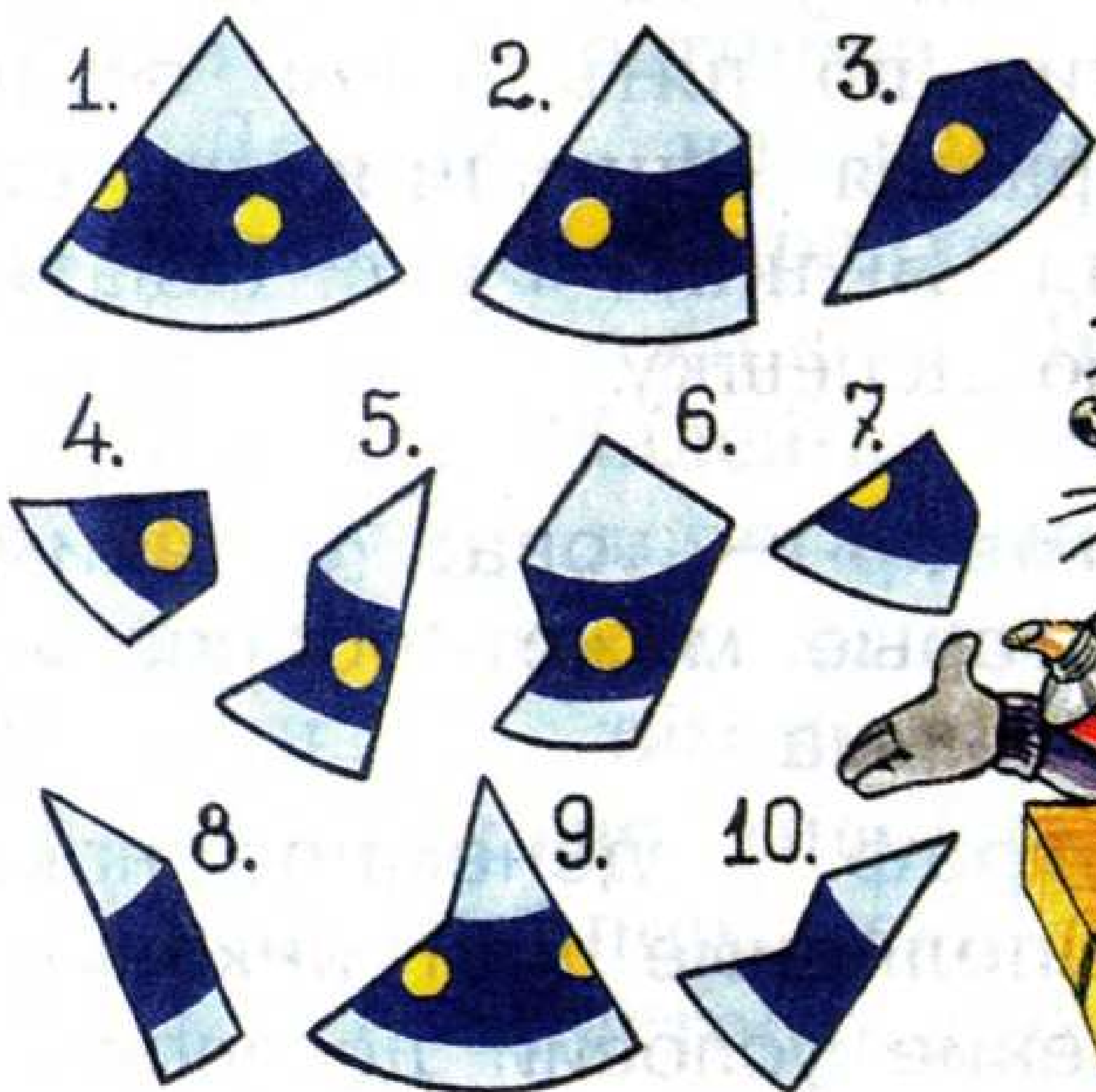
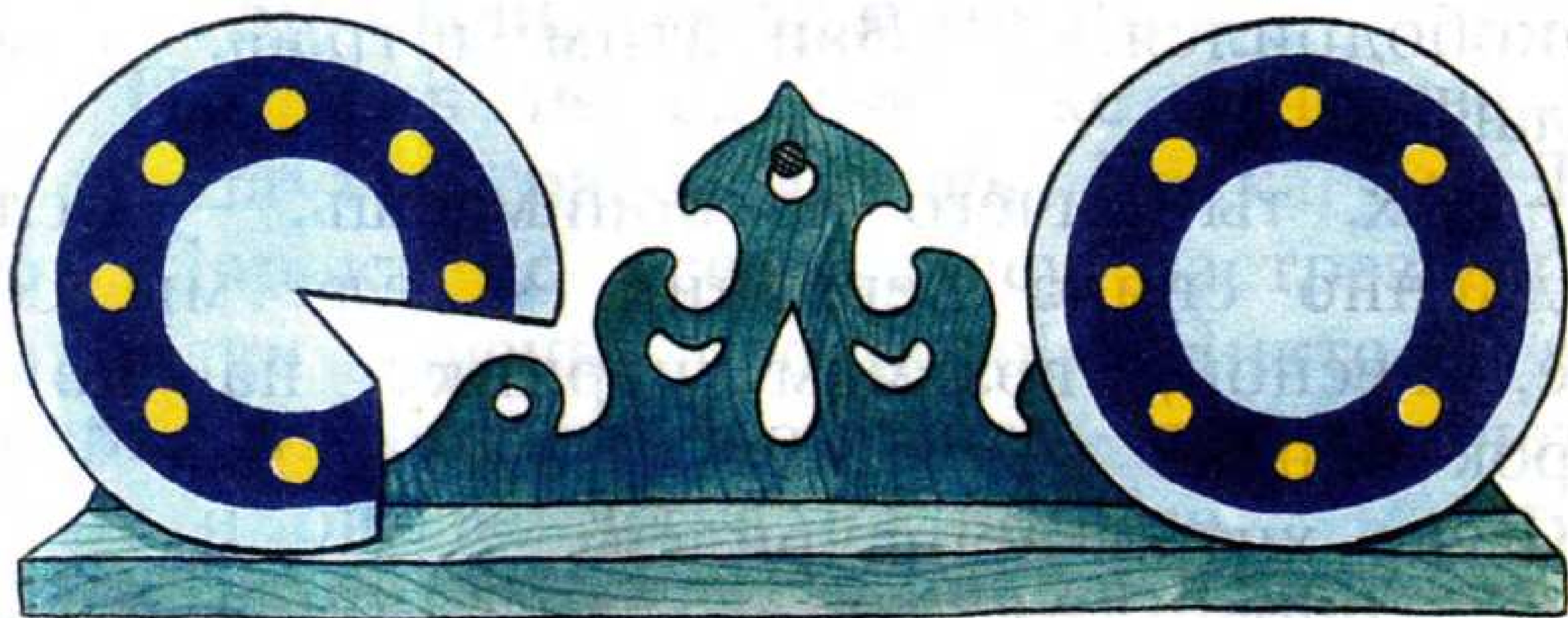

Фирменный товар – товар с такими свойствами, которые может обеспечить только данная фирма.

Неустойка, штраф – денежное наказание за невыполнение или некачественное выполнение условий договора.

Разбились две из трёх любимых Белкиных тарелок. Но Ёжик обязательно склеит их, если ты поможешь ему. Какие осколки принадлежали второй тарелке, а какие – разбившейся на мелкие части третьей? Третью тарелку можно склеить и самим, если перевести её осколки на бумагу, вырезать, сложить и приклеить на фон.

Филин обманывает вкладчиков

Белка вытащила последнюю косточку, засыпала вишню сахаром. Теперь можно и прибраться. Но только она взялась за тряпку, у дверей требовательно звякнул колокольчик.

– Кто бы это мог быть? – удивилась Белка и повернулась к Мышонку. – Шмыг, будь любезен, открой, пожалуйста.

Шмыг поспешил к двери, вытирая лапки о фартук. На пороге стояла Сорока.

– Привет, привет, привет! – Она повесила на крючок накидку и впорхнула в комнату. – Я тут пролетала мимо. Весь Лес прямо гудит... Только об этом и говорят.

– О чём? – вежливо спросила Белка.

– Как?! Вы ничего не знаете? – Сорока скосила глаз на миску с вишней. – Банк лопнул! Филин объявил себя банкротом. Разорился в пух! Говорят, все платежи прекратил.

– Что? – подскочил Шмыг. – Этого не может быть!

Сорока, не дожидаясь приглашения, налила себе чаю.

– Очень даже может. Сама читала объявление в газете.

– Так ему и надо! – Фукс сунул лапу в таз с вишней. – Не будет зазнаваться!

– Эх ты, – презрительно махнула хвостом Белка, – ничего не понимаешь. У него же все наши сбережения!

– Да-а-а... плакали теперь ваши денежки. – Сорока поставила чашку. – Ну, мне пора. Столько дел, столько дел...

Когда дверь за ней захлопнулась, Пыхтя, который молчал всё это время, потёр нос лапой и сказал:

– Надо бы проверить. Может, это слухи.

– Не похоже, – промолвила Белка. – Очень уж быстро она исчезла.

– Я никогда не доверял Филину, – Шмыг взволнованно облизнул кончик носа. – Поэтому часть денег надёжно припрятал. Немного, конечно.

– Пусть вернёт нам наши деньги! – Так и распушился от негодования Фукс. – Или заберём у него дупло, как он мою нору.

– Да, но только он свой банк оформил как акционерный, – покачала головой Белка. – А по закону акционер рискует только своим капиталом, а не имуществом. Так что дупло у него не заберёшь.

– Подумаешь! – надулся Фукс. – Всё равно пускай заплатит!

– Он и заплатит, – усмехнулась Белка, – обесцененными акциями.

– Какие такие акции? – разозлился Фукс. – Знать ничего не хочу про какие-то дурацкие акции! Я с ним сейчас поговорю по-свойски! – И Фукс, схватив кочергу, направился к двери.

– Подожди, не кипятись, – Пыхтя подошёл к Фуксу и усадил его за стол. – Сейчас я тебе объясню. Предположим, мы решили создать банк по типу акционерного...

– Я же говорил! – снова вскочил Фукс. – Я ещё когда предлагал!

– ...По типу акционерного общества, – невозмутимо продолжал Пыхтя. – У каждого из нас разное количество денег: у меня больше, у тебя меньше, у Белки...

– Почему это у меня меньше? – возмутился Фукс.

– Хорошо, пусть у тебя – больше всех. Так вот, кто сколько денег вложил, тот столько акций и имеет. Акция – это просто ценная бумага, но она даёт право получать часть прибыли. У кого сколько акций, тот столько прибыли и получит.

– Ну это ещё ничего.

– А все вопросы решаются на собрании

акционеров. Каждая акция даёт право на один голос. И если, допустим, мы начинаем спорить, но у тебя три акции, а у меня одна, то придётся мне поступить так, как хочешь ты, даже если ты и не прав.

– Это мне уже нравится, – ухмыльнулся Фукс. – Надо скорее забрать свои акции у Филина.

– Так ведь банк лопнул! – пискнул Шмыг. – Акции ценны тогда, когда за ними – деньги. А так это пустая бумажка!

Он собирался объяснить что-то ещё, но снова затренькал дверной колокольчик. На сей раз пришла Водяная Крыса.

– Дорогая, я всё уже знаю, – она стрельнула глазами в сторону кухни, где у Белки что-то варилось, шипело и булькало, распространяя восхитительный аромат. – Надеюсь, ты не забыла, что должна мне ещё пятнадцать банок?

– Нет-нет, – поспешно отвечала Белка. – Я как раз заканчиваю.

Водяная Крыса пошевелила усами:

– Что вы теперь собираетесь делать?

– Не знаю, – Белка устало сложила лапки. – Наверное, придётся начинать всё сначала.

Водяная Крыса зябко поёжилась.

– Пока вы живёте в Этой Части Леса, у вас ничего не получится. Не дадут! – прошипела она, прикрыв рот лапой. – Пойду-ка я, пожалуй, – добавила Крыса громко. – Так ты не забудь: пятнадцать банок.

Крыса осторожно выглянула наружу и бесшумно скользнула в темноту. Шмыг закрыл за ней дверь.

– Думаешь, она права? – тихонько спросил он у Пыхти.

Тот молча кивнул.

– Во всяком случае, – сказала Белка, появляясь в комнате с огромным блюдом, на котором красовался брусничный пирог с орехами и корицей, – в Той Части Леса нам делать нечего. Значит...

– Значит? – в один голос спросили Шмыг и Пыхтя.

– Значит, будем жить, как жили! – весело заключила Белка, разрезая пирог.

Банкротство – разорение.

Акция – ценная бумага, которая подтверждает, что её владелец внёс средства в капитал акционерного общества. Акция даёт право на получение части прибыли в виде дивиденда.

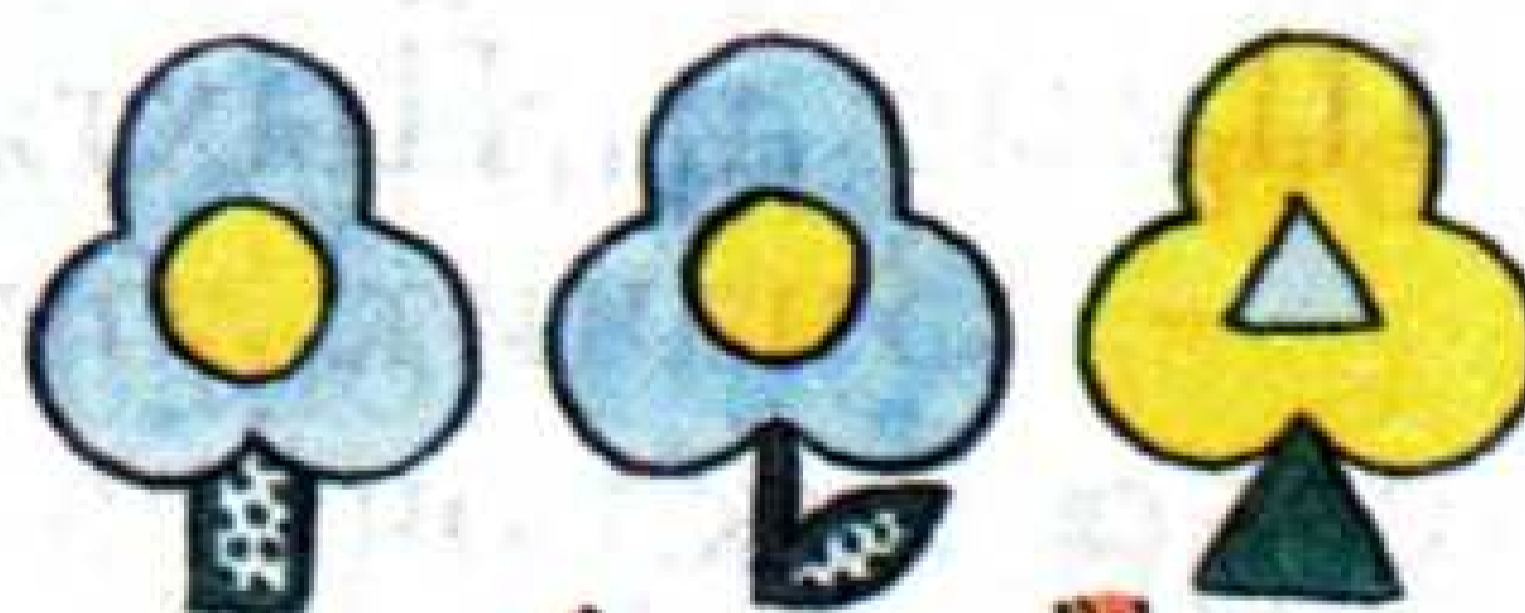
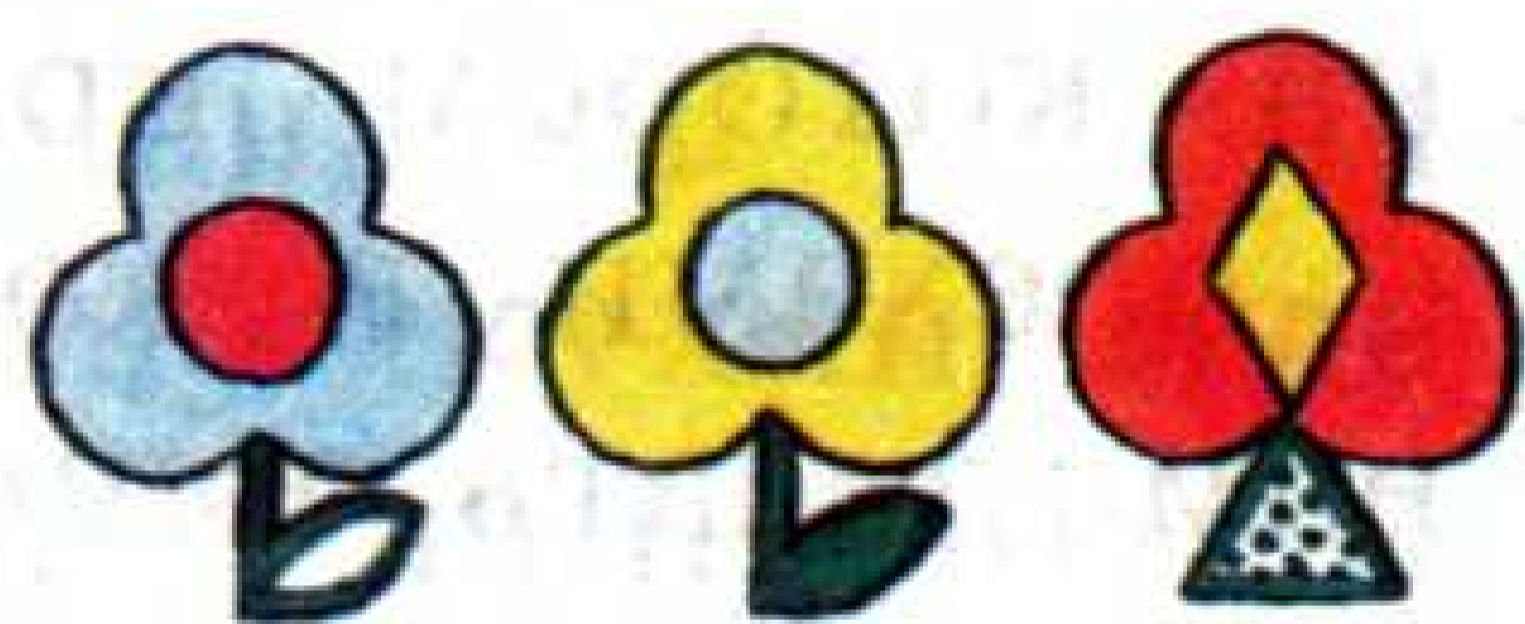
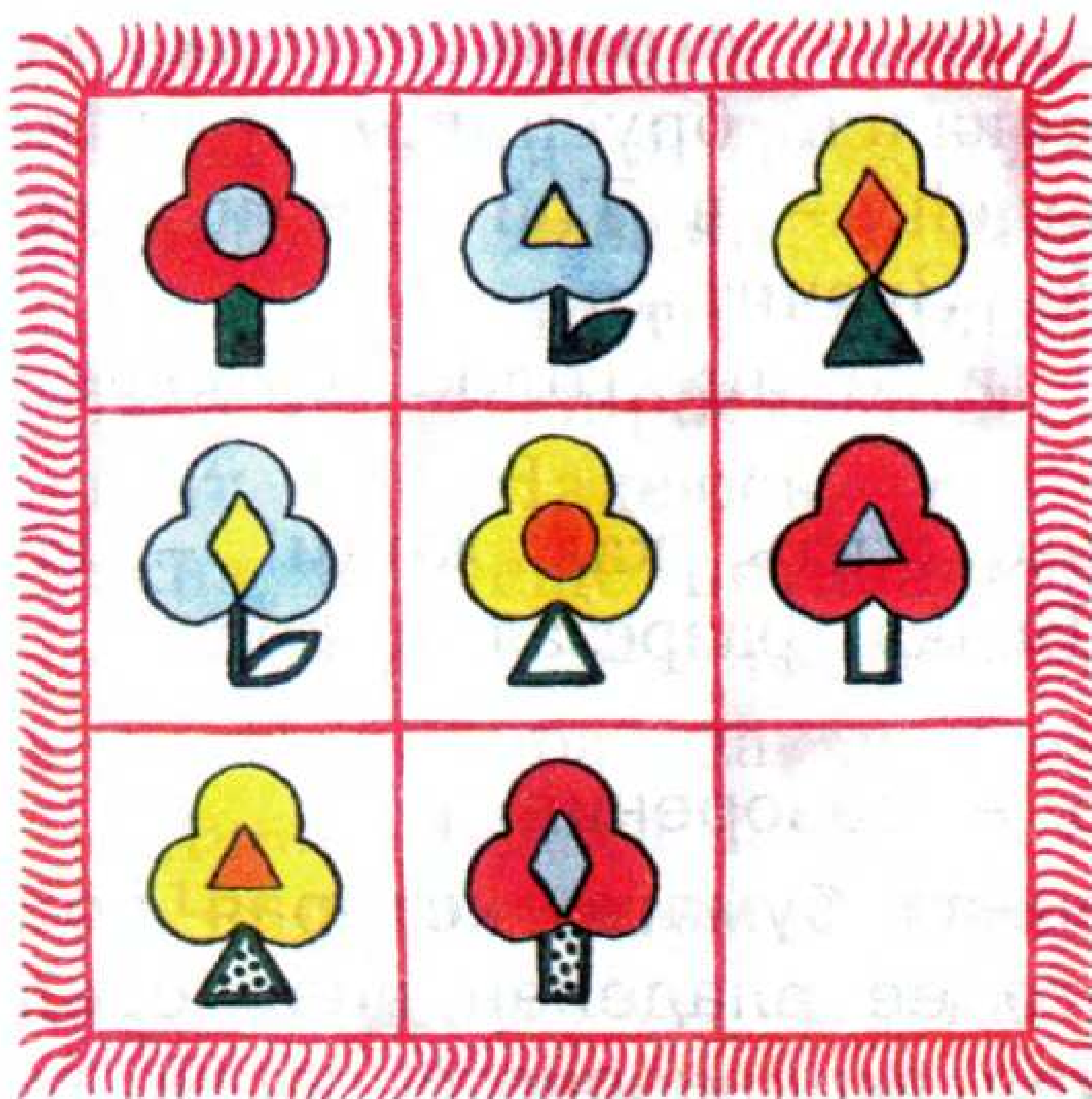
Дивиденд – часть прибыли акционерного общества, доход, получаемый владельцем акции.

Акционер – владелец акций.

Акционерное общество – объединение владельцев акций.

Белка решила украсить вышивкой свою скатерть. А заодно и загадку друзьям загадать. Как ты думаешь, какой цветок должен быть вышит в пустой клеточке?

Водяная Крыса запуталась в долгах и разорилась

Ночь была тёмная, осенний ветер свирепствовал с неслыханной яростью. Белка поправила перину и уже собиралась погасить все лампы, как в дверь тихонько постучали. Она накинула халат и спустилась вниз. За дверью никого не было.

– Странно, – подумала Белка. Она уж было собралась совсем закрыть все замки и засовы, но в это время в ближайших кустах послышалась какая-то возня, а затем всё опять стихло.

Белка оставила дверь приоткрытой и отступила в глубину прихожей. Снова вблизи зашуршало, и вдруг мимо неё в дом метнулось что-то мокрое и холодное. Белка быстро захлопнула дверь, заперла её на самый большой засов. В полутёмной прихожей она с трудом разглядела свою приятельницу. Водяная Крыса дрожала от холода. Потoki воды сбегали с её шкурки прямо на натёртый пол.

– Дорогая, – всхлипнула она, – в память о старой дружбе... может быть, приютишь меня... на время?

– О чём ты говоришь! – воскликнула

Белка. – Проходи скорее, садись поближе к огню. Сейчас я поставлю чайник.

Вскоре чай был разлит по чашкам, и Водяная Крыса, закутанная в Белкин тёплый халат, почувствовала себя в безопасности. Она почти совсем перестала всхлипывать и, утопая в мягких подушках самого большого кресла, сумела наконец рассказать о том, что же с ней приключилось.

– И ведь какое вероломство! Скупить все мои векселя! А я-то его ещё пожалела, поверила, что он в самом деле разорился, обанкротился.

– Подожди, какие векселя? – удивилась Белка.

– Понимаешь, я слегка запуталась. Навывдавала долговых расписок.

– Ты поступила очень неосмотрительно, – заметила Белка.

– Знаю. Я думала, что выкручусь. И вдруг мне предъявляют все мои векселя к оплате. А платить – нечем! Я туда-сюда. В долг никто не даёт.

– Что же ты к нам не пришла? – перебила её Белка.

– Да ведь у вас ничего нет! – фыркнула Крыса. – А мне нужна была большая сумма. Вот я и решила зайти к Филину,

так, на всякий случай. Прихожу к нему и вижу: на столе – мои долговые расписки! А сам такой любезный, но отсрочки не даёт. И тут я заметила, что в его банке и мебели прибавилось, и люстры новые, и ковры... Да это он наши денежки прикарманил! Объявил себя банкротом, а на самом деле...

– Ты так действительно думаешь?

– Я уверена! Иначе с чего банкроту так шикаровать? У меня всё забрали за долги: и Лавку, и товары, все подвалы выгребли. Даже дома у меня теперь нет! Сама еле ноги унесла.

– Что-то я не совсем понимаю, – удивилась Белка, – зачем им понадобилось тебя преследовать?

– Видишь ли, – смутилась Крыса, – векселей получилось на сумму, гораздо большую, чем я думала. И всё моё имущество, и Лавка, и все мои припасы – погасили только половину моего долга. Я чудом сумела выбраться. Иначе, – Крыса опять всхлипнула, – сидеть бы мне в Долговой Яме.

Белка задумчиво смотрела, как пляшут искры в камине и затягиваются пеплом догорающие угольки.

– Теперь меня там не примут, – нарушила молчание Водяная Крыса. – Всё пропало. Всё!

– А Барсук? Может быть, он поможет? Или Летучая Мышь? – спросила Белка.

– Да что Барсук? Они сами дрожат. Филина все боятся.

– Ну-ну, не отчаивайся, – Белка подкинула в камин шишек. – Что-нибудь придумаем. А пока живи у меня.

Водяная Крыса хлюпнула носом:

– Не думай, я отработаю. Буду тебе помогать, посуду мыть.

– Перестань, пожалуйста! – рассердилась Белка. – Пойдём, я покажу тебе твою спальню.

И она повела Крысу наверх, где приятно пахло хвоей, а мягкая перина так к себе и манила.

* * *

На следующее утро Водяная Крыса спустилась к завтраку очень поздно. Огонь в камине уже ярко пылал. В уголке гостиной Шмыг мирно беседовал о чём-то с Пыхтей, а Фукс, уплетая яблочный пирог, развивал перед Белкой свою очередную Новую Идею.

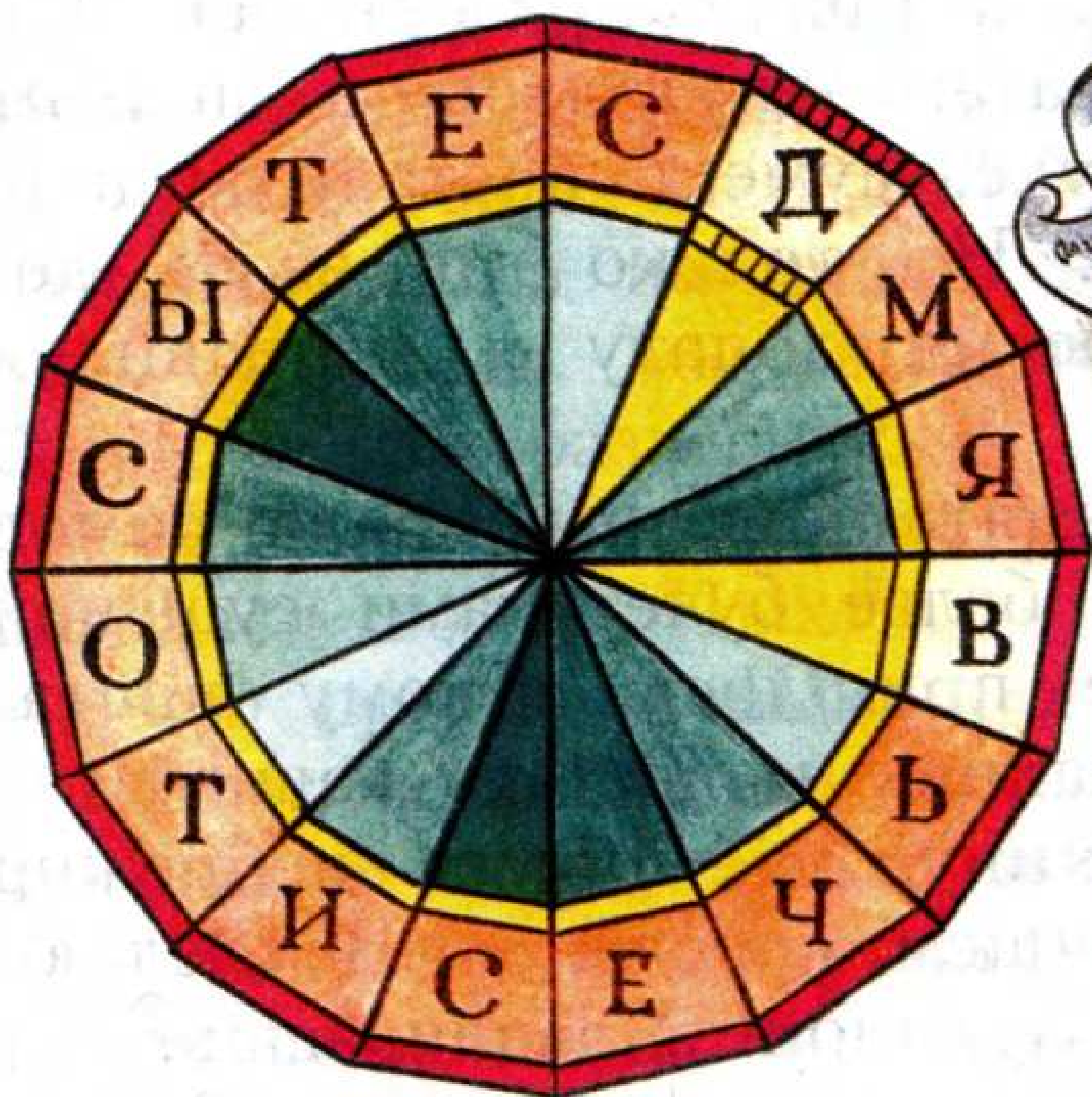

Вексель, долговая расписка – письменное обещание вернуть долг к определённому сроку.

Долговая яма – тюремное заключение за неуплату долга.

Расшифруй эту записку и узнаешь сумму долга Водяной Крысы.

Имущество Водяной Крысы продаётся с аукциона

С самого раннего утра Фукс, разметавший снег у своего дома, чувствовал лёгкое беспокойство. Вчерашние слова Сороки о предстоящем аукционе никак не выходили у него из головы. Распродажа всего имущества Водяной Крысы – штука очень заманчивая. Крыса, правда, разорилась. Но она сама виновата: запуталась в долгах. А уж он-то, Фукс, сумеет поставить дело как надо. Да-а... Но только где взять денег? Фукс отбросил лопату и отправился к Белке.

Белка была занята: она разбирала комод и перекладывала бельё букетиками сушёной лаванды. Фуксу пришлось самому поставить на плиту чайник и достать чашку.

– Я тут прикинул... – Фукс небрежно развалился в лучшем кресле. – В следующую пятницу – аукцион! Улавливаешь?

– Погоди... Пять, шесть, семь... – Белка сложила стопочкой накрахмаленные простыни. – Аукцион? И что?

– Как что? Мы должны купить на распродаже Лавку Крысы!

– Зачем нам Лавка? – удивилась Бел-

ка. – Никто из нас никогда не занимался торговлей. Мы разоримся ещё быстрее, чем Крыса. Впрочем... Подержи-ка эти наволочки, – Белка задумчиво понюхала букетик лаванды. – Надо посоветоваться с Крысой. Мы могли бы выкупить ей Лавку, а она потом с нами рассчитается.

– При чём тут Крыса?! Я хочу иметь свою Лавку!

– Ну так покупай, – махнула хвостом Белка и снова принялась за бельё.

– Но у меня нет денег! – Фукс швырнул наволочки на диван. – Я хочу, чтобы вы... то есть мы выкупили эту Лавку. А уж я там развернусь.

– Где это ты собрался разворачиваться? – раздался голос Пыхти. – Белка, мы тут кое-что принесли. Шмыг, давай корзинку.

Шмыг поставил на стол корзинку с продуктами и помог Белке закрыть комод.

– Так что ты задумал? – спросил Пыхтя, подсаживаясь к огню, чтобы согреть озябшие лапы.

– Ничего! – надулся Фукс.

– Он хочет, чтобы мы выкупили Лавку Крысы, – пояснила Белка. – Наливайте себе чай, кладите варенье, а я сейчас, – и она, подхватив корзинку, скрылась в кухне.

– А что говорит Крыса? – спросил молчавший до сих пор Шмыг.

– Да кто её будет спрашивать? – огрызнулся Фукс.

– Но ведь это её Лавка!

– Была! – поднял лапу Фукс. – Была её. Кто-то мне тут совсем недавно толковал про собственность.

– Так-то оно так, – вздохнул Шмыг. – А всё же...

– Ничего не «всё же». Надо выкупать, и точка!

– А зачем? – включился в разговор отогревшийся Пыхтя.

– Как зачем? – подпрыгнул Фукс. – Торговать! Это дело прибыльное. Вон, Крыса у нас за гроши продукты скупала, а сама втридорога продавала.

– А результат?

– Ну уж я-то не промахнусь! – ухмыльнулся Фукс.

– Можно сделать по-другому, – Белка водрузила на стол огромное блюдо со сливовым пудингом. – Мы объединяем наши сбережения, выкупаем Лавку, но...

– А я что говорил?!

– Выкупаем Лавку, – невозмутимо продолжала Белка, ловко раскладывая пудинг

по тарелочкам, – но превращаем её в наш фирменный магазин. И будем продавать только наши консервы. Тогда мы ничего не теряем, а только выигрываем: сами собираем, сами консервируем, сами же и продаём.

– Правильно, – подхватил Шмыг. От волнения его ушки стали совсем розовыми. – А Крыса будет у нас управляющей.

– Зачем это? – возмутился Фукс. – Это моя идея! Я сам хочу управлять Лавкой!

– Во-первых, мы теперь все вместе, – рассудительно заметил Пыхтя. – А во-вторых, Крыса много лет занималась торговлей и знает это дело. Кстати, куда она подевалась?

Белка долго молчала, очень тщательно вытирая давно чистый стол.

– Понимаешь, она вбила себе в голову, что должна «отрабатывать» свой хлеб, и ушла за хворостом.

– Понимаю, – кивнул Пыхтя. – Думаю, она обрадуется, что будет заведовать Лавкой. А потом мы её и в долю примем.

– Ещё бы! – буркнул Фукс. – Сама всё потеряла, а теперь на готовенькое придёт. Так мы никогда не разбогатеем...

– Разбогатеем? – задумчиво молвила Белка. – А нужно ли нам это?

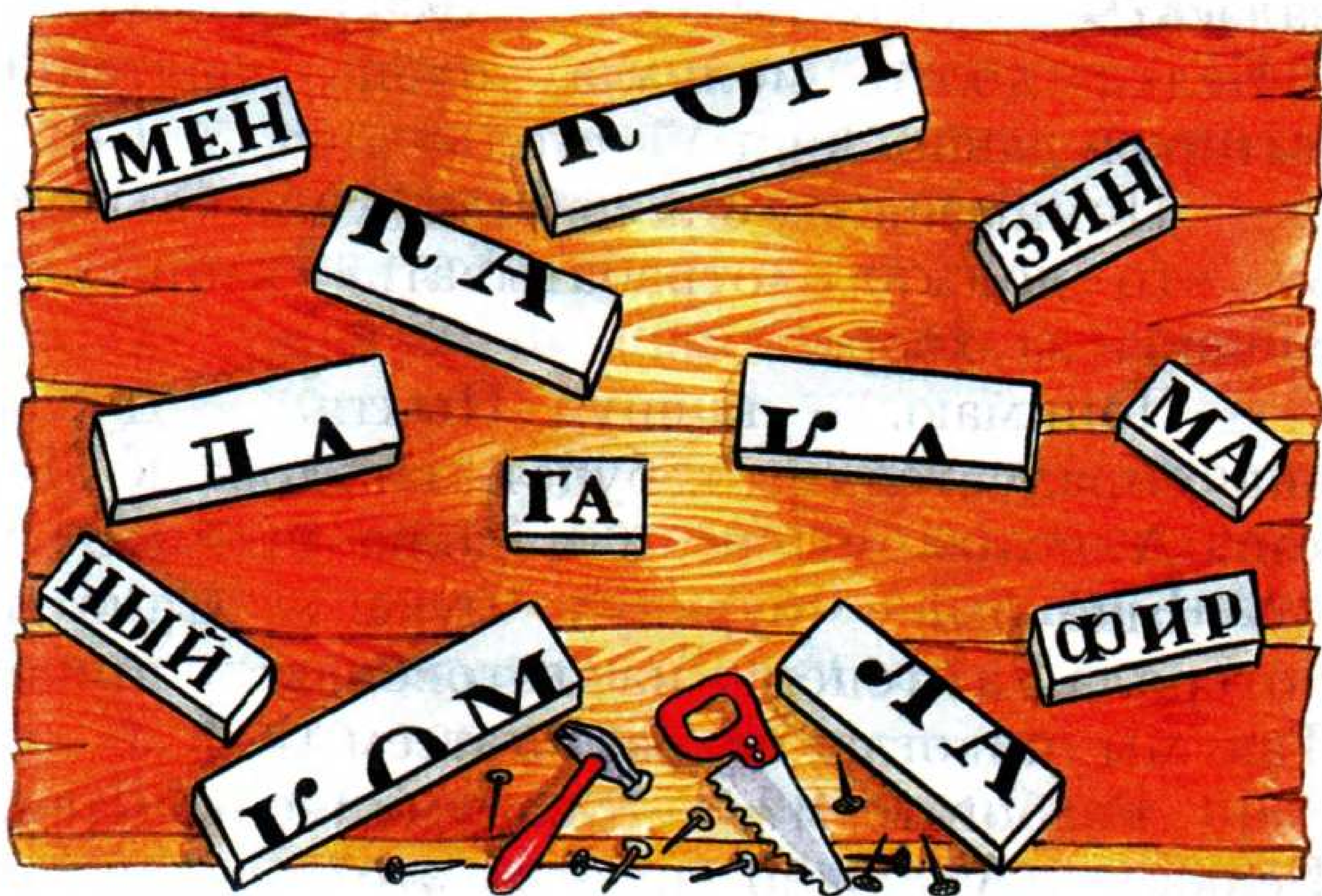

Аукцион – способ распродажи, при котором объявляется начальная цена и покупатели соревнуются за приобретение товара. Выигрывает тот, кто предлагает самую высокую цену.

Примечание. Всякий раз, когда товар на аукционе объявляется проданным, по традиции ударяют о стол молотком. Выражение «идти с молотка» означает «быть проданным с аукциона».

Если собрать эти дощечки, то можно прочитать новое название Лавки Водяной Крысы. Какое?

Часть вторая

БЕЛКИН СЕКРЕТ

Коммерческую тайну можно продать

Пыхтя толкнул тяжёлую дверь... Здесь всё было по-прежнему. И пыльный тесный прилавок, и высокие дубовые полки, заваленные всякой всячиной, где керосиновую лампу можно найти рядом с пряниками, а средство от моли – среди банок топлёного масла.

– Проверять пришёл? – недобро блеснула глазами Крыса.

– Земляника уже поспела. – Пыхтя поставил на пол свою корзинку. – Я и тебе баночку набрал.

– Почём? – Крыса проворно схватила банку.

– Просто... к чаю. Кстати, давно хотел спросить: почему все товары у тебя лежат вперемешку? Ведь можно было бы сделать отдельно полки под продукты, отдельно – под хозяйственные товары.

Крыса хитро прищурилась.

– Это я нарочно всё перемешала. Если под каждый товар выделить отдельную полку, то покупатели и будут смотреть только на эту полку, а всего остального не увидят. А так... Так, пока они ищут то, что им надо, поневоле натыкаются взглядом и на другие товары. Тут уж не каждый может устоять. Обязательно вспомнит, что ещё чего-то в доме не хватает, и в конце концов купит гораздо больше, чем намеревался.

– Понятно. – Пыхтя потёр нос лапой. – Знаешь что, завтра мы все собираемся. Будем прикидывать, что делать дальше. Ты тоже приходи.

– Да я что... – Крыса притворно опустила глаза. – Я – скромный управляющий. Лавка теперь ваша. Вы – учредители, вам и решать.

Пыхтя взял свою корзинку.

– Решать будем вместе. Твой опыт тоже нужен.

– Вместе. Как же! – фыркнула Крыса, когда дверь за Пыхтей захлопнулась. – Их четверо, и они – владельцы, а я – одна и у них в услужении. Нет. Что-то здесь не чисто. Не зря же Пыхтя приходил. Так я и поверила, что землянику в подарок

принёс. Наверняка что-то высматривал. Скорей бы уж мне отработать, выкупить свой пай да пролезть к ним в учредители. Вот тогда...

– Я вижу, твои хозяева тебя без внимания не оставляют, – раздался сверху насмешливый голос, и Сорока бесцеремонно опустилась прямо на прилавок. – Интересно, что они задумали?

– Ты что, подслушивала?

– И подслушивала, и подглядывала. Без этого теперь никак. – Сорока небрежно кинула свою шаль на спинку стула. – О чём ни спроси, всё один ответ: «Коммерческая тайна». А коммерческая тайна, между прочим, тоже и продаётся, и покупается... – Сорока скосила глаз на банку с земляникой. – Филин хорошо бы заплатил, если узнать, что там затевается у Белки. Ты завтра как вернёшься – жди меня в гости.

И, прежде чем Крыса успела ответить, Сорока подхватила свою шаль и выпорхнула в окно.

– Вот задача, – нахмурилась Водяная Крыса. – Конечно, если продать Белкин секрет, можно неплохо заработать... выкупить у них свой пай и стать совладельцем

бывшей моей Лавки, а может... может, даже удастся от них и вовсе отделаться, и Лавка опять станет моей...

Крыса задумчиво пошевелила усами.

– А вдруг они что-то дельное придумали? Тогда уж выгоднее быть с ними в доле и хранить тайну.

Пай – доля средств, внесённая в общее дело.

Учредители – владельцы пая.

Совладелец – имеющий право на владение частью общей собственности.

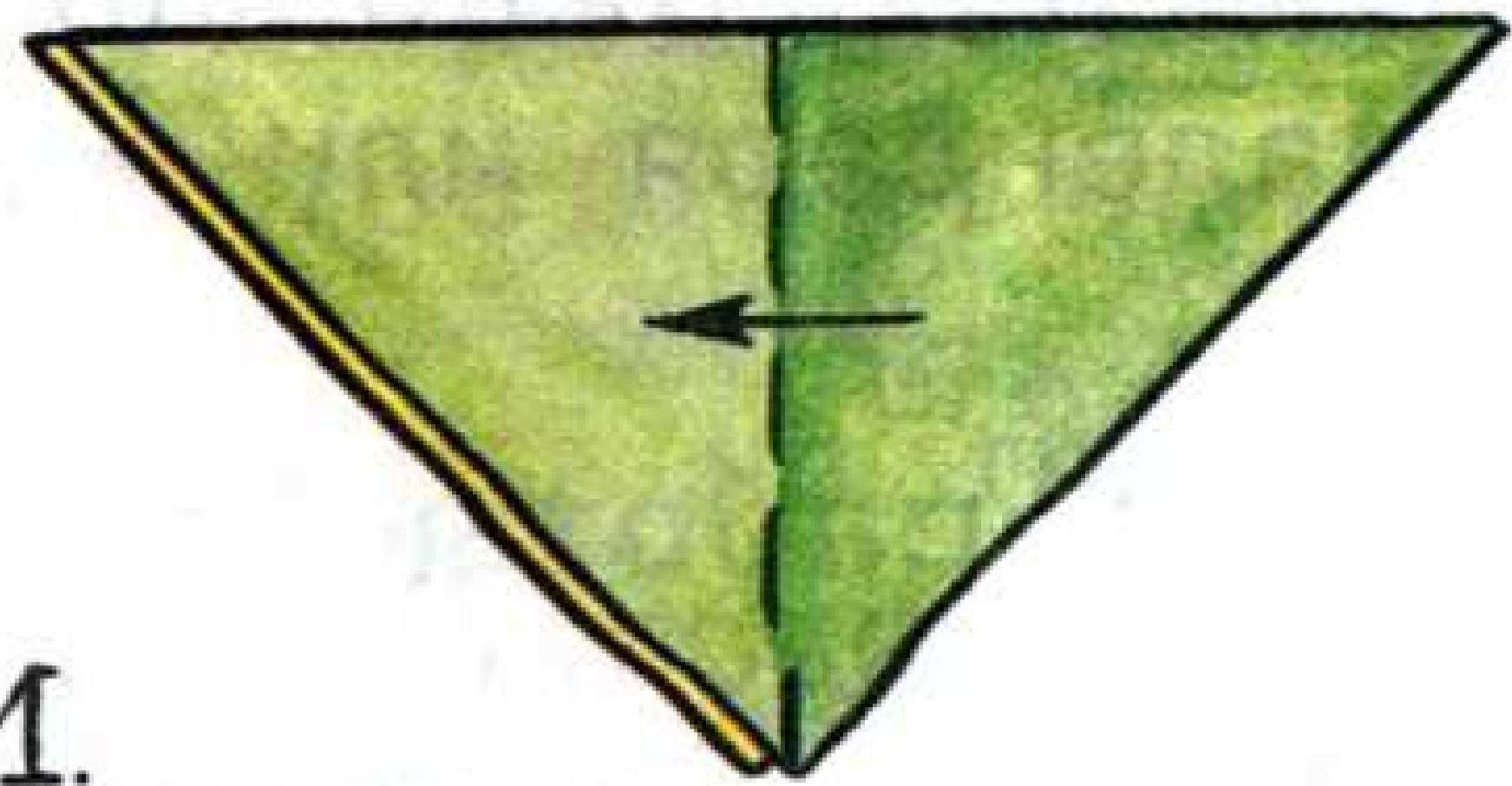
Коммерческая тайна – сведения, которые представляют интерес для конкурентов и не должны стать им известны.

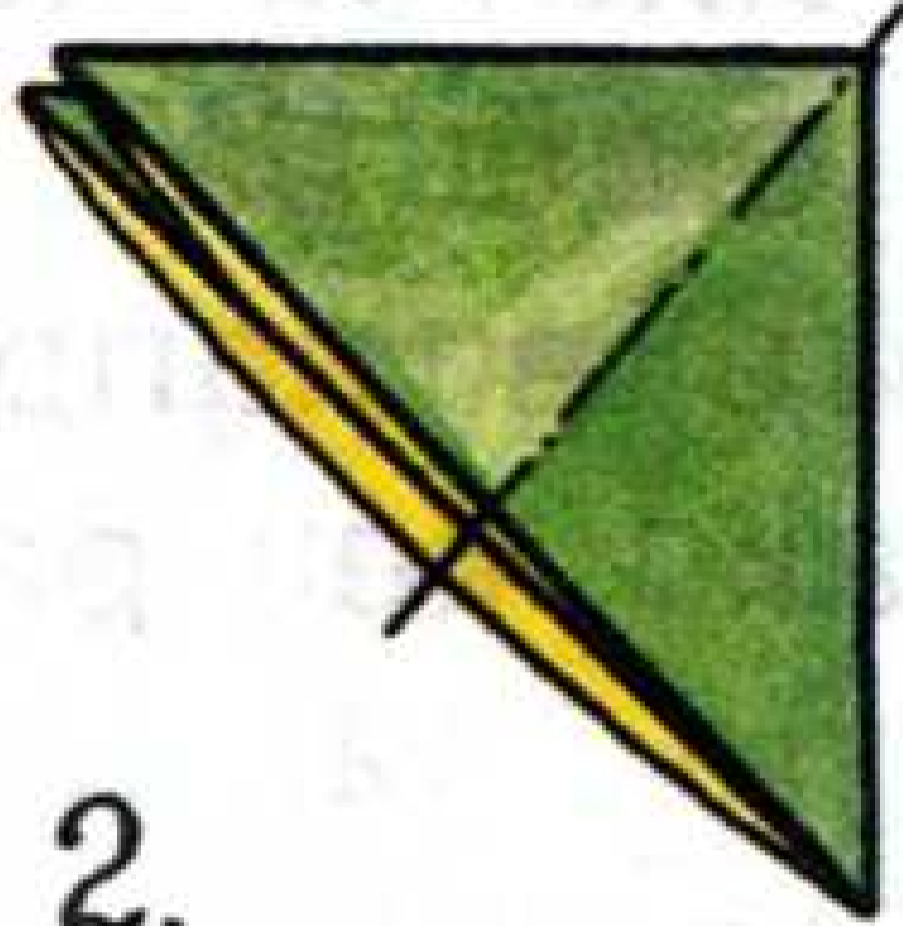
Ёжик предложил Водяной Крысе выставить на прилавок орехи, фасоль и другой мелкий товар в таких вот коробочках.

Попробуй сделать такую же (смотри стр. 89–90). Ведь её можно использовать не только для хранения различных предметов, но и как вазочку для сухо-го букета. Только для этого на дно вазочки прикрепи кусочек пластилина.

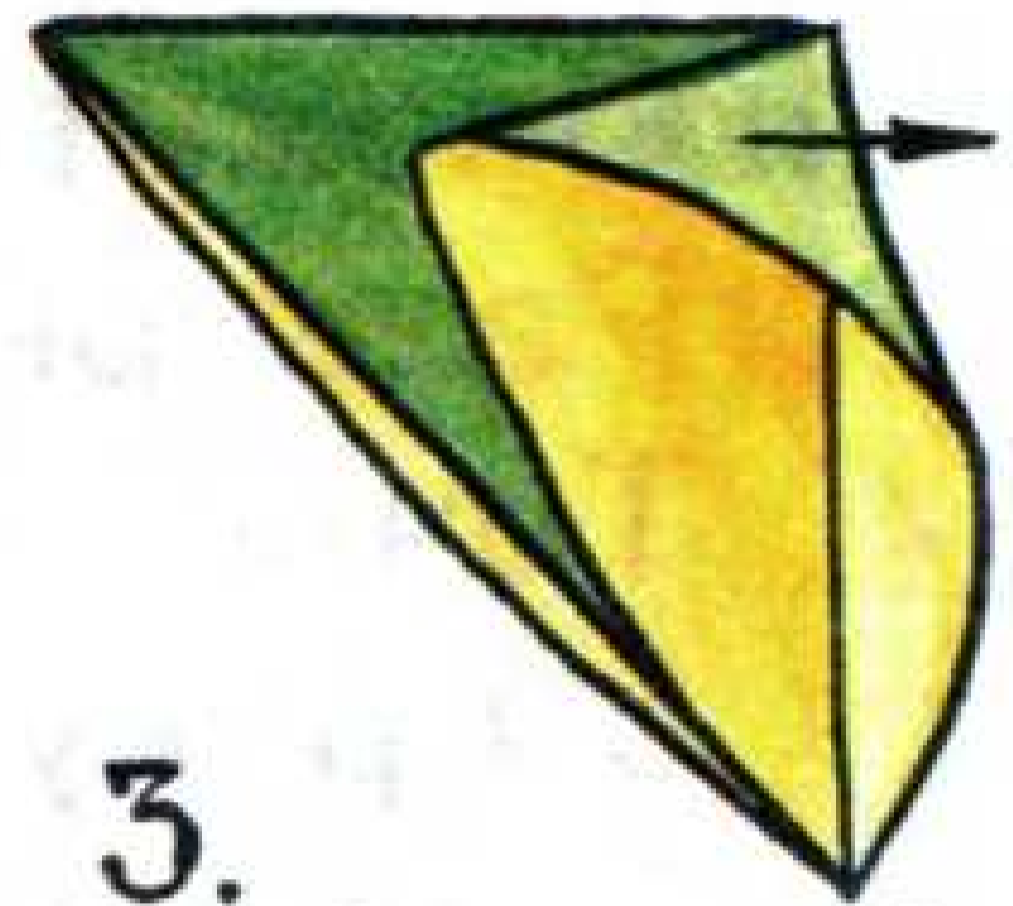
Тебе понадобится квадратный лист бу-

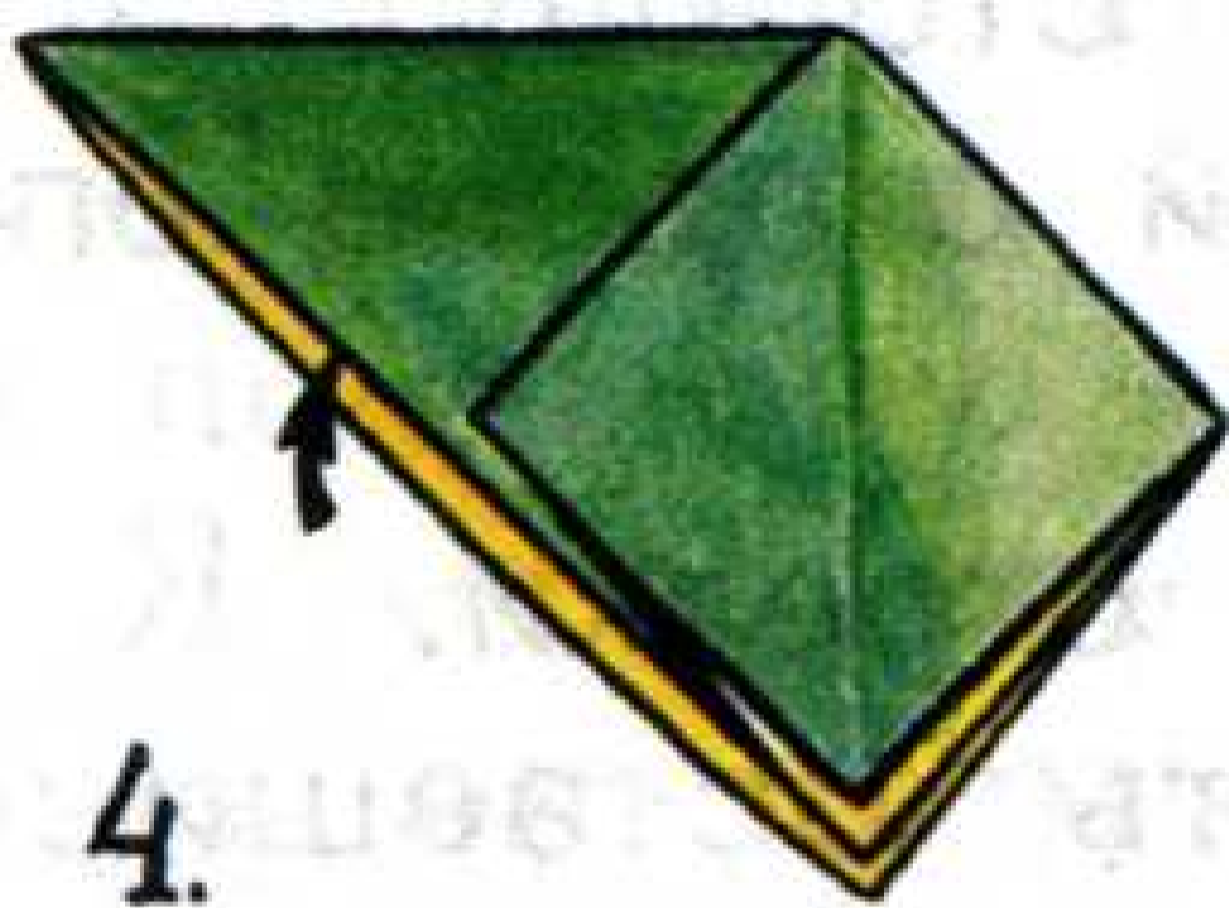
1.

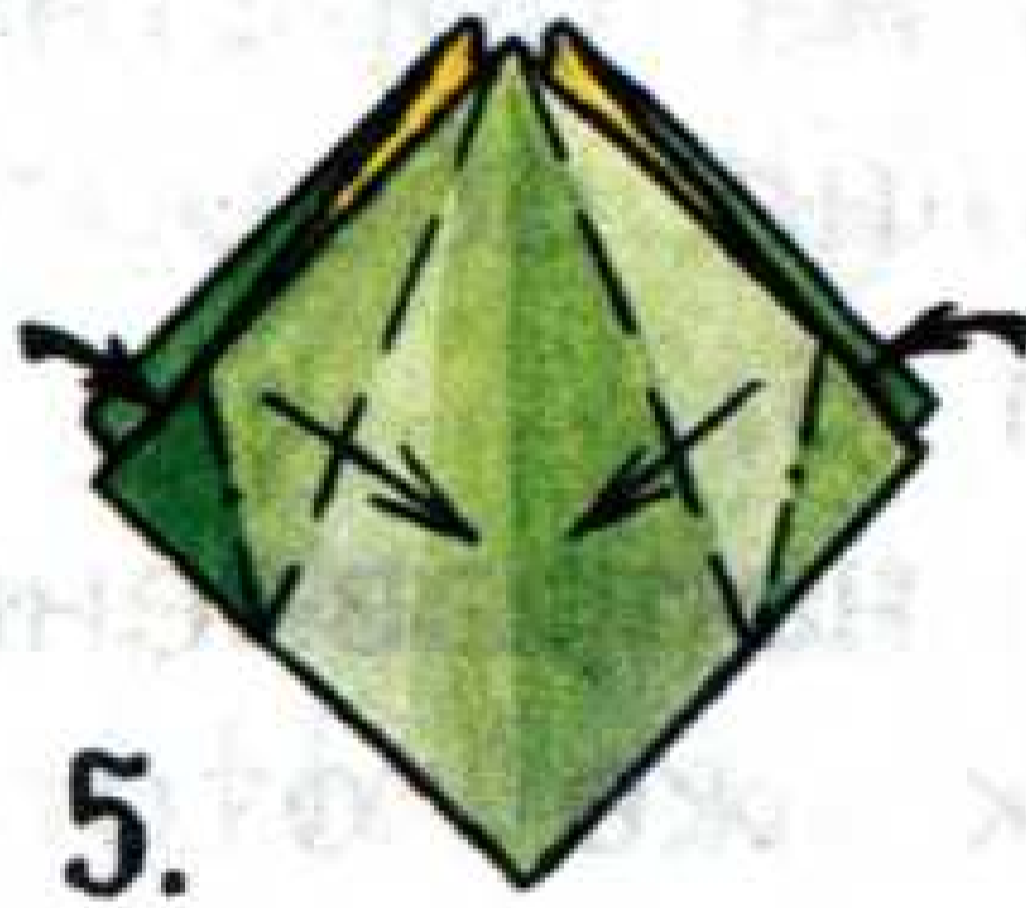
2.

3.

4.

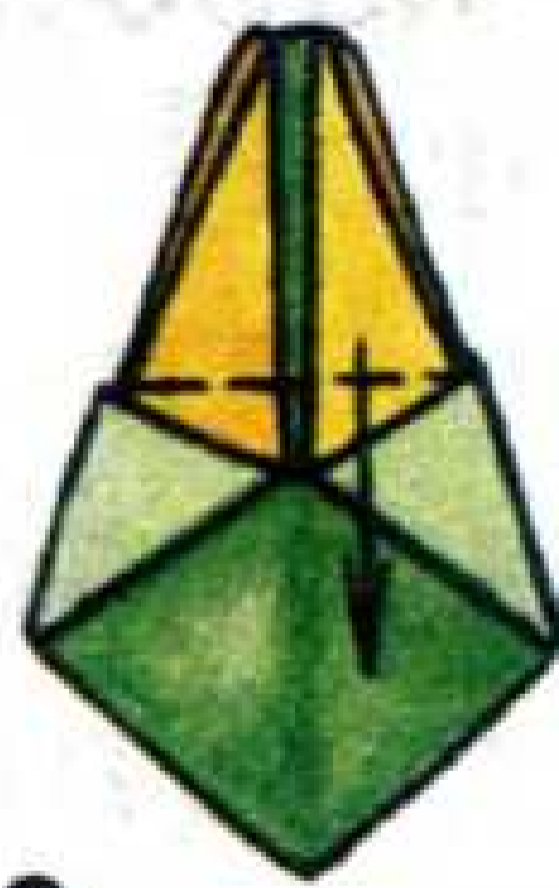
5.

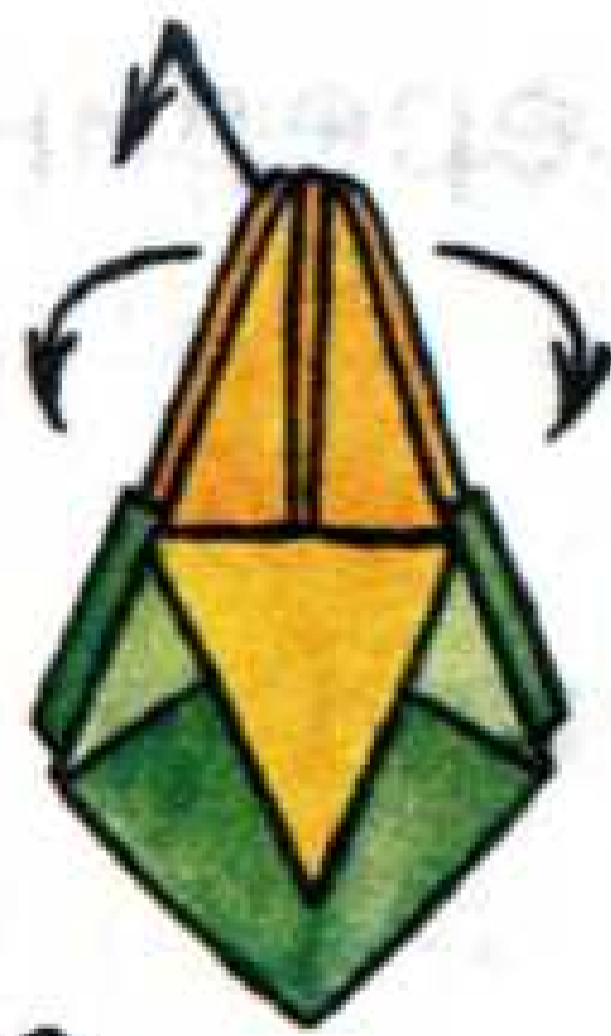
6.

7.

8.

9.

10.

11.

маги (можно цветной или из старого календаря или журнала).

Ход работы

1. Сложить листок по диагонали.
2. Сложить ещё раз.
3. Развернуть в направлении стрелки.
4. Точно так же развернуть обратную сторону.
5. Раскрыть в направлении стрелки.
6. Перегнуть на обратную сторону.
7. Повторить на оборотной стороне операции 5 и 6.
8. Согнуть в направлении стрелки.
9. Точно так же отогнуть оставшиеся три кромки.
10. Расправить середину коробочки.

Филин хочет выведать Белкин секрет

Тяжёлые малиновые шторы на окнах кабинета были приспущены. Заходящее солнце позолотило массивный письменный стол, за которым восседал Филин, и мягкими бликами высветило полукруг кожаных кресел, где расположились все остальные.

Уже битый час Сорока объясняла, что узнать так ничего и не удалось.

Филин сердито щёлкнул клювом.

– Придётся, видно, с Крысой потолковать по-своему.

– Я и говорю, – подхватила Сорока. – Что-то она темнит. Небось, пообещали ей кругленькую сумму.

– Белкин секрет надо добыть! – прервал её Филин. – Положение критическое.

– Да, медлить больше нельзя, – согласно кивнул Барсук. – Кризис надвигается.

– Он отодвинул чашку и достал свою старую прокуренную трубку. – Только я думаю, с Белкой можно договориться.

– Так тебе и скажут! – раздался тоненький писклявый голосок. Летучая Мышь расправила складки своих кожистых крыльев. – Они же на этом секрете в по-

стоянном выигрыше оказываются. Смотри, как бойко у них идёт торговля. В Лавке оборот каждый месяц составляет не меньше ста монет. Вот и считай: чистой прибыли они имеют монет по сорок. А у нас... наличных денег почти не осталось, все друг другу должны, склады переполнены, товары наши не покупаются, производство сокращается. Сколько банок варенья твой завод выпустил в этом месяце? – обернулась она к Филину. – Если мне не изменяет память, примерно двести. А в предыдущем?

Филин вперил грозный взор в резные дубовые панели, которыми были отделаны стены его кабинета, и погрузился в вычисления.

– Около трёхсот, – наконец мрачно изрёк он.

– Ну вот, считай на сотню банок объём производства уже снизился. И это только за месяц. Да и то... я привела пример с вареньем. Сами знаете, с продуктами дело обстоит значительно лучше.

– Кушать каждый хочет, – заметила Сорока. – Другие товары совсем не идут.

– Особенно не повседневного спроса, – пробормотал Барсук, попыхивая трубкой. – Здесь полный застой.

Филин злобно сверкнул глазами:

– Почему я и говорю: Белкин секрет надо купить, отнять, украсть...

Летучая Мышь, которая вот уже несколько минут, покинув кресло, висела вниз головой под самым потолком (так ей лучше думалось), встрепенулась и открыла глаза.

– Кажется, я нашла. Мы должны *разгадать* Белкин секрет. – Она бесшумно спланировала обратно в кресло. – Создадим для них невыгодные условия. К примеру, лишаем их нашего сырья и...

– Годится, – кивнул Филин. – Запретить им собирать грибы и ягоды на наших полянах! – Его когти впились в обивку.

– Не совсем так, – поморщилась Летучая Мышь. – Я имела в виду нечто другое, – вкрадчиво продолжала она. – За право собирать грибы и ягоды можно установить очень высокую плату. Вот тогда и посмотрим, *как* они будут решать эту проблему.

– Точно! – подхватила Сорока. – Ведь на других-то полянах ничего не растёт!

– Не дело это, – покачал головой Барсук. – Я за то, чтобы договориться по-хорошему.

Филин окинул собравшихся тяжёлым взглядом:

– Мы их заставим договориться.

Оборот – сумма цен товаров, продаваемых за определённое время.

Чистая прибыль – выручка от продажи товара.

Чистая прибыль = оборот – затраты

Наличные деньги – бумажные купюры, монеты. Деньги, которые находятся в обращении, т.е. используются.

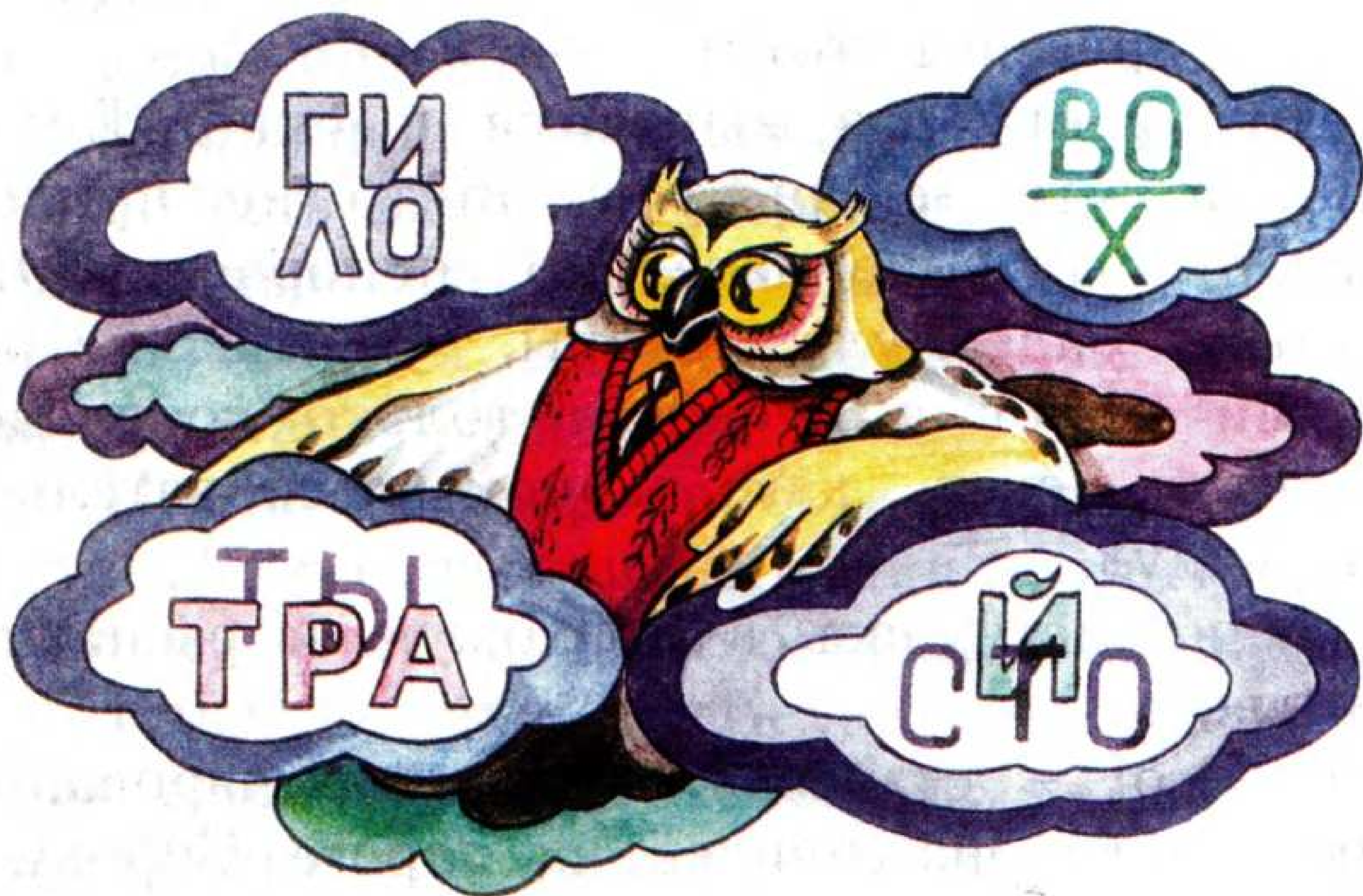
Застой – положение, когда производство стоит на месте, не развивается, сокращаются объёмы покупок и продаж.

Кризис – крайняя степень застоя, когда все проблемы обостряются и нет возможности их разрешить. Получается замкнутый круг: товар не покупается, так как у людей нет денег; производство закрывается, так как нет сбыта; работники увольняются, так как остановлено производство; люди не получают зарплату, так как уволены и у них нет денег, поэтому товары не покупаются.

Сырьё (сырые материалы) – всё то, что требует переработки для производства товара.

Разгадав ребусы, ты узнаешь, какие «тучи» сгустились над Белкой и её компанией.

Сорока разносит весть по всему Лесу

Не будь дождя в четверг утром, может, всё и сложилось бы по-другому. Но дождь лил и лил. Все тропинки размыло, маленькие весёлые ручейки превратились в сердитые мутные потоки, а Ближняя Лужайка оказалась сплошь залита водой.

Вот так и случилось, что Белка напрасно ждала друзей в тот вечер.

Последний раз выглянув в окно, Белка поняла, что теперь уже никто не придёт. Вечер был окончательно испорчен. Она плотно задёрнула шторы, убрала нетронутый пирог в буфет и только собралась погасить свет, как звонок требовательно тренькнул.

Белка метнулась в прихожую и распахнула дверь.

– О-о! – стараясь скрыть разочарование, произнесла она, увидев на пороге Сороку.

Но Сорока, не дожидаясь приглашения, уже успела впорхнуть в гостиную и удобно расположилась в кресле.

– Пирог! Вот это кстати. И чай... – Сорока скосила глаз на буфет, где сквозь

гранёное стекло просвечивало огромное блюдо. – Я так продрогла.

– Да-да, конечно, – молвила Белка, вновь расставляя чашки. Она разрежала пирог, рассеянно смахнула крошки, совсем не слушая болтовню Сороки.

– ...Вот я и говорю, это уж слишком... такие высокие цены. Будь добра, ещё чашечку. Да у вас на полянах ни ягоды, ни грибы никто собирать не будет. Только зря добро пропадёт.

– Какие цены? – очнулась Белка.

– То есть как? – поперхнулась Сорока. – Я же только что рассказала.

– Извини, я думала совсем о другом. Так что там с ценами?

– Плата за сбор грибов и ягод в Той Части Леса с завтрашнего дня увеличивается втрое, – очень внятно сказала Сорока.

– Как?! – ахнула Белка. – Она ведь и так была высокая. А теперь...

– Филин так решил. Он хозяин этих мест. Его земля. – Сорока потянулась за своей шалью. – Ну, я, пожалуй, пойду. Поздно уже.

И оставив Белку в полной растерянности, довольная Сорока полетела в Ту Часть

Леса. По пути она решила заглянуть к Водяной Крысе.

Крыса совсем не обрадовалась поздней гостье. Она долго-долго не открывала, притворяясь, что её нет дома. Но Сорока подняла такой оглушительный трезвон, что поневоле пришлось выползти из-под тёплого одеяла, накинуть халат и узким, длинным коридором прошлёпать в Лавку.

– Ну что ещё? – хмуро спросила Крыса, впуская приятельницу. – Не могла утром прийти?

– Утром ты и без меня всё узнаешь. А я так... по старой дружбе. Решила вот залететь, предупредить.

– Насчёт чего? – насторожилась Крыса.

– Филин решил Белке кислород перекрыть. Раз секрет свой не выдаёте, значит, не видать вам ни грибов, ни ягод.

– Как это «не видать»?

– А так. Плату за право собирать их на наших полянах повышаем втрое. Вот и кончится всё ваше производство. Так что решай. Пока ещё Филин готов платить за секрет. А то, когда вы разоритесь, он уже ничего не будет стоить. Спокойной ночи, дорогая, – хрипло рассмеялась Соро-

ка и растворилась в темноте. Только чёрный хвост мелькнул под мрачными сводами.

– Ну что за напасть! – Водяная Крыса с досадой хлопнула дверью, вновь заперла Лавку и отправилась обратно к себе в нору.

И пока брела по коридору, почти окончательно решила: Белкин секрет надо продавать. Правда, мысль о том, что Белка всё же сумеет выкрутиться и тогда она, Крыса, останется в проигрыше, никак не давала ей покоя. И Крыса всё ворочалась и ворочалась, взбивала и перекладывала подушки, пока наконец не заснула тяжёлым сном.

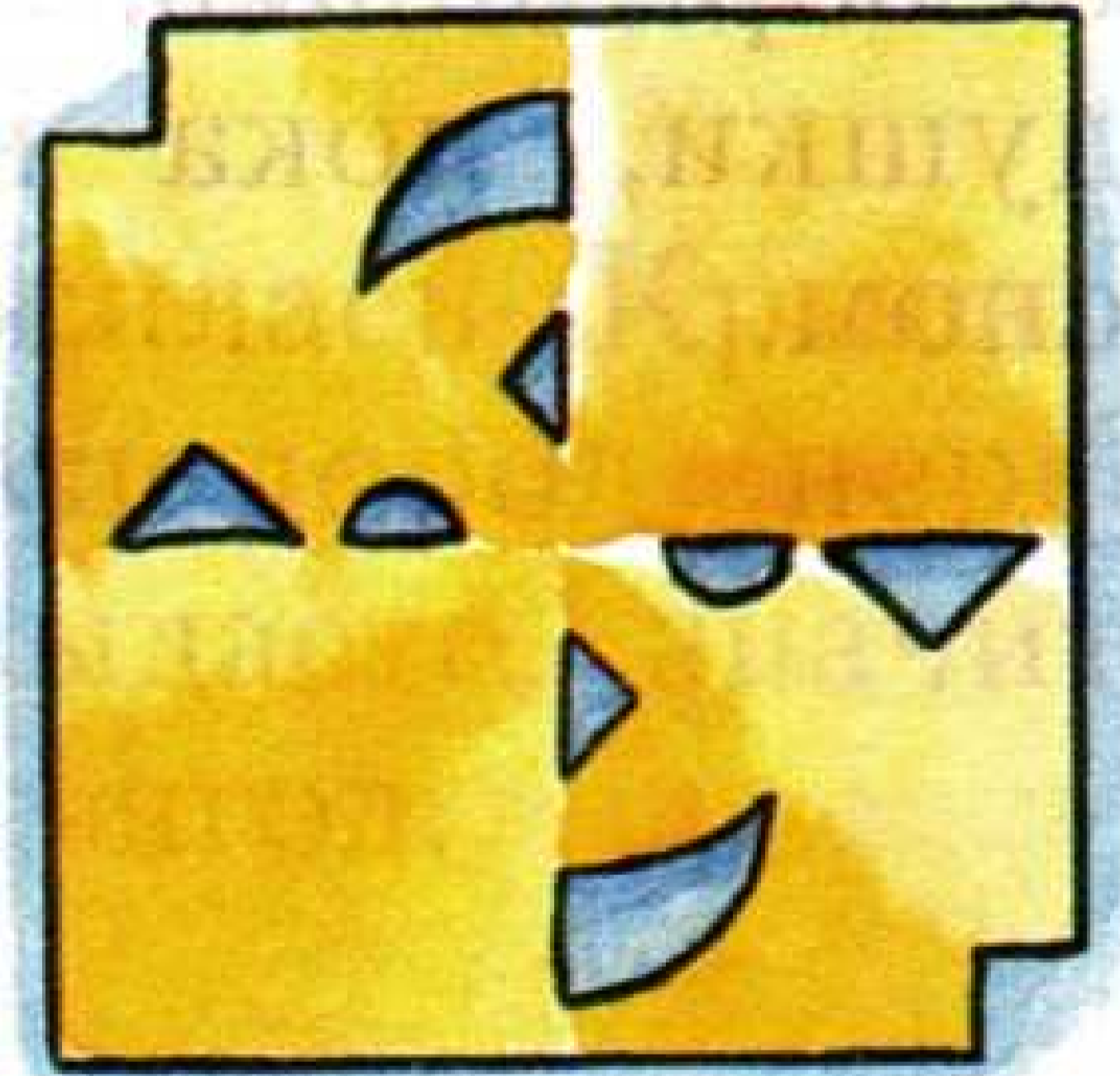
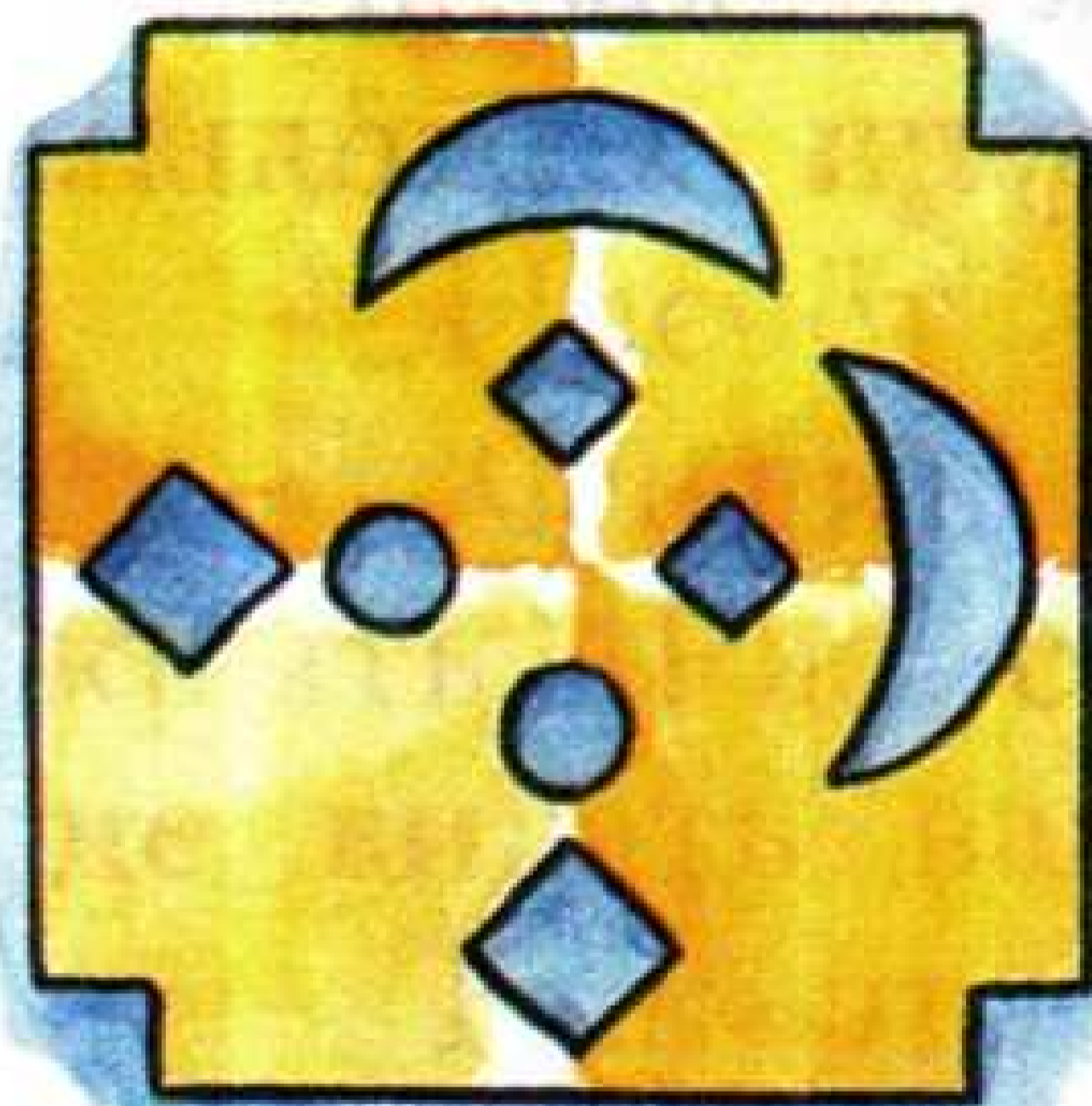
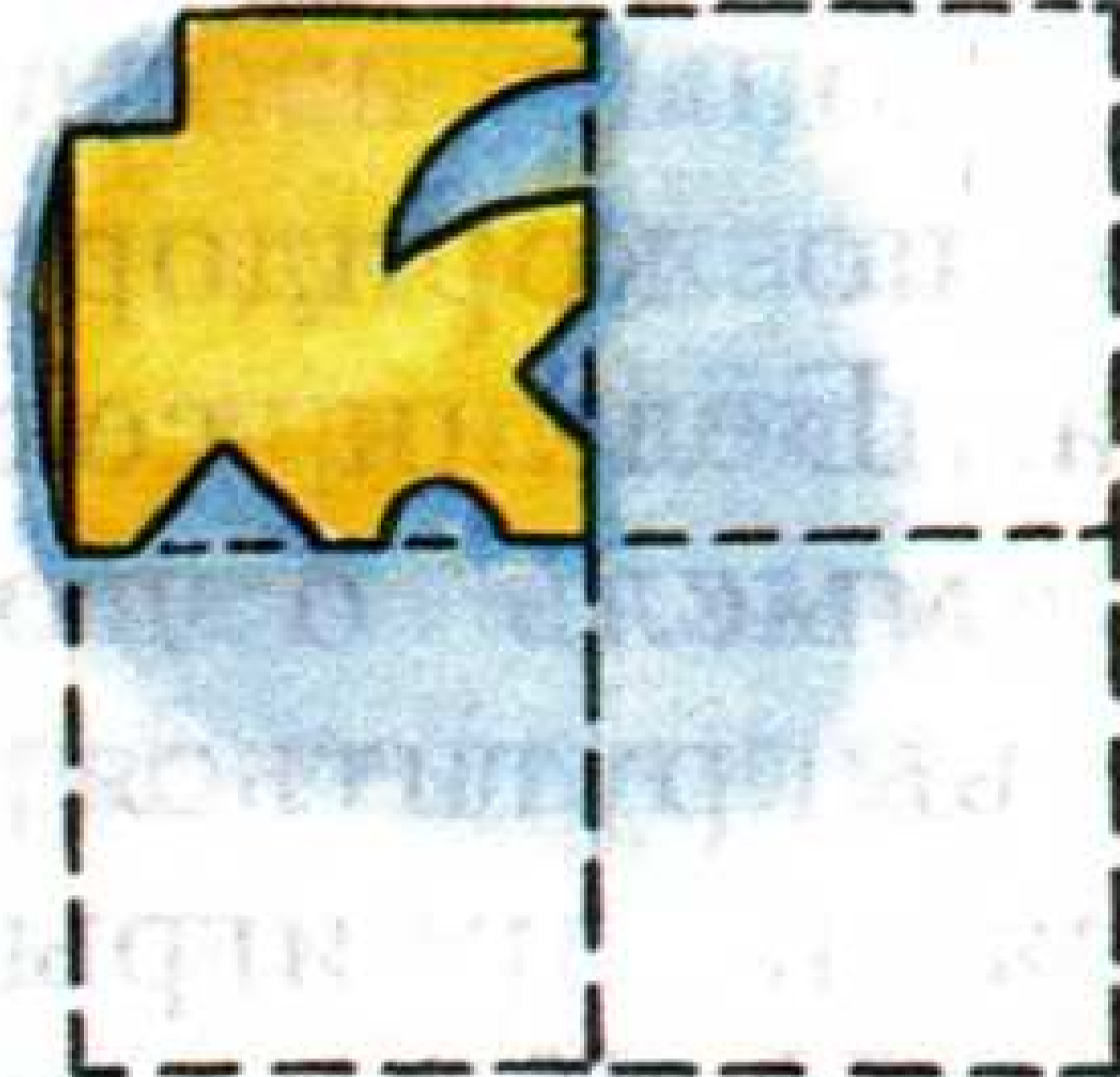

 Плата за сбор (ягод, грибов и пр.) – плата за использование природных ресурсов (то есть того, что даёт природа).

Мышонок Шмыг решил вырезать для Белки нарядные салфетки. Он сложил лист бумаги вчетверо, сделал надрезы и развернул.

Какая салфетка получилась у Шмыга?

Белка находит выход

На следующий день, в пятницу, Фукс как раз размышлял над вопросом, к кому бы из друзей отправиться пообедать, когда перед ним появился запыхавшийся Шмыг.

– Привет, Фукс!

– Привет! – Фукс небрежно махнул лапой. – Присаживайся. Чай, кофе – там. – Он кивнул на стол, где среди немытой посуды громоздились кульки и пакеты.

– Спасибо, Фукс, – торопливо ответил Шмыг. – Но сейчас некогда. Нас ждут у Белки. Дело чрезвычайной важности, – прошептал он, прикрыв рот лапкой.

– Важное? – Фукс облизнулся. – Это хорошо. Значит, будут пироги. Может быть, даже с черникой. Пошли скорее!

Но Фукс не угадал. От вчерашнего пирога остался только маленький кусочек. Зато на столе, наполняя гостиную ароматом ванили и корицы, возвышалась целая гора только что испечённых ватрушек.

Фукс сразу же схватил одну, ещё горячую.

– Вот и кофе! – возвестила Белка. – А теперь, когда мы снова все вместе, я вам расскажу. Вчера, поздно вечером,

ко мне заглянула Сорока. В общем, теперь, чтобы собирать грибы и ягоды в Той Части Леса, нам придётся платить в три раза дороже.

– Ну и заплатим! – Фукс потянулся за следующей ватрушкой.

– «Заплатим», – фыркнула Белка. – Ты пойми: наши затраты сильно возрастут.

– Да-а... – почесал в затылке Пыхтя. – По таким ценам никто у нас не купит ни одной банки.

– Как это? – удивился Фукс. – Раньше покупали, а теперь вдруг не купят?

– Вот чудак! – махнула хвостом Белка. – Да ведь цена тоже вырастет. А у Филина пусть и не такие вкусные, но зато дешёвые консервы.

– Подумаешь! И мы сделаем дешёвые.

– У нас не получится, – вздохнул Шмыг. – Я хотел сказать, очень трудно снижать затраты, – пояснил он.

– Ну да! У Филина получается, а мы что, хуже, что ли? Сэкономим, и все дела.

– Не думаю, – сказал Пыхтя после длительного размышления. – Экономить-то нам уже не на чем.

– К Филину подход нужен. – Фукс

облизал лапы. – Я с ним сам поговорю. Пускай тогда тоже цену повышает.

– «Подход», – передразнила Белка. – У него монополия. Он нарочно монопольно низкие цены установил, чтобы нас разорить.

– Какая ещё монополия? – вконец разозлился Фукс. – Вот, значит, как! Когда я предлагал сделать цену повыше, чтобы нам больше прибыли досталось, вы мне тут объясняли: нельзя цену самому устанавливать, цена на рынке складывается, от затрат зависит и от... от...

– Спроса и предложения, – с готовностью подсказал Шмыг.

– Так всегда и бывает, – кивнул Пыхтя. – Когда товаров много и никто их не покупает, цена падает, а если их мало и они всем нужны, то растёт.

– Во-во! А теперь вы тут толкуете про какую-то монополию. Что же это получается? Значит, *Филин может* сам устанавливать цены, какие ему вздумается?

Белка опять взялась за посуду.

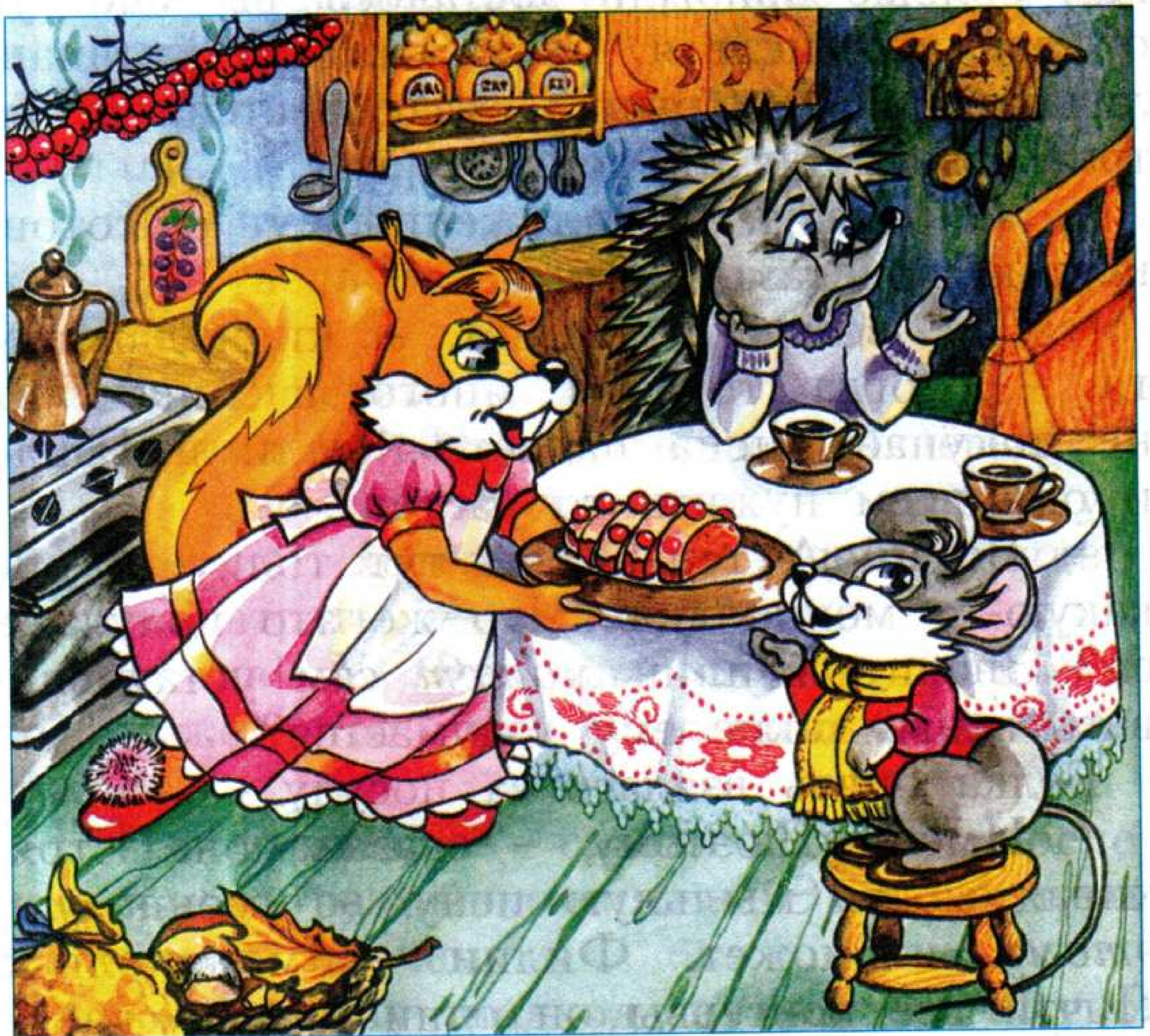
– Именно поэтому, – сказала она, стряхивая с лап мыльную пену, – именно *поэтому* и может. *Филин* – монополист. Почти все консервы он один и выпускает.

А Шмыг, которому давно уже не сиделось на месте, но он не осмеливался об этом сказать, добавил:

– И сырьё у него тоже своё. Всё растёт на *его* земле.

– Теперь к нему уже и не подступиться, – рассудительно заметил Пыхтя. – Дешевле купить.

– А ведь это идея! – воскликнула Бел-

ка. – Мы будем *покупать* грибы и ягоды у Цапли, за Дальним Болотом. Эти земли Филину уже не принадлежат. – Она отложила полотенце. – Даже если учесть все расходы на перевозку, всё равно выйдет дешевле.

– Ну вот! Я же говорил! – оживился Фукс. – Стоило мне только пораскинуть мозгами...

И, не обращая внимания на выразительный взгляд Белки, он принялся запихивать оставшиеся ватрушки в карман.

Монополия – крупное предприятие, захватившее власть в производстве и на рынке.

Рынок – отношения между продавцами и покупателями.

Спрос – общественная потребность в товарах.

Предложение – товары, предлагаемые для продажи.

Транспортные расходы – расходы на перевозку и доставку товаров.

Затраты при изготовлении брусничного варенья составляли:

- плата за сбор ягод – 15 монет;
- стоимость сахара – 10 монет;
- стоимость упаковки – 5 монет.

Если плата за сбор ягод вырастет в три раза, то во сколько раз вырастут затраты?

Водяная Крыса чуть было не прогадала

Шмыг проснулся рано утром и первым делом подумал, что обязательно надо сбежать к Водяной Крысе. Она уже несколько дней не появлялась у Белки и, конечно же, ничего ещё не знает. Шмыг быстренько сварил себе кофе, позавтракал вчерашним пудингом и пустился рысцой по дороге, что вела в Ту Часть Леса.

День обещал быть жарким, а путь предстоял неблизкий. По правде говоря, Шмыг уже порядком устал и ужасно обрадовался, когда за молодыми ёлочками показалась крыша дома его лучшего друга Пыхти.

– Эй! – крикнул Шмыг ещё издали. – Привет, Пыхтя!

– Привет, Шмыг! Заходи... Осторожно! У меня тут всё разбросано.

И в самом деле, кругом лежали инструменты, коробки и коробочки, из которых торчали мотки проволоки, петли, скобки и прочие полезные вещи.

Шмыг осторожно протиснулся между стремянкой и канистрой с керосином и, стараясь не наступить на рассыпанные по полу гвозди, пробрался в гостиную.

– Ты куда собрался? – спросил Пыхтя, продолжая размешивать в ведре извёстку.

– К Водяной Крысе. Надо предупредить её насчёт новых цен.

– Это ты здорово придумал. – Пыхтя вынул из ведра малярную кисть и сунул её в банку с водой. – Скажи ей, чтобы пересчитала: каких консервов и сколько у нас там осталось. Как бы потом не запутаться: что пойдёт по старым ценам, а что – по новым.

– Я думал, мы пойдём вместе. А потом заглянем к Белке, – тихо вздохнул Шмыг.

– Нет, Шмыг, сегодня не получится. Дел накопилось... уйма. Кран, вот, течёт, да и печка что-то дымит.

– Ну, что ж, – Шмыг постарался, чтобы голос его был достаточно бодрым. – Тогда я пойду.

И он поспешил дальше. Правда, бежал он уже не очень весело, но всё же скоро добрался до Глубокого Ручья, где стояла Лавка.

Крыса тщательно заперла все двери и только собралась уходить, как затренькал дверной колокольчик. Крыса замерла и прислушалась. Колокольчик настойчиво зазвонил снова.

– Опять кого-то принесла нелёгкая! – Крыса подкралась к двери. – Нет, так я никогда не уйду. А Филин, наверное, уже ждёт. Интересно, заплатит он мне за Белкин секрет чеком или наличными?

В сумраке Лавки глаза Крысы алчно сверкнули.

– Ну и ладно! Пусть звонят. Нету меня, и всё.

Крыса бесшумно скользнула по длинному коридору, что вёл к ней в нору, и без единого всплеска нырнула в тёмную воду.

Шмыг уже устал прыгать под дверь Лавки, стараясь дотянуться до звонка. Тем временем Крыса, воровато озираясь, выбралась на берег ниже по течению и потрусила к Старому Дубу, в самую чащу, где обитал Филин.

Вскоре показалась могучая крона. Водяная Крыса припустила бегом. Она так спешила, что чуть не налетела на Барсука, который медленно шёл по тропинке, внимательно глядя себе под ноги.

Барсук сонно взглянул на Крысу:

– Доброе утро. Куда торопишься?

– Привет, – буркнула в ответ Крыса.

– Слыхала новость?

– Нет, а что? – Крыса остановилась.

– Белка-то теперь грибы и ягоды покупать будет. За Дальним Болотом. – Барсук сложил лапы на животе. – Умница! Цена, конечно, вырастет, но не намного. Я-то всё равно для своей гостиницы буду покупать у неё.

– Не может быть! Ты в этом вполне уверен? – беспокойно оглядываясь, спросила Крыса.

– Вполне... вполне. Я сам помогал ей составить контракт. Они с Цаплей его ещё вчера подписали. Так что теперь Цапля своё сырьё продаёт, и совсем недорого. Белка его покупает, а Филин лишился того дохода, который получал с Белки, пока она пользовалась его полянами. Кстати, а куда ты направляешься? – поинтересовался Барсук. – Пошли вместе.

– Да я так... никуда. Просто гуляю. Вышла подышать свежим воздухом. Я, собственно, уже назад собралась.

– Назад? По *этой* дороге? – удивился Барсук. – Тебе же в другую сторону.

– Ну да, конечно, в другую, – Крыса потянула его прочь. – Пойдём... может, зайдёшь, купишь чего? Как раз новый товар привезли. – Крыса заискивающе осклалилась. – Тебе первому покажу.

Чек – ценная бумага, по которой можно получить деньги в банке.

Контракт – договор, соглашение, например, о купле-продаже.

Долго размышляла Водяная Крыса, рисуя палочкой узоры на песчаном берегу ручья. Они сами собой сложились в буквы, а буквы – в слова. В этом кроссворде оказались все обитатели леса. Но дождик смыл многие буквы. Отгадай, чьи имена были в пустых клеточках кроссворда.

Филин повышает таможенные пошлины

Был дремотный летний день. Солнце потоком лилось сквозь щель между занавесками, высвечивая разобранную розетку, над которой клевал носом Пыхтя.

Шмыг уютно устроился на диване, среди горы разноцветных подушечек, и мечтал о завтрашнем дне, когда они с Пыхтей ранним-ранним утром отправятся в долгую прогулку разведывать новые места.

Маятник стенных часов сонно раскачивался взад и вперёд, и даже Белка как-то медленно вытирала посуду.

Внезапно дверь с грохотом распахнулась и порыв ветра взметнул занавески.

– Всё! Конец! – Фукс ворвался в гостиную и плюхнулся в кресло. – Можно закрывать лавочку!

– Что случилось? – Белка поправила сбившуюся скатерть и заново заварила чай. – Почему у тебя такой взъерошенный вид?

Фукс обмакнул лапу в варенье.

– С Филином потолковали!

– О чём?! – подскочил Шмыг.

– Наши корзины с малиной так и застряли на краю Дальнего Болота.

– Как?! – ахнула Белка. – Почему застряли? – От неожиданности она даже не обратила внимания на большущее пятно, расплывающееся на скатерти.

– Филин дальше Трёх Сосен не пропускает. Говорит: «Плати по три монеты с корзины». А я ему и говорю: «Мы и так по монете платим». – Фукс подхватил языком стекающие капли. – А он мне в ответ: «Платили по одной, теперь будете по три платить. А не заплатите, так весь ваш товар тут, на краю Болота, и сгниёт. Я его через свои земли не пропущу. И штраф мне заплатите. По монете в день». Я ему говорю: «Это ещё за что?» А он отвечает: «За то, что ваши корзины тут, на границе, место занимают».

Наступило очень долгое молчание.

– Понятно, – сказал, наконец, Пыхтя. – Филин решил увеличить таможенную пошлину на ввоз товара. Плохо дело. – Он отложил отвёртку и задумался.

– Это «съедает» всю нашу экономию на поставках от Цапли, – шепнул Шмыг Белке.

Белка рассеянно кивнула:

– Пойдёмте, я вам кое-что покажу.

Она повела их на задний двор, где

за аккуратными грядками начинался маленький заборчик. Белка открыла калитку.

– Вот... – смущённо сказала она. – Я тут попробовала посадить ягоды, грибницу. Кое-что прижилось.

Друзья удивлённо уставились на кусты малины, заросли черники и симпатичный ковёр земляничных листьев. Чуть дальше, среди берёз, мелькали шляпки подберёзовиков, и крепенькие сыроежки выстроились вдоль тропинки, что вела вглубь сада.

– Здорово! – восхитился Шмыг. – Выходит, мы можем купить рассаду...

– И разбить в Этой Части Леса целую плантацию, – подхватила Белка. – Я давно уже над этим думала. Только хотела вначале попробовать на маленьком участке.

Пыхтя долго морщил лоб и наконец сказал:

– Пожалуй, на своём сырьё мы ещё продержимся. Но где взять деньги на всё это? – добавил он после длинной паузы.

– Вот-вот, – оживился Фукс, который, по правде сказать, очень огорчился, что не ему первому пришла в голову эта замечательная мысль. – Филин денег не даст.

– А мы возьмём Филина в долю, – сказала Белка. – Если он нас профинанси-

рует, то будет участвовать в прибылях. Я уверена, на таких условиях он согласится.

– Пожалуй, – Пыхтя почесал в затылке. – Это ему гораздо выгоднее, чем просто дать деньги под проценты.

– Вот ещё... – надулся Фукс. – Так он нам и поверит.

– Ты его уговоришь, – лукаво улыбнулась Белка. – У тебя ведь к нему «подход». Ты ему объяснишь, что проценты он только один раз получит, и всё. А если войдёт к нам в долю, то не только окупит свои затраты, но и будет иметь постоянный доход с каждого оборота.

– Ясное дело! – сказал Фукс, заметно утешившись. – Уж я ему растолкую.

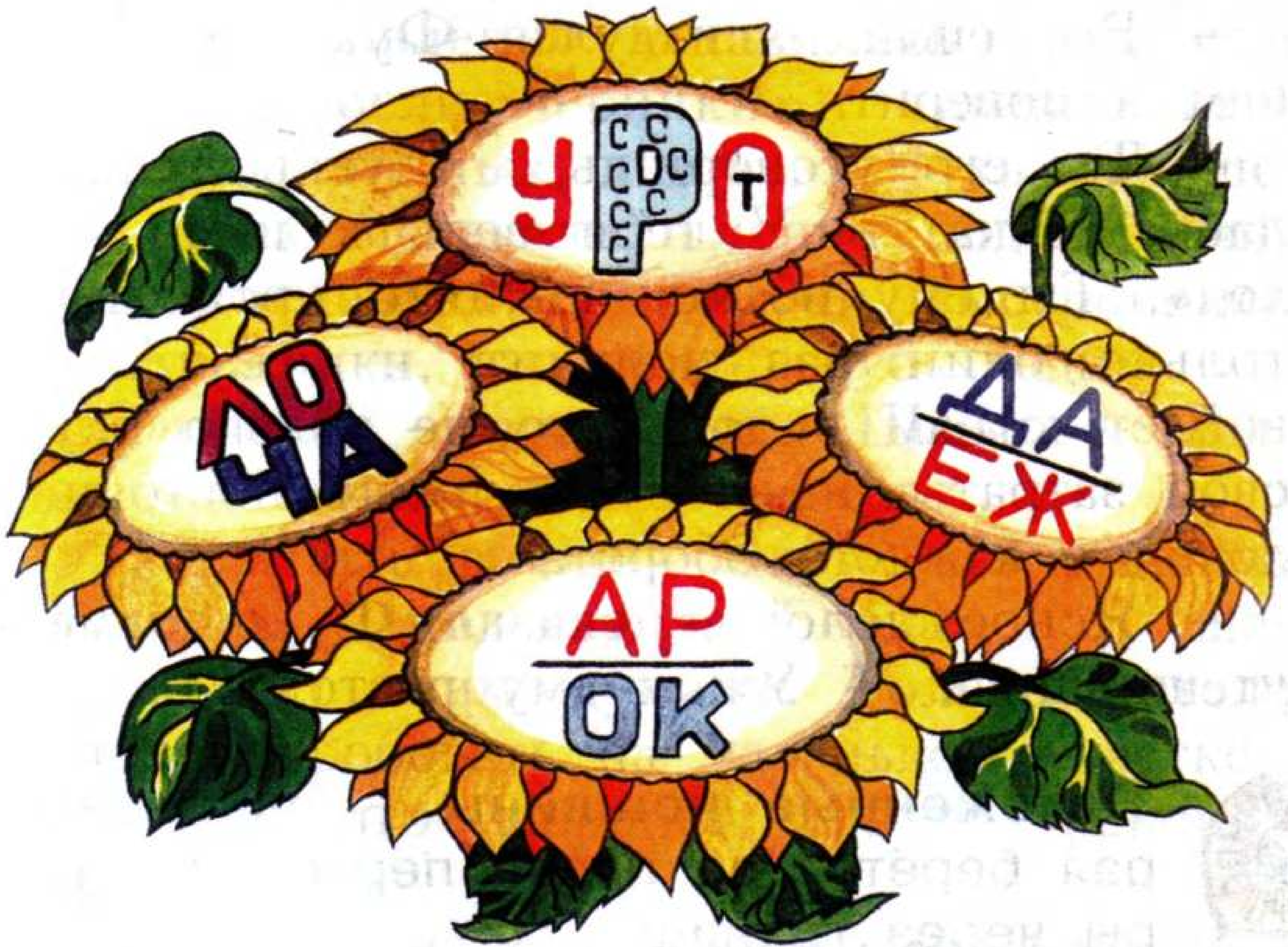
Таможенные пошлины – плата, которая берётся за право перевозить товары через границу.

Финансирование – предоставление денежных средств на определённые цели.

Дать деньги под процент (в кредит) – дать деньги в долг с условием, что должник вернёт кроме суммы долга ещё и плату (в процентах) за пользование этими деньгами.

Разгадай ребусы в серединках этих подсолнухов. Как ты думаешь, почему такие «цветы» выросли именно на Белкиной грядке?

Летучая Мышь предлагает объединить капиталы

Водяная Крыса проснулась с сильной головной болью и решила вообще не открывать Лавку. Она долго валялась в постели, потом всё-таки встала и принялась готовить завтрак. Что и говорить, настроение было отвратительное. Вчерашняя беседа с Летучей Мышью не давала покоя, а предстоящая встреча в Кабачке тревожила ещё больше. Крыса поставила на огонь кофейник.

– Не зря... нет, не зря Летучая Мышь меня к себе пригласила. Что-то там затевают, – пробормотала она. – Может, не ходить? Или пойти? Пожалуй, пойду. Знать-то всегда полезно. А уж там я разберусь.

Задумавшись, Крыса совсем забыла про кофейник и подскочила от неожиданности, услышав шипение убежавшего кофе. Она бросила тревожный взгляд на каминную полку, где стояли часы. Времени совсем не осталось. И тут затрезвонил колокольчик.

– Ну вот, – Крыса швырнула тряпку. – Сорока! И, как всегда, удивительно кстати.

– Как тебе моя новая шаль? – Сорока покрутилась перед зеркалом.

– Прелестно, – хмуро отозвалась Крыса.

– Ты ещё не готова? Филин ждать не любит.

– И Филин тоже там будет? – прищурилась Крыса.

– А как же. – Сорока порхнула к двери. – Намечается полный сбор.

Над входом в Кабачок «У Летучей Мыши» висел разноцветный фонарь, и стёртые ступени вели вниз, где зал со столиками тонул в полумраке глубокой пещеры.

В отдельном кабинете, скрытом от посторонних глаз за стойкой бара, Летучая Мышь приготовила изысканный обед для своих гостей. На белоснежной скатерти, на тарелках и тарелочках, соусниках и салатницах из розового фарфора играли отблески огня. А массивное серебро тускло мерцало при свете ярко пылавшего камина.

Филин отложил вилку и мрачно уставился на Водяную Крысу. Крыса торопливо проглотила то, что было у неё во рту, и постаралась принять независимый вид.

– Итак, вы продолжаете упорствовать, – сказал Филин. В наступившей тишине его голос прозвучал хрипло и страшно. – Более того, вчера ко мне явился Фукс и нахально предложил участвовать в этой вашей затее с плантацией грибов и ягод.

– Но ведь ты с этого будешь иметь приличный доход, – осмелилась возразить Крыса.

– Ну, во-первых, не он один, а *мы все*. – Летучая Мышь сложила веером крылья. – А во-вторых, неизвестно, принесёт ли ваше дело прибыль. Предположим, мы вас профинансируем, а Белка сумеет вырастить и переработать сырьё. Но где гарантия, что товар будет *продан*? – Летучая Мышь замолчала и повисла вниз головой. – Сейчас застой, и товары лежат мёртвым грузом на складах, – вновь раздался её писклявый голос. – Риск слишком велик.

Филин сверкнул глазами.

– Белке – отказать!

– Этого мало, – покачала головой Летучая Мышь. – Белке-то мы, конечно, откажем, но *свои* проблемы так не решим.

– И что ты предлагаешь? – спросил Барсук, который всё это время продолжал молча есть и только теперь достал свою трубку.

– Мы должны объединить свои капиталы и создать одну большую корпорацию.

– Не пойдёт! – оборвал её Филин. – Я против полного слияния. Если уж объединяться, то только в концерн. Чтобы

каждый сам по себе, но... — когти Филина хищно сжались, — под моим финансовым контролем. Я скупаю контрольный пакет ваших акций.

— Ага! — Барсук выпустил огромное облако дыма. — У тебя контрольный пакет, а мы вроде как сохраняем самостоятельность, но на самом деле... — Барсук выбил пепел из трубки. — На самом деле всем будешь управлять ты один. — Барсук покачал головой и сложил лапы на животе. — Нет, я так не согласен.

— Ладно, не будем спорить, — примирительно сказала Летучая Мышь. — Я предлагаю провести совместно одну крупную финансовую операцию. Для этого вполне годится и консорциум. Мы договариваемся и подписываем соглашение.

— То есть? — щёлкнул клювом Филин.

Летучая Мышь ответила не сразу. На этот раз она так долго висела вниз головой, что все опять принялись за еду.

— Мы спрячем остатки товаров у себя на складах. А затем... — Летучая Мышь сделала паузу, — затем уничтожим *весь* урожай и в Той, и в Этой Части Леса. Создадим искусственный дефицит по продовольственным товарам. А потом...

– Гениально! – подхватила Сорока. – Потом бросим на рынок спрятанные товары и, конечно же, по *другим*, более высоким ценам. Вот уж манёвр так манёвр! Если мы лишим Лес съестных припасов, все будут просто *вынуждены* покупать у нас товар. Но ведь на это потребуются средства, и немалые, – добавила она.

– Поэтому я и предлагаю объединиться, – пояснила Летучая Мышь.

Филин прикрыл свои огромные жёлтые глаза.

– А как быть с Белкой? Она-то ведь тоже на этом наживётся!

Летучая Мышь расправила крылья.

– Не наживётся. Будь спокоен. Ей не вытянуть такую махинацию. Размах не тот. И потом... – Летучая Мышь взмыла под потолок. – Они ведь живут не в *нашей* Части Леса.

Корпорация – объединение (слияние) предприятий, при котором каждое из них не может выступать как самостоятельное. Члены корпорации получают прибыль в зависимости от того, сколько средств они вложили в общее дело.

Концерн – объединение предприятий, при котором они формально независимы. Но одно из них, обладающее контрольным пакетом (больше половины) акций, становится главным и управляет делами концерна.

Консорциум – форма объединения предприятий, при которой их самостоятельность сохраняется, но подписывается соглашение для совместного проведения крупных финансовых операций.

Искусственный дефицит – специально организованная нехватка какого-либо товара.

Махинация – нечестный способ ведения дел, спекуляция.

Подумай, какой из грибов здесь лишний.

Друзья создают страховой фонд

Помнится, в прошлый понедельник, бесцельно прослонявшись весь день по Лесу, Фукс, сам не зная как, очутился перед дверью Белкиного дома. Но идти к Белке не хотелось. Белка, она ведь такая... Сразу начнёт расспрашивать, допытываться. И выяснится, что он, Фукс, завалил всё дело. Почему Филин вдруг отказался?

– Я же точно помню, как загорелись его глаза, когда я заговорил о прибыли, – уныло подумал Фукс.

Немного потоптавшись перед дверью, Фукс поплёлся дальше. Но лапы вновь привели его к знакомым ступенькам.

Повесив хвост, Фукс робко потянулся к звонку. Не успела отзвучать первая трель, как дверь широко распахнулась и на пороге показалась улыбающаяся Белка. Лапы у неё были в муке, а из прихожей на Фукса пахнуло ароматом свежеспеченного теста и ещё чем-то таким родным и милым, что Фукс отвернулся и вытер лапой глаза.

– Ну что же ты... Входи! – Белка стряхнула муку с передника. – Сейчас будем резать петрушку.

И пока они мыли и перебирали зелень, Фукс рассказал Белке о своём неудачном визите к Филину.

– И чего я никак не пойму, – заключил Фукс, ссыпая мелко нарезанные листья в плошку, – так это – почему Филин отказался от денег.

– Да-а... странно, – задумчиво сказала Белка. Она взяла у Фукса полную плошку. – От денег Филин может отказаться только ради ещё *бóльших* денег.

Их мирная беседа была прервана звонком. Белка пошла открывать и через минуту вернулась вместе с Барсуком.

– Привет! – сказал Барсук, усаживаясь в кресло и вытаскивая свою любимую трубку. – Я вижу, Фукс тебе уже всё рассказал.

Белка молча кивнула и налила ему большую чашку чая.

Барсук долго сидел, откинувшись на спинку кресла и утопая в густых облаках синего дыма.

– Я вынужден огорчить тебя ещё больше, – наконец сказал он. – Филин, Сорочка и Летучая Мышь решили объединить свои капиталы и создать консорциум. Я в этом не участник, но...

– Какой ещё такой консорциум? – Фукс оторвался от вылизыванья кастрюли из-под шоколадного крема. – Он ничего про это не говорил.

– И не скажет. Они заключили тайное соглашение и собираются уничтожить все продукты, чтобы над лесом нависла угроза голода.

– Как?! – ахнула Белка. – Зачем?

– Зачем... – Барсук выбил пепел из трубки. – Ты спрашиваешь, зачем. Да затем, чтобы всех мелких конкурентов одним махом разорить и ещё нажиться на этом. Они пустят свои товары в оборот, когда совсем есть нечего будет.

– Ну это уж слишком! – возмутилась Белка. – Этого никак нельзя допустить.

– А что ты можешь сделать? – вздохнул Барсук. – Я вот отказался вступить в консорциум. Мне теперь, конечно, не поздоровится. Тем более, у меня гостиничное дело. Постоялый Двор... сама знаешь, продукты всегда нужны.

– Но ведь пока ещё можно сделать запасы.

– Нет, нельзя, – покачал головой Барсук. – Раз я отказался от соглашения, они мне теперь ни одной банки не продадут.

– купишь у нас! – возразила Белка.

– Нет, – снова покачал головой Барсук. – Если начнётся голод, они вам самим понадобятся. Так что ты их лучше попридержи.

– Точно! – ухмыльнулся Фукс. – У меня в чулане пяток ящичков наберётся.

– Пять ящичков?! – удивилась Белка. – Откуда они у тебя взялись?

– Так... ниоткуда, – смутился Фукс.

– Нет уж, изволь объяснить! – строго сказала Белка.

– Ну просто... Просто я откладывал себе из каждой партии по баночке. Вот и накопилось.

– Как же ты мог?! Значит, ты украл целых пять ящичков консервов?

– Ничего я не крал, – обиделся Фукс. – Я просто утаил, на время. Зато теперь, – хитро блеснул глазами Фукс, – теперь они нам всем как раз и пригодятся.

Белка открыла было рот, чтобы отругать его как следует, да так и застыла, уставившись в одну точку.

– Эй... Ты чего? – Фукс не на шутку встревожился. – Я же всё верну, честное слово.

– Фукс, – торжественно сказала Белка, – ты подал блестящую мысль! Мы создадим страховой фонд в Этой Части Леса и привлечём всех жителей. Чтоб каждый откладывал понемножку продуктов. Тогда нам не страшны козни Филина.

– Верно! – согласно кивнул Барсук. – Можете и на меня тоже рассчитывать.

– Ну вот. Как всегда! – Фукс распушился от гордости. – Если бы не мои пять ящичков...

Страховой фонд – общие запасы, из которых возмещается ущерб при несчастном случае, непредвиденном бедствии и т.д.

Десять участников страхового фонда каждый месяц откладывают по два мешка припасов. Сколько мешков будет в страховом фонде через год?

Филин вводит новые налоги

Водяная Крыса проснулась от страшного шума. Кто-то размеренно стучал в дверь Лавки.

– Странно, – подумала Крыса. – Зачем стучать, когда можно позвонить? – Она сунула лапы в тапочки и поспешила в Лавку. Когда Крыса добралась до конца коридора, стук внезапно прекратился. Водяная Крыса бесшумно подкралась к двери и посмотрела в глазок, но никого не увидела. Тогда она осторожно отодвинула засов, чтобы выглянуть в щёлку: может, это какой-нибудь ранний покупатель? Однако дверь почему-то не открывалась. Крыса поднажала и даже налегла на дверь плечом, но тщетно – та не поддавалась.

– Наверное, косяк заело, – решила Водяная Крыса и попыталась распахнуть ставни. Но и ставни тоже никак не хотели открываться.

– Да что же это такое? – испугалась Крыса.

Она метнулась назад, к себе в нору и быстро нырнула в воду. Выскочив на берег, Водяная Крыса со всех ног бросилась к Лавке.

– Никого нет... – пробормотала она, озираясь. – Но ведь кто-то же стучал. И этот кто-то стучал явно неспроста!

Тут Водяная Крыса увидела, что и двери, и окна Лавки заколочены, а на косяке белеет какая-то бумажка.

Записка гласила:

**ОПЕЧАТАНО ЗА НЕУПЛАТУ НАЛОГОВ.
ФИЛИН**

– Ничего не понимаю, – удивилась Водяная Крыса. – Мы же все налоги уплатили. Надо срочно выяснить это дело, – решила она и помчалась по тропинке.

Удобно устроившись на высокой берёзе, Сорока с интересом наблюдала, как подручные Филина заколачивали Лавку и как мечется теперь по берегу её приятельница.

– Эй! – окликнула она Водяную Крысу, когда та поравнялась с берёзой. – Не торопись. Ты ведь к Белке собралась, не так ли?

– Ну, допустим, – сразу насторожилась Крыса.

– Можешь не спешить. – Сорока плавно спустилась на землю. – Я только что оттуда. Вся компания в сборе.

– Значит, они уже всё знают?

– Конечно! Я им рассказала.

– Это какая-то ошибка. Все налоги у нас уплачены.

– Нет, не все! – возразила Сорока. – Вы не заплатили за Лавку и за землю.

– Чушь! И Лавку, и землю, на которой она стоит, Белка с друзьями давно выкупили. – возмутилась Крыса. – Это их собственность.

– А за собственность теперь платить надо! – хихикнула Сорока.

– Как это так? Как так платить?

– А вот так! Налог на имущество. Филин приказал.

– Подожди! – совсем растерялась Крыса. – Какой налог? На какое имущество?

– Имущество каждого в Нашей Части Леса теперь облагается налогом, – охотно пояснила Сорока. – А ваша Лавка и ваша земля находятся здесь – это раз, являются имуществом – это два. – Сорока скосила на Крысу блестящий глаз. – Ну а три – это то, что для вас налог в пять раз больше, чем для остальных жителей.

– Это ещё почему? – подскочила Крыса.

– Какой у тебя миленький бантик... – Сорока бесцеремонно пощупала ленточку. – Всем привет!

Она легко взмыла в воздух и, махнув длинным чёрным хвостом, мгновенно исчезла.

А у Белки тем временем завтракали и как раз дошли до блинчиков с мясом, когда взъерошенная Крыса влетела в маленькую гостиную.

– Успокойся! – ласково сказала Белка. – Садись вот сюда. Тебе с сахаром или с вареньем?

Водяная Крыса издала какой-то булькающий звук и без сил упала в кресло.

Когда она отдышалась и смогла говорить, то рассказала друзьям, как заколачивали Лавку, как она встретила по дороге Сороку и как та увильнула от ответа на последний вопрос.

– Вот теперь и гадай: почему мы должны платить в пять раз больше, чем все остальные, – заключила Крыса. – Наверняка здесь какой-то подвох.

– Просто Филин не хочет, чтобы мы торговали в Той Части Леса, – сказал Пыхтя. – Лишить нас рынка сбыта... Вот тебе и весь подвох.

– И завалить Ту Часть Леса *своими* товарами, – взволнованно подхватил Шмыг.

– Похоже на то, – согласилась Белка. –

При таких налогах нам не имеет смысла держать Лавку.

– Теперь надо думать, куда пристроить товар. – Пыхтя вбил в табуретку последний гвоздь и отдал молоток Белке.

– Чего тут думать? – Фукс потянул к себе блюдо с сырниками. – Продать всё сразу Цапле, и дело с концом!

– Как просто! – насмешливо фыркнула Белка. – Цапля может и не захотеть скупить у нас весь товар оптом. К тому же Филин, я уверена, сразу поднимет таможенные пошлины.

– Какие ещё пошлины? – Фукс схватил последний сырник и быстро проглотил. – Мы же *продаём* товар, а пошлины он *повышал*, когда мы у Цапли сырьё *покупали*.

Пыхтя уселся на починенную им табуретку и даже попрыгал на ней, проверяя на прочность.

– То были пошлины на ввоз, – пояснил он, – а Белка говорит о пошлинах на вывоз.

– Ну и где нам теперь торговать? – начал злиться Фукс. – Здесь, что ли?

– Точно! – воскликнула Белка. – Мы продадим Лавку и землю, уплатим все налоги, построим новую Лавку *здесь* и...

- А моя нора?! - взвыла Крыса.
- Не огорчайся! - поспешил утешить её великодушный Шмыг. - Выроешь себе новую нору. В Этой Части Леса тоже протекает Ручей.

Налог на имущество – обязательный платёж, который власти собирают со всех, кто имеет собственность.

Налог на землю – обязательный платёж, который власти собирают за право иметь собственную землю.

Рынок сбыта – все реальные и возможные покупатели.

Продать оптом – продать не по одному экземпляру, а партией.

Друзья Белки решили использовать различные канавки, чтобы провести воду от ручья к Белкиному огороду (смотри стр. 134). Вот только канавок оказалось слишком много. Чтобы вода не терялась по пути, надо перегордить камнями лишние ответвления.

Сколько ещё завалов нужно сделать, чтобы вода из ручья потекла к огороду самым коротким путём?

Белка раскрывает свой секрет

У Белки в тот день было ужасно хозяйственное настроение. Она решила везде навести порядок, и пересчитать бельё, и перестирать занавески, и выяснить, сколько пачек соли и спичек у неё осталось, и повесить наконец карниз, который обещал починить ей Пыхтя. Правда, с Пыхтей она толком не договорилась, потому что на её вопрос, придёт ли он сегодня, как обычно, к вечернему чаю, он ответил: «Не знаю». А потом добавил: «Там видно будет». Зато Шмыг обещал закончить все свои дела пораньше. И Фукс, конечно, тоже придёт. А это значит, что надо ещё успеть поставить тесто, и приготовить начинку, и натолочь побольше кардамона... Поэтому неудивительно, что за весь день Белка так и не присела и, когда раздался звонок в дверь, уборка была в самом разгаре.

Вытирая на ходу мокрые лапы, Белка кинулась открывать.

– Ох! – только и смогла вымолвить она, распахнув дверь. На пороге стоял Филин.

– Мы по делу, – вместо приветствия буркнул он. За его спиной неясной тенью маячила Летучая Мышь.

– Да-да, конечно... У меня тут, правда, не убрано... Проходите. Я сейчас.

Белка метнулась на кухню, и через минуту стол в гостиной был уже накрыт и первая чашка кофе готова.

– А ты, я вижу, неплохо устроилась, – сказал Филин и вперил в неё тяжёлый взгляд своих огромных жёлтых глаз. – Как это тебе удаётся?

– Как? Не знаю, – развела лапами Белка. – Налить тебе ещё чашечку?

– Значит, не хочешь говорить?

– О чём ты? Я тебя не совсем... Может, вот этого варенья?

– Сколько? – Филин, не мигая, уставился на Белку.

– Что «сколько»? – вконец растерялась Белка.

– Сколько ты хочешь за свой секрет?

– Какой секрет? Нет никакого секрета.

– Есть, милочка, есть, – прошелестела Летучая Мышь. – Иначе как же вам удаётся всегда оказываться в выигрыше? Выпутываться из всех ловушек? Мы хотим знать.

– Отдай нам свой секрет! – рявкнул Филин. – Отдай его, ты не пожалеешь! – Комкая скатерть, Филин сжал когти.

– Ну что ж, – лукаво улыбнулась Белка, расправляя скатерть. – Я скажу вам свой секрет. И скажу его просто так... даром. Вот только сумеете ли вы им воспользоваться?

– Не бойся, милочка, уж мы разберёмся, – хихикнула Летучая Мышь.

Белка заново сварила кофе и достала из буфета тартинки.

– Секрет прост, – начала она, но тут вновь раздался звонок, и на сей раз он возвестил о приходе друзей.

– Здравствуй, Белка! – ещё с порога радостно закричал Шмыг. – Смотри, что мы тебе принесли! Твой карниз! Почти как новый. Пыхтя его починил и... – Шмыг испуганно замолчал, увидев Филина, который по-хозяйски расположился в лучшем Белкином кресле.

– П-п-привет! – Шмыг крепко прижался к Пыхте и, почувствовав себя гораздо храбрее, добавил: – Так вы решили зайти? Ну-ну! – почти весёлым голосом.

Филин нетерпеливо щёлкнул клювом.

– Ты обещала нам рассказать, – вкрадчиво прошептала Летучая Мышь, подобравшись поближе к Белке, которая спешно доставала новые чашки и прикидывала,

хватит ли на всех тартинок, и хватит ли тарталеток, и успеет ли пирог...

– Кто тут кому что обещал? – внезапно появившийся Фукс выхватил у Белки сразу несколько тартинок.

– Ох! Здравствуй! – подскочив от неожиданности, Белка чуть не выронила блюдо. – Ну разве так можно? Садись, сейчас налью кофе, – с трудом удерживая поднос с посудой, Белка обернулась к друзьям. – Я обещала раскрыть им наш секрет.

Тут только Фукс заметил, что его любимое кресло занято, и настроение у него сразу испортилось.

– Вот ещё, – надулся Фукс. – Я свои секреты дарить не собираюсь.

– Дело ведь не в самом секрете, – насмешливо фыркнула Белка, – а в том, *как* им пользоваться. – Она ловко разрезала пирог. – Каждое дело мы начинаем с того, что рассчитываем, прикидываем...

– Так ведь и мы прикидываем, – прервала её Летучая Мышь.

– Просто прикидывать мало, – рассудительно заметил Пыхтя. – Нужен точный расчёт, конкретный план.

– Можно придумать даже несколько планов, – подхватил Шмыг, – а потом

выбрать из них самый лучший и самый выгодный, чтобы затраты были меньше, а прибыль – больше.

– Чушь! – вскинулась Летучая Мышь.
– Как можно что-то планировать, когда ситуация на рынке постоянно меняется?

– Вот тут-то и ошибка, – сказал Пыхтя. – Ситуацию можно предвидеть, а можно и создать... по заранее обдуманному плану. В этом вся суть.

– Так это и есть ваш знаменитый секрет? – злобно пропищала Летучая Мышь.

– Ну, это вам дорого обойдётся, – Филин тяжело поднялся и прошествовал к двери. – Никому – слышите? – никому ещё не удавалось посмеяться надо мной! Рынком управлять нельзя! – Он расправил огромные крылья и сверкнул глазами. – Вы ещё пожалеете! Сильно пожалеете.

Филин сделал круг над поляной и скрылся под мрачными сводами Той Части Леса. Летучая Мышь неслышной тенью скользнула следом.

В маленькой гостиной стало тихо-тихо.

– Ну всё. Теперь нам крышка, – уныло сказал Фукс.

– Кажется, они решили, что мы их попросту дурачим, – добавил Шмыг.

– Да-а... – почесал в затылке Пыхтя, – по-моему, они так ничего и не поняли.

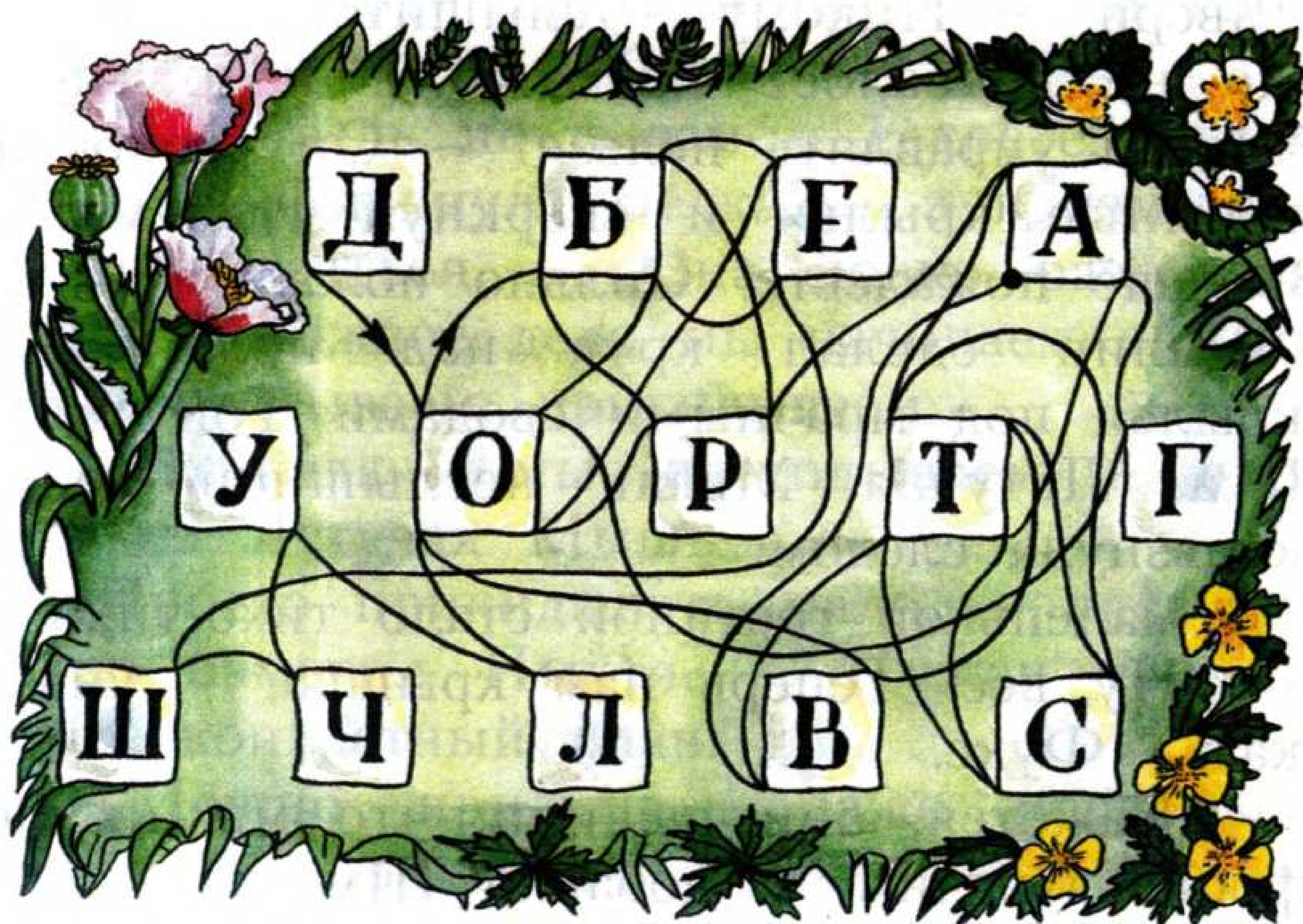
– Главное, что *мы* понимаем! – весело сказала Белка и принесла из чулана молоток. – Давайте-ка вешать карниз.

Планирование – способ ведения хозяйства, когда всё заранее рассчитывается и обязательно выполняется согласно расчётам и в заданные сроки.

Пройдя по этим камушкам, как показывают стрелки, ты узнаешь основное правило Белки и её друзей.

Вот и закончилась книжка. Так всё же почему зверюшкам из **Этой Части Леса** удаётся преодолевать все препятствия, которые ставят на их пути **Филин** и его команда? Вы уже, наверное, поняли, что друзья учатся планировать, не гонятся во что бы то ни стало за наживой и всегда поступают по совести. **Добрая дружба** и **точный расчёт** – вот и весь их секрет.

С **Белкой** и её друзьями вы снова встретитесь в игре «**Путь к успеху**» (см. форзац). Вам понадобятся **игральный кубик** и **фишки**. Играть могут от 2 до 4 человек.

Попадая на **жёлтые кружочки**, вы всякий раз приближаетесь к **заветной цели** (по **красным стрелкам**). По **синим стрелкам** вы спускаетесь, потерпев **неудачу**. Но даже когда вы близки к **успеху**, возможны **непредвиденные препятствия**, которые могут свести на нет ваши **усилия**. Ведь в каждом деле, помимо **расчёта**, должна быть и **удача**. С вами ли она – покажет **игральный кубик**.

Успехов, друзья!

ОТВЕТЫ

Часть I. Стр. 14: Не хватит. Стр. 19: По одной монете. Стр. 28: Причина – высокая прибыль. Стр. 36: Цена выше себестоимости, так как ресторан должен приносить прибыль. Стр. 45: Возможны варианты: три года – кладовки по цене 70, 80, 50; два года – 70 и 30, 40 и 60, 50 и 50; один год – 600. Стр. 51: 240 монет. «Делаешь наспех – сделаешь насмех»; «Семь раз отмерь – один раз отрежь». Стр. 57: Слева направо: Мышонку, Белке (надпись на ручке), Ёжику (буква Ё на корзине). 60 монет. Стр. 63: Этикетка № 2. Стр. 68: Осколки № 4 и № 10. Стр. 74: Средний цветок в нижнем ряду. Стр. 79: Две тысячи семьсот монет. Стр. 84: Фирменный магазин «ЛАКОМКА».

Часть II. Стр. 95: Налоги, подвох, затраты, застой. Стр. 100: Средняя. Стр. 106: В два раза. Стр. 111: По горизонтали: Белка, Мышонок, Цапля, Сорока. По вертикали: Барсук, Филин, Крыса, Ёжик, Лис. Стр. 116: Начало, упорство, надежда, подарок. Стр. 122: Второй справа. Стр. 127: 240 мешков. Стр. 133: 11 заводов. Стр. 140: Доброе братство лучше богатства.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ПУТЬ К УСПЕХУ

Водяная Крыса знала, что торговля – это расчёт	5
Сорока зарабатывает на посредничестве	15
Как Барсук открыл гостиницу	20
Фукс становится владельцем ресторана	29
Друзья помогают Фуксу вернуть его нору	37
Фукс хочет стать банкиром	46
Друзья затевают собственное производство	52
У Белки появляется конкурент	58
Фукс так «сэкономил», что пришлось платить штраф	64
Филин обманывает вкладчиков	69
Водяная Крыса запуталась в долгах и разорилась	75
Имущество Водяной Крысы продаётся с аукциона	80

Часть вторая. БЕЛКИН СЕКРЕТ

Коммерческую тайну можно продать	85
Филин хочет выведать Белкин секрет	91

Сорока разносит весть по всему Лесу	96
Белка находит выход	101
Водяная Крыса чуть было не прогадала	107
Филин повышает таможенные пошлины	112
Летучая Мышь предлагает объединить капиталы	117
Друзья создают страховой фонд	123
Филин вводит новые налоги	128
Белка раскрывает свой секрет	135

Учебное издание

Смирнова Татьяна Викторовна

БЕЛКА И КОМПАНИЯ

**ЭКОНОМИКА ДЛЯ ДЕТЕЙ
В СКАЗКАХ, ИГРАХ И ЗАДАЧКАХ**

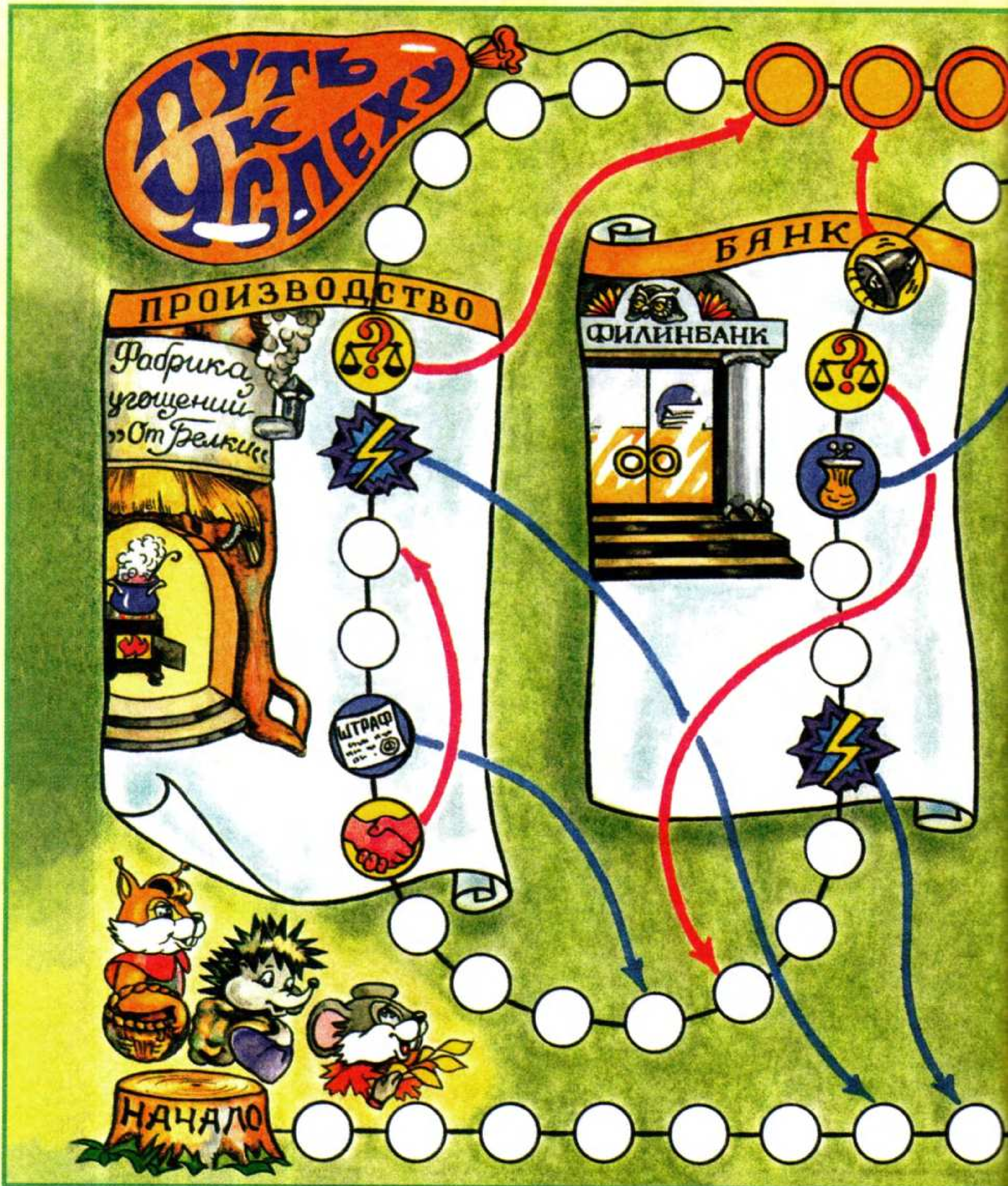
Редакторы *А.М. Младковская, Т.В. Сардинская, К.А. Семенова*

Художник *Т.Н. Проснякова*

Верстка: *С.Ю. Смолева*

Корректор *Т.В. Дубровина*

Главный редактор *С.В. Золотарев*

реклама товаров
и услуг

точные расчёты,
планирование

помощь друзей,
слаженная работа

снижение затрат
и увеличение приб

ISBN 978-5-9507-1634-8

9 785950 716348

ФИЛИНБАНК

ООО «Издательство «Учебная литература»
443082, г. Самара, ул. Пятигорская, 9
ЗАО «Издательский дом «Федоров»
443022, г. Самара, Заводское шоссе, 1

Подписано в печать 22.10.2012. Формат 70x90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgС. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,53. Тираж 6000 экз. Заказ № 12178
Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленных издательством
электронных макетов в ОАО «ИПК «Южный Урал».
460000, г. Оренбург, пер. Свободина, 4.

446860
2 050004 468601
Б-41-6-5-3
1 ШТ | 302